

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

№ 11

Июль 2015

В НОМЕРЕ:

ИНТЕРВЬЮ С ЖЕМИНОЙ ДАРССОН
И ОЛЬГОЙ ДЕМБЕРГ

НÍШ МАП ЕК НЕИМА
САГА ОБ ОРКНЕЙЦАХ

ПО СЛЕДАМ СВЯЩЕННОЙ РОЩИ
HRÓÐHRAFN

ИСЛАНДСКИЙ ФОЛЬКЛОР:
БЫЛИЧКИ ОБ АЛЬВАХ

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
Годорд Иггдрасиль, Киев;

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг, Минск

Верстка:

Анна Пермина

Корректоры:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Жемине Ларссон, Ольне Лемберг, NaukwithR Gandwiki, Ragnheidhr Hadharkona, Вадиму Пермину, Алексею Глазачеву (Андвари), Irvine Myling, Георгию Урусову (Хальвдану), Ольге Маркеловой, Ulfr Gunnarsson, Андрею Чеботаеву, Esgal, Владиславу Новицкому, Максиму Полещуку (Dark Crusader), Екатерине Шуваловой, Алексею Сельницину, Юрию Генину, Дарье Ждановой, Elhgar, Насте Андриенко и всей команде мастерской «Ведьмина ловушка», нашему второму корректору, которая пожелала остаться неизвестной.

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr
Годорд Иггдрасиль, Киев

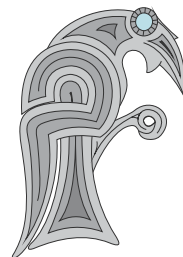
<http://vk.com/friggerock>
Веретено Фригг, Минск

<http://vk.com/nordanvindr>
открытая группа журнала

Отпечатано в ЧП «Простобук»
www.mimolet.com
Заказ:

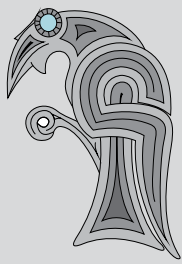
Тираж: изготовлено по требованию

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ	5
ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ	
Интервью: Две-ведьмы-от-ничего-делать РАНХИЛЬД	7
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Руника NaukwithR GANDWIKI	14
Níu man ek heima Ragnheidhr HADHARKONA	19
Режу я руны: Турс и ещё три? Алексей ГЛАЗАЧЕВ (АНДВАРИ)	23
Снорри Стурлусон РАНХИЛЬД	26
Немного о составлении банд-рун Вадим ПЕРМИН	33
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ	
По следам священной рощи ЭСГАЛ	34
ПЕРЕВОДЫ	
Сага об оркнейцах Перевод: Георгий Урусов (Хальвдан)	40
Тевтонская магия. Магические и духовные практики германцев. Часть 2 К. ГУНДАРССОН Перевод SVART ULFR	47
Новое место для Локи Дагульв ЛОФТСОН (Dagulf LOPTSON) Перевод с английского: ELHGAR	51
МУЗЫКА	
Hróðhrafn Irvine MYLING	63
СКАЗКИ	
Исландский фольклор: былички об альвах Перевод Ольги МАРКЕЛОВОЙ Иллюстрации Дарьи ЖДАНОВОЙ	66
РЕКОНСТРУКЦИЯ	
КИР «Harðgeirr» Андрей ЧЕБОТАЕВ	70
ТВОРЧЕСТВО	
Роман «Педер Арребё» Ольга МАРКЕЛОВА	72
«Хаугтюсса» Арне Гарборг Перевод с норвежского: Екатерина ШУВАЛОВА, Алексей СЕЛЬНИЦИН. Стихи: Юрий ГЕНИН.	84
Стихи	
Алины Петровой (Сигрид)	87
Вадим Ярый	87
Картины	
Halls Hróðhrafn	88
Dark Crusader	90
Алины Петровой (Сигрид)	92

3...

Друзья!

Две тысячи пятнадцатый – сложный год. Для журнала, для редакции, для многих из наших собратьев... Год потерь, год потрясений. Но никто не сломался. Север внутри нас – это не просто красивый образ, это стержень, который не позволяет опустить руки и сдаться. Сжав зубы, мы все ждали рождения нового Солнышка, и вот этот миг наступил. Впереди еще будут и холода, и ночь, и ледяное дыхание йотунов на затылке. И новые испытания. Но что бы ни происходило, все это будет под лучами нового Солнца, дарующего надежду и обещание добрых перемен. Колесо крутится, крутится, и бесконечен его бег в нашем мире. А когда

придет время этому миру умирать, будет новый мир и новое колесо. Таков миропорядок. Такова воля богов. Так отпразднуем же начало нового этапа и вознесем наши славы богам, и попросим у них мира и достатка в наши дома, и здоровья нашим семьям, и поддержки в Пути. С Йолем, друзья!

Мы молчали полгода, чтобы потом вернуться с подарками и новыми эксклюзивными материалами, коих (и подарков, и материалов) будет в одиннадцатом номере в достатке. У каждого нашего читателя, выполнившего простые правила, будет шанс выиграть один из четырех подарков, работы прекрасной мастерской «Ведьмина ловушка»: **набор рун с символом «Северного ветра», амулет «Валькнут», амулет «Vegvísir» и амулет «Эгисхьяльм».** Для этого Вам будет нужно:

– сделать репост записи о выходе одиннадцатого номера «Северного ветра» на своей страничке в любой из социальных сетей (и там же оставить свой отзыв о журнале);

– быть участником группы нашего журнала в контакте <http://vk.com/nordanvindr>;

– скопировать ссылку на свой пост в специальную тему «Йоль. Подарки» в открытой группе нашего журнала и получить номер участника.

7 января 2016 года мы попросим богов выбрать самых достойных и с помощью лотереи определим четырех победителей: первый получит набор рун, второй, третий и четвертый – амулеты.

Напоминаем, что мы всегда открыты для сотрудничества и ждем Ваши предложения, идеи и готовые работы по адресу nordanvindr@gmail.com, а также в открытой группе нашего журнала.

С уважением, Ранхильд и Сигрид.

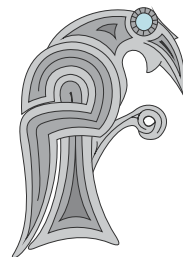
...4

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

Застройщики снова атакуют святилище в Ольховке

Древнее святилище, расположенное в Ленинградской области, снова оказалось под угрозой застройки. Напомним, что на берегу оз. Суходольское недалеко от д. Ольховка Приозерского района Ленинградской области находится **известный комплекс археологических памятников**. В западной части этого комплекса расположено **святилище времен раннего железного века** – комплекс из камней-чашечников, каменных куч и выкладок.

В начале 2000-х гг. эта территория оказалась в частной собственности, при этом всякое упоминание о наличии на ней археологических памятников исчезло. Администрация Приозерского района, обладающая полномочиями по распоряжению данной территорией, оказалась «не в курсе», соответственно, никаких «обременений» на землю тогда наложено не было. Начиная с 2007г. предпринимались попытки распродать эту территорию под застройку, но заметная активность началась лишь в 2011г. и продолжилась в 2012г. Силами ученых и активистов-язычников древнее святилище на тот момент удалось отстоять, а сами камни были рекомендованы Российской Академией Наук для включения в реестр памятников культурного наследия. Однако в сентябре 2015 г. на территории археологического памятника снова активизировалось движение строительной техники, появилась разметка «под продажу», стала производиться вырубка деревьев. И борьба за святилище началась по новому кругу.

На данный момент ведётся сбор подписей под петицией местных жителей губернатору области с просьбой защитить уникальный памятник, вышел репортаж на канале Life78, направлены запросы в органы, отвечающие за сбережение культурного наследия, однако представитель муниципальной администрации прямо в телеэфире заявил, что камни застройщик огородит, а строить все равно будет, и никто его не остановит. А между тем мнение активистов однозначно: «Разбиение территории комплекса на участки с последующей их застройкой **равносильно уничтожению памятника как культурной единицы**, даже если будут приняты какие-то меры по охране отдельных камней. Комплекс сложился единым целым, он вписан в определенный ландшафт, и элементы окружающего ландшафта – не менее важные его составные части, чем отдельные мегалиты (камни и сложения из камней). Он может (и должен!) быть сохранен только в неотчуждаемом и неизменном природном окружении, поэтому речь идет о необходимости установить «зону охраняемого ландшафта» и присвоить комплексу статус «достопримечательного места».

Редакция журнала «Северный ветер» обращается ко всем читателям с просьбой следить за развитием событий (со своей стороны мы также будем держать руку на пульсе) и содействовать максимальному распространению информации по проблеме. Петицию можно отыскать на сайте change.org по кодовому слову «Ольховка».

Вместе мы сделаем больше!

5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Пожар в усадьбе эпохи викингов Сваргас (историко-культурный центр «Варяжский двор»)

23 ноября 2015 года неизвестными злоумышленниками был осуществлен поджог усадьбы эпохи викингов Сваргас. Часть усадьбы удалось спасти. Но сгорела Башня Сапожника, Кузница, Прясло Единорогов Ярлсхейм... Уже утром 24 ноября началась расчистка завалов. Приблизительный ущерб, нанесенный музею, – около двух миллионов. Многие вещи были сделаны в единственном экземпляре, своими руками. Уничтожены годы работы.

Руководители усадьбы обращаются ко всем неравнодушным: «Друзья! Для того чтобы усадьба смогла в ближайшее время возобновить работу, принимать Гостей, проводить экскурсии и устраивать интересные мероприятия, нужна Ваша помощь. Каждые 50, 100 руб. – кто сколько сможет – помогут нам восстановить Усадьбу! Мы будем благодарны за перевод денег на **Яндекс Кошелек 410013757881317**».

...6

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Интервью: Две-ведьмы-от-нечего-делать

Интервью подготовила РАНХИЛЬД

Друзья, сегодня вас ждет поистине уникальный материал, ибо в этом номере мы представляем вам интервью не с одним, а сразу с двумя представителями (а точнее, представительницами) Традиции. Жемина Ларссон и Ольга Лемберг — северные ведьмы силы невероятной, древней и завораживающей. Брать у них интервью по отдельности было абсолютно невозможно, ведь это именно они скрываются под известным псевдонимом «Две-ведьмы-от-нечего-делать»¹. Бросайте все свои дела, отключайте телефон и внимайте, внимайте! Ведь не каждый день нам предоставляется возможность расспросить о древней магии и колдовских секретах настоящих ведьм.

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Жемина, Ольга, расскажите, пожалуйста, нашим читателям несколько слов о себе.

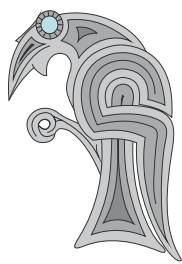
(Ведьмы переглядываются) Вначале были ведьмы... каждая сама по себе. У нас на двоих четыре высших образования: есть и гуманитарное, и техническое, и оккультные... Родом, что называется, «из элиты» — у Жемины дед университетский профессор-географ, у Ольги — генерал, военный химик. У обеих были авторитарные, властные матери, а вот отцы как-то рано ушли из жизни... Дома, где мно-

го книг, няни-бонны, музыкальные школы... и, конечно, свои, очень специфические проблемы в юности. Вообще, надо понимать, что из традиционных благополучных семей ведьмы и колдуны, как правило, не выходят.

Родом мы обе с северо-запада: Ольга исторически с Новгородчины, Жемина из Литвы, городка, что на границе с Латвией. Обе мы были вполне успешны в «гражданских» специальностях.

Ну вот так и жили, Ольга в Москве, а Жемина как раз вернулась в Россию, десять лет прожив в Америке... И был некий магический сайт с чатом, там в личке мы и познакомились.

¹ На самом деле, в названии используется покрепче да понагляднее, но (да простят нас уважаемые ведьмы) не совсем печатное слово.

И стали мы Две Ведьмы...

Мы названные сестры, тем более что мы даже внешне похожи. Фамилии у нас по мужьям. Живем чаще всего у Ольны, в Котовнике, там кроме нас еще семь кошек, колдовской садик на балконе, ведьмина кухня с алтариком... швейка, она же умиральник. Во дворе подземная река Ольховец. Под окнами кафедральный собор, он прикрывает нас от нескромных взглядов коллег, народ ведь всякий бывает.

■ *Бытует мнение, что каждая женщина в душе ведьма, и даже если она этого не признает, часто творит магию неосознанно (например, защита матерью своего ребенка, когда порой одних слов достаточно, чтобы больное дитя почувствовало себя лучше). Скажите, пожалуйста, так ли это, или ведьмами нужно родиться (получить Дар по наследству)?*

Магия – это, по большому счету, искусство. И, как всякое настоящее искусство, магия подразумевает различные степени посвящения, а потому соответствующий уровень владения ею. Для того чтобы успокоить дитя или наладить домоводство, никакого посвящения или особых способностей не нужно, это... ну, как спеть под гитару в походе у костра или погонять в футбол-хоккей во дворе; а вот уже сцена или стадион требуют другого уровня умений. Вот так же и с магией. Истинная ведьма – это дар, как правило, врожденный, переданный... и плюс к этому долгие годы выучки, самоограничения и дисциплины. Как и в любом серьезном искусстве.

А в душе... люди все, кто угодно, вплоть до покорителей Вселенной. Но это же не значит, что таковые на Земле имеются. ;) А ргоров, ведьмы (и колдуны тоже) не совсем люди, у нас другой тип энергообмена, другие отношения с миром (*ведьмы хихикают*).

■ *А как обстоят дела с обретением магических способностей у мужчин? И можно ли*

вообще говорить о существовании «мужской» и «женской» магии?

А с магией у мужчин все в порядке, просто она совсем другая. Женская, она более связана с природой, ее процессами и стихиями, она более интуитивная, иногда бессловесная, передаваемая неразборчивым шепотом (те же «бабки» в деревнях, о которых все слышали). Ведьма – это от слова ведать, а ведать – это, скорее, чуют и уметь, чем мочь объяснить. Хотя, Две ведьмы все и всегда объясняют. ;))

Мужчинам более дается боевая магия, рациональная, интеллектуальная магия, то, что принято назвать «высшей» магией: алхимия, кабаллистика, астрология. Чаще бывают мужчины-теоретики от магии. Архаика (а все наши искусства исторически растут из верхнего палеолита) вообще четко разделяет женские и мужские занятия, это не гендерная дискриминация, а понимание разной энергоприроды. Кстати, вот именно Северная Традиция до сих пор сохраняет это разделение.

Разумеется, перекрестья бывают. Вот вы слышали о ведьмаках? Это мужчины, хорошо владеющие женской формой магии. Попадался нам и такой вид мужчин-магов: своей силы нет, зато отлично умеют вдохновлять ведьм делать то, что им нужно.

■ *Расскажите, пожалуйста, про ваш Путь. Как вы открыли в себе Дар? Была ли жизнь «До и После», или вы с рождения знали, что вашей воле подвластно гораздо большее, нежели воле обычного человека? Быть ведьмой тяжело? Это дар или проклятие?*

Эх, дар, проклятие, слова-то какие... Разумеется, это ни то и ни другое. Это нечто, с чем мы живем, чем дышим, и без чего мы не существуем. Скорее, это некая черта, которая всегда, хочешь ты или нет, отделяет тебя от обыденного мира. Это, конечно, нелегко, особенно в начале Пути. (Представьте: учить математику, писать в школе сочинения и одновременно по ночам ходить в астрал, чувствовать в себе возможности к ясновидению. И скрывать все это даже от близких, а так тянет поиграть со своей Силой.)

Открыли Дар? Да это Он нас открыл! Пожалуй, вернее будет сказать, осознали в себе что-то, что отличает тебя от остальных. У нас обеих было это в момент перехода от младенчества к осознанию себя личностью, по Северной традиции где-то в районе перехода на второе семилетие жизни были первые проявления, которые

... 8

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

становились все более яркими и четкими к его окончанию. А становишься из девочки девушкой, тут оно и накрывает по полной. Да, твоей воле становится подвластно многое, но ты сама становишься подвластной таким Силам, что обычному человеку даже и не представить. Сила – это прежде всего очень большая ответственность.

■ *Волосы торчком, нос крючком, нога косяная, морда глиняная, молоко у коров крадет, на солнце и луну затмение наводит... так обычно описывали ведьм в стародавние времена. А каков сейчас портрет современной ведьмы?*

Если ведьма не захочет, то никто ее не опознает. У нас и остроконечные шляпы есть, и мантии в шкафу висят, и ритуальные ножи в сумочках...(ведьмы опять искренне смеются). Как правило, ведьма выглядит и окружающими воспринимается так, как ей нужно и удобно в каждый момент. Или бывает вообще невидима.

■ *Вы создатели курса «Ведовство в мегаполисе», расскажите, пожалуйста, подробнее об этом проекте.*

Это большой мегапроект, состоит из многих ответвлений. Мы пытаемся создать некую систему, которая естественно срастит традиционные методы разных культур с городским образом жизни. Мегаполис – это совершенно особенное пространство, со своей энергетикой, здесь живут миллионы людей отовсюду, со своей культурной памятью, их бабушки-дедушки, приехав в Москву, привезли какие-то свои верования, обычаи и способы жить. Плюс огромный поток информации: мы красим яйца на Пасху и покупаем мацу, но режем фонари из тыкв на Хэллоуин, одновременно празднуя этот день по еще более древней традиции. И мы даже ждем цветов на 8 Марта, который давно превратился в универсальный День Женственности.

А Город все это принял, переварил... и это можно почувствовать, выявить и использовать. В Городе есть все, кусочки всяких магических традиций, религий, практик... А с другой стороны, в нашем городском жилье, например, нет четких зон дом-двор-улица-лес, микро- и макрокосм. Нет печки и колодца, нет красного угла и конька на крыше... и потому в чистом виде, скажем, деревенские методы просто не сработают. Как не срабатывают в полной мере фэн-шуйские сувениры или египетские амулеты, это не здесь придумано, не

нам дано. Все надо адаптировать. Зато здесь легко найти маршрут по четырем кладбищам или девяти церквям, если надо... Вот этому и посвящен наш курс: и адаптированная бытовая магия для всех, и наша Мастерская, и московские оракульные колоды (мы разрабатываем каждая свою), и экскурсии по местам Силы. И способы в новом мире почитать под разными именами исконных древних Богов.

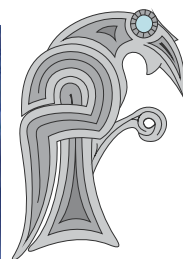
■ *Во вводной лекции курса вы рассказываете об «общих принципах колдовской работы в целом». Не могли бы вы кратко их озвучить нашим читателям?*

В какой бы традиции вы ни оперировали, какой способ магических действий ни изучали, есть абсолютные константы. Символика цвета: зеленый к росту, красный для силы, фиолетовый для связи с потусторонними мирами. Фазы Луны, времена года, стороны света, восемь сезонов годового Колеса. Четыре стихии (кроме китайцев, там пять стихий, но, все же, с оговоркой, и у них это) и соответствующие темпераменты, области жизни, их духи-элементали. Это то, без чего даже начинать не стоит, это словно азбука. И наоборот, не смешивать совсем несовместимое, а то приходят клиенты и говорят: «Я по году Обезьяна, посмотрите мне на рунах, крестить ли ребенка!» (ведьмы откровенно смеются.)

И еще мы учим входить в «магическое состояние» (это нечто вроде управляемого полутранса). И, конечно, «техника безопасности».

■ *У вас есть специализация в мире магии? Возможно, кому-то из вас ближе мантические практики, а кому-то любовные привороты (денежные заговоры, целительство... и т.д.)?*

Специализация, конечно, есть. Хотя, каждая сильная ведьма может почти все. Но то, что она делает или не делает, зависит от неких

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

ее желаний и/или пониманий об этике вопроса. Например, мы обе не занимаемся целительством в силу особого отношения к этому разделу магии.

Гадания, например, (да-да, мы этого слова не стесняемся, ибо, как ни назови, суть и смысл от этого не меняются) необходимы и присущи каждому магу, это как литературоведу, дипломату, моряку необходимо знать иностранные языки просто в качестве рабочего навыка. Вот тут стоит понимать, что ясновидение и гадание – это вещи разные, а то любят люди это путать или совмещать.

И еще: если кто-то гордо заявляет, что наколдовал себе огромное богатство, идеальное здоровье, удачу, неземную любовь до скончания веков и прочие радости – не верьте, перед вами или лжец, или шарлатан, так как настоящие маги для себя чего-то серьезно-глобального не могут, так, по мелочи балуемся. ;) И есть еще одна закономерность, чем больше ты можешь и умеешь, тем меньше тебе нужно что-то из обычного, меньше волнует житейская шелуха. Мы не останавливаем дождь, когда нам надо выйти из дому, мы просто берем зонтик.

■ *Кстати, о любовных приворотах и иже с ними: считаете ли вы возможным (и приемлемым) воздействие на свободу воли одного человека посредством магического вмешательства и действий другого?*

Ну попробуем порассуждать, хорошо это, приворот, или плохо. Наше скромное мнение – никак это. Ни хорошо, ни плохо, тем более, что «хорошо» и что «плохо» – это вообще субъективные категории. Привороты делались всегда и будут делаться. И хорошо или плохо, скорее, говорит о качестве выполненной работы. Есть грубые, давящие, поработающие методы, «чтоб ни пить, ни есть, ни дышать не мог, пока не придет ко мне». И есть такие, что как бы переориентируют объект, побуждают иначе посмотреть на заказчика (чаще заказчицу). Самый высший класс – это сближение двух судеб, переплетение двух жизненных линий... Вообще, чем минимальнее магическое вмешательство, тем лучше для всех.

Ну... а делают-то зачем привороты? Ведь ясно, что настоящая-то любовь лучше. Аспектов много: собственничество, нежелание быть проигравшим, уязвленное самолюбие, необходимость вырастить ребенка с помощью ускользающего мужчины-отца (как раз его и привязывают), исправление ситуации

«любовь зла, а козлы этим пользуются», просто месть, вроде того, «я мучилась, теперь он пусть помучается, как я!» и многое другое. Оправдание, как правило, звучит примерно так: «надо жить здесь и сейчас и получать от жизни все сполна». Надо, мол, наслаждаться сегодняшним днем. А приворот как нельзя кстати, ведь без мужчины какое наслаждение? Приворожу... и мне немедленно будет хорошо, цели достигнуты, а с по ходу возникающими неприятностями, неудобствами и т.п. вещами, да с грехами я как-нибудь разберусь. А уж если не мне отвечать, а потомкам, то это совсем далеко и неясно.

Что ж... и в этом есть своя правда. Как и во всем остальном на этом свете. Но надо понимать, как правило, человеку дана не одна любовь. И, прибегая к приворотам, есть риск получить в лице привороженного любимого обузу на всю жизнь. Плата с «приворотчиков» будет взята обязательно и часто совсем неожиданным способом. А так... это, безусловно, дело личного выбора.

■ *Невозможно говорить о ведьмах и не вспомнить изрядно замусоленное слово «порча». Девять из десяти называющих себя целителями и экстрасенсами при обращении к ним сделают мрачное лицо и начнут загробным голосом вещать: «Да на Вас порча, батенька, да-да, все беды оттуда. Вам повезло, что Вы сейчас ко мне обратились, иначе бы...» (далее идет драматическая пауза и перечисление своих расценок). А что на самом деле такое «порча» (или сглаз): действительно*

ли существует такая опасность или все это самовнушение и игры подсознания?

(Ведьмы переглядываются и загадочно улыбаются). Бывает, что приходят на консультацию люди и сообщают, что их точно испортили, вот кругом завистливые коллеги, пакостные соседи, ненастоящие друзья и злокозненные свекрови/тещи. Мы обычно сообщаем, что профессионально навести порчу могут единицы, а тех, кто это делать будет, еще меньше, а у тех, кто мог бы заказать это для Вас, просто денег не хватит, чтобы это оплатить. Очень часто убежденность, что «у меня такие враги, такие враги!» – это своего рода попытка повысить самооценку.

Поэтому опасность вот такой профессиональной порчи, от которой вся жизнь рушится, сильно преувеличена. Намеренная, «сделанная» порча бывает, но это сложный, дорогой и очень небезопасный для самого «порчуна» акт.

Другое дело воображение. Вот тут разгул полный. Бывают и самославы, даже и самопривороты. Но это уже вопрос психологический. И разрешается это не магическим путем, а разговорами либо со специалистами, либо с настоящими любящими человека друзьями и близкими, ну... и еще его волей к исцелению, ибо некоторым нравится быть «порченными», в этом им видится какая особенность и изюминка.

А так, у каждого человека есть некая естественная защита, иммунитет от чужой злобы. Как есть, конечно, и особенно «глазливые» люди, такие природные недоброжелатели ко всем и все-

му, с которыми надо обращаться осторожнее. Но это вопрос своего рода гигиены.

■ В продолжение предыдущего вопроса. В последнее время только ленивый не провозглашал себя «потомственным колдуном, который решит все ваши проблемы». Как вы относитесь к «коллегам по цеху», массовый рост которых негативно сказывается на общем имидже всех людей Силы? Много ли из них настоящих? И стоит ли бороться с «ненастоящими»?

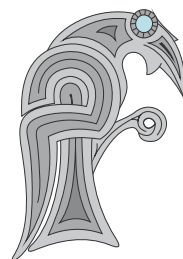
Как мы уже сказали выше, настоящих мало. Тех, у кого Сила, кто умеет ею пользоваться, кто обладает даром ясновидения и/или гадателя, настоящие целители или воины. И они, чаще всего, никак не озабочены никакими конкурентными соображениями, им есть чем себя занять и куда приложить Силу.

Нужно ли с бороться с шарлатанами или дилетантами, поддавшимися моде на магию? А смысл? Ровным счетом никакого... Они сами куда-то деваются со временем (ведьмы лукаво переглядываются).

■ В народе с незапамятных времен бытует много суеверий, в том числе связанных с ведьмами. А как обстоят дела с суевериями и приметами в вашей жизни: опасаетесь ли разбитых зеркал, просыпанной соли, женщин с пустыми ведрами?

Скорее, не опасаемся. :) Другое дело приметы, основанные на наблюдениях с вековой историей, эти да, работают. Но это своего рода предупреждения, знаки, чтобы обратить внимание на возможность того или иного события. И есть собственные, личные приметы, это способы, которыми мир предупреждает лично нас. Мы, например, идем «на дело» и возвращаемся всегда другой дорогой. Упавшие ножи-вилки-ложки отбиваем о край стола, чтоб предотвратить нежелательные визиты. Ну, а кошки, снящиеся или перебегающие нам дорогу – это всегда к удаче!

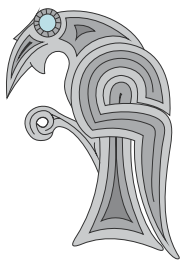
Отдельно скажем пару слов о зеркалах. Это особый мир, к которому требуется столь же особый подход. Недаром одна из самых сложных и страшных тренировок мага – не заблудиться в зазеркалье, вернуться оттуда самим собой (есть такая стадия в посвятельном процессе). Зато зеркала – это одно-

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р
№ 11
2015

ременно мощный инструмент в самых разных практиках.

■ *Часто ли вы прибегаете к мантике в собственной жизни? Насколько вообще стоит беспокоить Богов своими вопросами, или обращаться к своему оракулу возможно только в самых крайних случаях? Какому оракулу вы отдаете предпочтение?*

Тут у нас у каждой разный подход, связанный с особенностями ведьминской природы. Например, Жемине совершенно невозможно гадать, кто бы ни взялся, не может пробиться, ничье гадание для нее не сбывается, это много раз проверено.

А Ольне гадают Жемина или другие коллеги, но крайне редко и более по мелочам.

Вообще, самому себе гадать не рекомендуется никому, ибо нагадываешь себе или то, что очень хочешь, или то, чего сильно боишься, тут зависит от устройства природы или настроения в момент гадания: надеешься на хорошее, или боишься плохого, – все оракулы просто обожают «поддакивать». Получить правдивый ответ в такой ситуации практически невозможно.

Сейчас существуют модные теории, что гадать себе можно, нужно только укусить себя за кончик языка, или применить особый расклад, или «просто-напросто» отрешиться от эмоциональной привязки к вопросу, что, как понимаете, невозможно для человека. Поэтому не гадайте себе, а идите к коллеге или лучше к специалисту, не знающему вас вообще.

■ *Есть ли в вашем руническом наборе 25-я пустая плашка, появлением которой мы обязаны Ральфу Блюму и его «божественному» озарению. Как вы относитесь к таким нововведениям в Традиции?*

Главный Блюм в мире – это Леопольд Блюм, герой джойсовского «Улисса», самой великой книги прошлого века (*ведьмы снова хихикают*).

А если серьезно... Не-е, нет такой плашки ни в одном из наших рунических наборов. :) Жемина делает сама и освящает на Ледяном алтаре руны и рунические талисманы из камня и других материалов, и тоже не кладет туда пустой камешек. Рабочие руны Ольны – это горсть гальки, собранной на Финском заливе, знаки вручную выпилены и кровью крашены...

Эту пустую руну называют «руной Одина»... э-э, а Ансуз что, они развенчали? Все-

отец – он вам не хранитель неведомого, он воин, странник, поэт, вождь, он не любит неясности, вспомните «Речи Высокого», это же подробные правила на любой случай варяжского бытия! В строе старшего футарка 24 руны, три по восемь, это три прыжка Слейпнира по уровням миров. И ничего лишнего. Люди древности, маги, скальды использовали именно такой строй. Им можно верить, они были гораздо ближе к природе, чем мы сейчас, и лучше понимали суть вещей и магическую сторону жизни. И, в конце концов, руны – это буквы, а пробел – не буква и в алфавите не числится.

А вот как именно гадали на рунах в архаическую эпоху, мы точно не знаем. Делали плашки с руническими знаками или на раз строгаи щепки... Может быть, вообще срезали сучковатые ветки, бросали на полотно или на снег и всматривались в переплетение веточек, как Отец Рун в крону Иггдрасиля. Есть, кстати, такой способ гадания: пойти в зимний лес перед закатом и найти свое предсказание в рисунке древесных ветвей на фоне неба.

Если кто-то дарит нам рунический набор, а там, упаси Один, лежит такое... оно немедленно выбрасывается, чего и Вам рекомендуем.

А набор Жемина освящает в любом случае, для очистки от современной ереси. ;)

■ *Ольна, Вы ведете курс «Руны для начинающих», который затрагивает «введение в Северную мистику, мифологию и культуру; знакомство с классическим Футарком; предсказательные и колдовские методики с рунами». Как Вы думаете, возможно ли за несколько дней человека с улицы подготовить настолько, чтобы он смог практиковать Северную магию без боязни повторения печально известной истории, по поводу которой Эгиль сказал: «Рун не должен резать тот, кто в них не смыслит...»?*

Собственно, затем и веду такой курс, чтоб хоть что-то начинали смыслить, попробовали работать с рунами в безопасной обстановке и под присмотром. А то начитаются в Сети всяких «готовых» способов, начинают рисовать на себе, татуировки делают... а потом не понимают, почему жизнь разладилась. Я вообще против профанного мнения, что стоит что-то такое нарисовать красным маркером, и в Асгарде все бросятся выполнять твои хотелки. Все-таки руны и Северные Боги защищают себя от неумех. Потому на занятиях мы сперва читаем Эдды, я рассказываю о Богах, о север-

ной жизни, о воинской, языческой культуре, о том, что на Севере жизнь, смерть, удача, отвага... и только потом начинаем руны изучать. Несколько дней начального обучения, конечно, самый первый шаг, но с него можно начать осторожный путь на Север, с почтением и оглядкой.

■ *Относите ли вы себя к какой-то конкретной ветви Северной Традиции (славянской, скандинавской), и стоит ли вообще разделять эти две родственные ветви? А, может быть, вам ближе викканская теория всего, которая суть новодел, но с каждым годом привлекает к себе все больше и больше последователей?*

Пожалуй, нет, не относим. И делить не надо. Все эти культуры сложились примерно в одних широтах, под одним небом, у всех четыре времени года и все лето зеленеет чернобильник... Все почитают Луну и Солнце, все мы дочери Великой Матери. Несколько разные имена Богов, вариативные сюжеты мифов или способы ритуалов, но сами они те же. И еще: мы, все же, именно городские ведьмы, наш мир – это мегаполис.

■ *У асатру – годорд, у славянских язычников – община, у ведьм – ковен. Видимо, объединение с единомышленниками заложено в человеческой природе как важное условие выживания (причем здесь действует принцип «чем больше, тем лучше»). Так ли это или двух ведьм, которым совершенно нечего делать, достаточно, чтобы перевернуть весь мир?*

(Ведьмы залиvisto смеются) Более чем достаточно! А вы опять про «человеческое»... Но у нас есть Круг, еще названные братья и сестры,

это наши кровники, и Круг – не профессиональное объединение и не религиозная община, не тусовка по интересам и не компания симпатичных друг другу сущностей. Скорее, это некая метасущность, именно сложившаяся по вольному выбору, Семья, союз разных и равных по Силе. Мы даже видимся в реале нечасто... но связаны вместе чем-то, что выше людских привязанностей. А так, в обыденности, нас двоих и то иногда многовато. ;)

■ *В вашем ЖЖ вы печатаете потрясающе смешные и интересные истории, которые впоследствии должны войти в состав двух книг. Скажите пожалуйста, как сейчас обстоят дела с книгами и когда все наши читатели смогут познакомиться с «хрониками колдовства в мегаполисе» в полном объеме?*

Собирается книга потихоньку. Новые сюжеты все время случаются с нами и записываются. Но вот то самое состояние... когда «нечего делать» и можно заняться писанием, оно редко случается. К сожалению. Но мы обязательно доведем это до конца.

■ *Ольна, Жемина, огромное спасибо, что нашли время поделиться с нашими читателями колдовскими секретами современных ведьм. Пусть Боги будут благосклонны к вам и вашим близким, а замечательному проекту «Две-ведьмы-от-нечего-делать» подарят вдохновение и сил. Удачных полетов!*

Спасибо! Мы тоже желаем Вам и всем Вашим читателям внимания и благосклонности Богов.

² 2-black-witches.livejournal.com

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

**Продолжение. С предыдущими главами
Вы можете ознакомиться в 8, 9, 10 номерах журнала.**

Руническая магия

Магия как ничто другое в рунической практике нуждается в правильном понимании. А понять её правильно, на мой взгляд, мешает склонность человека к халяве и дешёвой «гаррипоттерщине». Не спорю, все мы, конечно, мечтаем о том, что придёт кто-то сильномогучий и совершенно бесплатно разрешит все наши проблемы. Ну, или хотя бы волшебник в голубом вертолёте прилетит и эскимо до пуза накормит... И ещё хотим быть супергероями, пускать глазами лазеры, а пальцами сваривать трубы... Бредить этим в свободное время никто не запрещает, но зачем же делать из этого культ? А именно так и поступают так называемые «маги» и люди, которые им доверяются. Достаточно открыть любую газету – она пестрит объявлениями всяческих псевдоокультистов. Вылечить облысение за один сеанс? Да пожалуйста. Навести порчу по фотографии? Пообщаться с умершим родственником? Без проблем! Идиотизм, причём преступный идиотизм... Шизотерика до добра не доводит.

Больше всего лично мне обидно, что такой «халявный» подход практикуют многие «рунические маги». Они считают, что стоит только вырезать скрипт и освятить рунетейн, как из ничего начнут материализовываться предметы и деньги, и время потечёт так как надо «магу», а не как ему самому хочется, и сами по себе совершаться все дела и решатся все проблемы, и сам «маг» обретёт могущество, достаточное для того, чтобы стирать в порошок мелкие горы... Мне хочется выматериться, когда слышу подобный бред! В пику ему, в этой статье я расскажу о магии без «чудес».

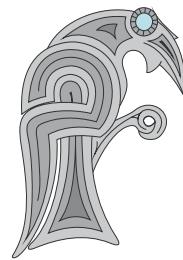
... 14

1. Теория рунической магии

Руны – это система, обозначающая действия. В случае рунической магии – это собственные действия применяющего руническое заклинание человека.

Магия – это искусство настраивать себя на действие. Она заключается в эффективном использовании рефлекторной связи «знак – настройка на действие», наработанной практиком лично в своём собственном мозге. Относительно магии важно понимать две вещи. Во-первых, она имеет объективную основу – нейронные цепи; в ней нет никакой мистической, необъяснимой наукой составляющей. Важный вывод из этого – магия невозможна для человека, если в нём нет соответствующей рефлекторной дуги. Во-вторых, она «работает» с человеком, поэтому действия «под магией» не выходят из рамок возможностей, присущих нам, как виду.

Магия способна сделать действия человека целостнее, точнее, гармоничнее и именно поэтому гораздо эффективнее, а иногда – и эффектнее. Любое действие требует соответствующей себе настройки деятеля – соответствующей настройке его систем восприятия, мышления, действия. Когда такой настройки на действие нет или она недостаточна, человек, осуществляющий данное действие, будет во время его выполнения похож не на славного героя, действующего как летящее копьё, а на расползающуюся тухлую медузу. Всё потому, что он не подготовлен, не настроен, не заточен. Применение рунической магии, особенно, если понимание рун глубоко, а рефлекторная связь с ними чётко отработана, мощно настраивает тело, сознание и подсознание на выполнение желаемого действия, активизирует нужные для его выполнения

внутренние механизмы, и отключает ненужные. В результате человек не распыляется, не суетится, тратит меньше времени и сил на достижение цели. Человек становится эффективной машиной. Своеобразное такое «волшебство», которое недалёкие люди воспринимают как нечто мистическое.

Крайне важно помнить, что цель магии – достижение конкретных целей, и что каждая конкретная цель должна быть этапом на пути человека к достижению (или сохранению) соответствующего ему оптимального существования, иначе всё это пойдёт только во вред.

2. Этика рунической магии

На мой взгляд, этично использовать руническую магию только по отношению к самому себе. Кто мы собственно говоря такие, чтобы управлять другими? Раз-

ве выше? Каждый пусть сам с собой разбирается, своим умом живёт. А вот собой управлять нужно, это необходимо. И точно.

3. Порядок создания рунических амулетов

Важным условием всех нижеописанных действий является постоянное осознание (а по возможности, и удержание визуализации) собственной цели и желания достичь её. Хотя, если цель правильная, хочется она автоматически.

Также отмечу, что «продвинутому» практику, для того, чтобы настраиваться на действия, достаточно создавать скрипты и ставы в своём сознании, не прибегая к реальному крафту. Однако время от времени, по разным причинам даже такие практики вынуждены обращаться к карандашу и ножу, что уж говорить о новичках, вынужденных набираться реального опыта.

(1) Определение намерения

Сначала нужно сформулировать намерение – для этого нужно внимательно рассмотреть жизненную ситуацию и, соотнеся её со своей целью, путём размышлений-озарений добиться понимания того, какие действия необходимо совершить на пути к этому оптимально. То есть – нужно подобрать адекватный

ситуации план действий. В результате ты должен получить конечную мысль-план, составленную в инфинитивной форме, – это и есть намерение. (Например, намерение автолюбителя-новичка будет выглядеть так: «Надо выучиться на права, получить права, дособирать денег, выбрать модель, купить машину, застраховать».)

(2) Перевод намерения на язык рун

Дальше нужно перевести полученное словесное намерение с русского языка на язык рунических знаков. В простейшем варианте намерение передаётся одной руной. В сложнейшем, когда требуется совершить несколько действий, – несколькими.

(3) Выбор формы – скрипт или вязь?

Тут всё достаточно просто. Если намерение включает действия, идущие друг за другом цепочкой – делай рунаскрипт (надпись из следующих друг за другом рунических знаков), если действия должны совершаться одновременно – рунастав (вязь) (это когда руны изображаются наложенными друг на друга).

Скрипт, на мой взгляд, может состоять максимум из 3 рун подряд. Использование большего количества рун утяжеляет конструкцию, распыляет внимание подсознания. Как правило, скрипт пишут слева направо, но можно и сверху вниз, и по кругу по часовой стрелке.

Можно создать палиндром (он же «зеркало»). Делается это на основе скрипта, который «отражается» относительно последней руны. Было 123 – стало 12321. Это более жёсткий вариант побуждения к действию, нежели простой скрипт. Часто не использовать!

Став составлять сложнее. Здесь тоже оптимально использовать до 3 рун. Вязать, совмещать руны нужно так, чтобы (а) не «вылезало» (или «вылезало» по минимуму) лишних рун, и (б) чтобы конструкция выглядела гармоничной и нравилась.

Интересной формой является «крест». Его можно составить либо из одной руны, либо из става. Нужно определить центр и относительно него в круговой симметрии, «ногами» к нему, расположить 4 или 8 одинаковых значков. В итоге получится «мощная» штука, напоминающая знаменитые исландские «шлемы ужаса».

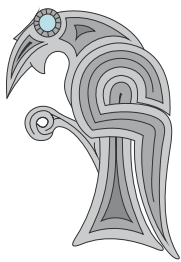
При составлении ставов и «крестов» рекомендую смотреть не только на каждую руно

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

по отдельности, но и на слияние их, синтезировать в своем мозгу единую «супер-руну» с объединяющим значением. Это сделает такой «магический рисунок» более ясным для психики.

(4) Выбор материала и других параметров будущего амулета

Нужно понять (а скорее даже интуитивно почувствовать), из чего должен быть сделан будущий амулет. Очень важно, чтобы материал нравился! Дерево и камень – это конечно традиционно, не спорю. Но не надо ограничивать себя – кость, глина, солёное тесто, бумага, лёд, кора, вязание, берег озера, воздух над головой, кожа рук, ювелирные изделия и оружие: Выбор – шикарен!

Нужно выбрать и способ изображения: можно вырезать, не раскрашивая, вырезать и раскрашивать, раскрашивать, не вырезая, выжигать.

Что касается цветов, то я предпочитаю красную краску на крови – когда делаю себе, или на воде – когда другим. (Рецепт краски на крови прост – кровь, сухая красная гуашь, ПВА. Многие красят чистой кровью, но мне это не нравится – ложится плохо и со временем темнеет.) В красках тоже нет ограничений – можно писать чёрным, оранжевым, зелёным или синим цветом, на травяном или фруктово-соке, слюне, воде из священного для тебя источника, даже на бульоне из жертвенной курицы.

Ещё нужно выбрать форму амулета – круг, квадрат, продолговатый; а также его размер и способ ношения.

Ещё одна «тема», которую можно использовать, – дополнительные изображения. Это могут быть ограничители скриптов в виде линий над и под скриптом, или в виде замыкающих точек, могут быть рамки, могут быть любые нерунические символы и образы, может быть подпись владельца или его печать. (Интересно, когда скрипт ненавязчиво встроен в какой-нибудь несущий рисунок, кстати).

(5) Непосредственно создание и освящение амулета

Вот сам балет и начинается. Сразу скажу, смысл всех предстоящих «священнодействий» в установлении максимально тесной связи самого себя (твоего подсознания) с создаваемым амулетом для того, чтобы совершение «под ним» действий сделать максимально эффективным. Руны сами по себе являются штукой, мощно настраивающей всё

существо человека, и со временем, при наработке опыта, никакие дополнительные ритуалы, кроме собственно вырезания, тебе не понадобятся:

Рассказываю про случай с деревом и кровью, с остальным материалом работается аналогично.

Время работы стоит выбирать интуитивно. Когда хочется – тогда и следует работать. Нет никакого специального времени для «магии».

Итак, по порядку:

Работа с пустой плашкой: Нужна белая ткань. Нужно взять плашку и поздороваться с ней, голосом. Затем представиться ей, рассказать, что планируется изобразить на ней, чем эта надпись должна помочь. Полюбоваться её всеми органами чувств. Подышать через неё (очень хорошая техника подсознательного объединения с предметом): выдох – «отдаёшь» ей свою «энергию», вдох – «принимаешь» её. Дальше – важно! – нужно сказать ей – «Отдохни! Наберись сил!» и бережно завернуть в белую ткань. Рекомендую сделать паузу хотя бы в сутки. За это время подсознание усвоит, что эта плашка, а значит и то, что на ней будет написано, очень важно и дорого для тебя лично.

Освящение пространства: В начале второго дня нужно освятить и закрыть от «злых» Богов пространство, в котором будет твориться амулет. Я делаю это свечкой и благопожелательной молитвой, обходя комнату вокруг три раза. В конце освящаю всё знаком молота Тора. Можно использовать святую воду (это не только христианское изобретение!) или длинный шнур. («Злые» Боги – это олицетворения негативных качеств человека, способных помешать ему в деятельности. Их отпугивание, таким образом, это обезопасивание себя от собственной «тени»). В конце я дополнительно освящаю рабочее место и инструменты (нож, карандаш, кисточку, склянку для краски и «освятитель», которые должны стоять так, как тебе удобно).

Призвание «добрых» Богов: Должны быть подготовлены дары (не кровь) – пиво, вино, зерно, сыр, благовония, деньги. В любой удобной форме нужно призвать «добрых» Богов (каких хочешь), объяснить им вслух, зачем позвал, и попросить помочь. Взамен в жертвенную чашку нужно налить/насыпать жертву или поджечь благовония. От всей души! Я разделяю с ними трапезу, съедая часть жертвы. (Это, конечно же, иносказание. «Добрые» Боги, аналогично ситуации

со «злыми», это олицетворения позитивных качеств человека, и, «призывая Богов и деля с ними пищу», человек тем самым усиливает эти качества в себе).

Вырезание: Нужно взять и вырезать (процесс этот детально описан во многих книгах), рекомендую контуры сначала карандашом наметить.

Окрашивание: Следует сосредоточиться одновременно на амулете и на себе, представить, что сейчас отдашь этому «родному существу» свою кровь. Тут важна серьезность настроя, если это не так, значит не время, и лучше перенести всё на другой день. Далее нужно порезать себя (я режу пальцы тем

же ножом, которым вырезаю; пальцы заживают быстро), и собрать кровь в специальную чашку. Дальше тонкой кисточкой (это удобно!) раскрасить вырезанные контуры.

Освящение: Существует много способов освятить амулет. Большинство пользуется «батюшковщиной». Я так не заморачиваюсь. Освящаю либо с помощью свечи (представляя при этом, как амулет наполняется силой огня), либо (что на мой взгляд лучше – ещё одна синхронизация) своим дыханием (я «вдыхаю» в амулет свою «энергию»). Ещё одним, альтернативным, способом освящения является использование «чувственных абстракций» из углубляющих практик познания – можно представить, как «Хранители рун» касаются амулета, либо как «потoki рунических энергий» появляясь из пространства, проникают и наполняют его изнутри, либо что-нибудь ещё...

После освящения я вслух приветствую амулет, и говорю ему, что он будет делать – «Ты настраиваешь меня на :». Можно также

дать ему имя. В самом конце я показываю призванным Богам и духам готовый продукт.

Завершение: Нужно поблагодарить и отпустить призванных и любым способом «раскрыть» пространство.

(6) Действие

Нужно совершить действие (действия), соответствующее твоему намерению, а значит, руне (рунам), изображённым на амулете. Если с первого раза задуманный результат не достигнут (руны настраивают на действие, а но не гарантируют успешный результат!), следует продолжать действовать или действовать заново (ну, или после переразмышлений нужно сделать другой амулет, более подходящий ситуации.)

Когда чувствуется затык, полезно пообщаться с амулетом. На качественно созданный амулет требуется бросить лишь краткий взгляд, чтобы подсознание прочитало последовательность действий, перевело их в сообразную человеку и ситуации конкретику и ещё раз подпнуло к действию.

(7) Утилизация

Когда амулет сделал своё дело и действия, которые обозначены на нём рунами, успешно совершены, его нужно утилизировать. Огонь, вода, земля, просто соскабливание рун ножом – что по душе. При этом ещё раз следует поблагодарить духов за оказанную поддержку.

(Это описание не догма, а лишь моя версия процесса. Я посчитал важным подойти к делу так подробно, поскольку всё ещё помню свои мучения при сборе материала по крупичкам).

4. Экзотические варианты рунической магии

Руническая магия не заканчивается изображением рунических знаков. Так же как эти знаки являются якорями для настройки на некие действия, так же и другие вещи могут служить якорями для вызова их самих в воображении. Такими вещами могут быть:

(1) имена рун (этот словесный вариант «магии» широко используется и традиционно называется «гальдом»);

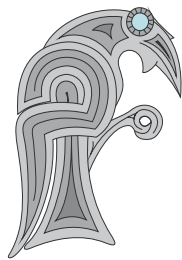
(2) особые движения, положения тела и жесты (знаменитая «руническая йога» тому пример);

(3) перцептивные представления (напри-

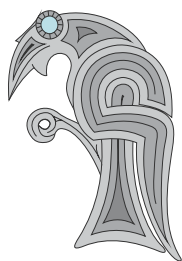
мер, столь любимые «эзотериками» ощущения неких «энергий»);

(4) а также ритмовые ключи, положения в пространстве, особые звуки и т.д. т.п.

Система эта работает так – ключ к руне вызывает её образ, а уже он настраивает на действие, ей соответствующей. Ключи к рунам нужно достаточно долго в себя инсталлировать, конечно (хотя имена рун в качестве ключей в нас уже «предустановлены»), но получается – забавно! Попробуй хотя бы сделать ключом к Уруз коврик у своей кровати.

17...

5. Про «тоникие места» в магии

Здесь я упомяну ряд моментов, естественных для обычного действователя, но о которых часто «забывают» при «магическом подходе»:

- (1) Действия всегда сообразны деятелю – человек не может ходить по воде, какие бы «заклинания» он не применял;
- (2) Действия всегда сообразны ситуации – с яблони по-любому груш не собрать;
- (3) Действия требуют подготовленности – поэтому надо подумать, возможно понадобятся какие-то предварительные или добавочные к основному действия;
- (4) Действия занимают какое-то время;
- (5) Помимо целевого результата, дейст-

вия вызывают и иные последствия – возможно, негативные;

(6) Существуют разные способы осуществления действия (писать левой или правой рукой, например), среди которых нужно выбрать – и как всегда при выборе, человек теряет возможность получить позитив, присущий поведению «А», если он выбрал поведение «Б», то же самое, впрочем, касается и негатива;

(7) Самое главное – действие (даже «подмагическое») не гарантирует достижение результата – человек может ошибиться в расчётах, либо ситуация может кардинально измениться уже во время совершения действия. Однако, полагаю, нерезультативное действие не повод не попытаться ещё раз.

6. Про откаты

В конце статьи я расскажу об откатах. Многие магики считают, что мир нам так «мстит» за то, что мы попытались его переделать. Что за бред? Страннейшая точка зрения, противоречащая зрелому мировосприятию свободного человека. На мой взгляд, наоборот, мир «приветствует» активно действующих людей. Красные дорожки не стелет, конечно, но за действие не наказывает! Совершившему неадекватное действие всегда хватает неприятных последствий этого, зачем же ещё дополнительно его бить?

Но эффект «откатов» есть. Что же это? Я

думаю, это связано с обычными для человека страхами перед теми или иными действиями. А откат – побочный эффект «активирования» амулетом этих самых страхов. Вот проволоку скрученную разгибаешь – она нагревается, с нами то же происходит.

Чем сгармонированнее будут отношения с действиями, тем меньше будет страха внутри, и тем меньше будет откат при магической практике, пока не прекратится совсем. Для уменьшения эмоциональной дисгармонии в отношениях с действиями я ещё раз советую практики обучения «через руны».

Ragnheidhr
HADHARKONA

Níu man ek heima

Девять миров, которые помнит Вёльва, в асатру давно приобрели привычный нам вид. Каждый с легкостью назовет их вам: Асгард, Лёсальвхейм, Мидгард, Ванахейм, Йотунхейм, Нифльхейм, Муспелльхейм, Свартальвхейм и Хельхейм. Однако эта «формула», укоренившаяся в том числе в ритуальной и магической практике, не лишена недостатков, о которых будет сказано ниже. В этой статье я приведу разбор сложившейся картины миров и предложу несколько возможных альтернативных вариантов.

Проблемы современной модели

Для начала обращаю внимание на слова, употреблявшиеся в значении «мир» в древнеисландском языке: первое – это «garðr», что означает «ограда», «двор»; второе – «heimr» – «жилище», «местность», «мир», «Земля». С «оградами» в мифах всё просто: это Асгард, Мидгард и Утгард. А с «жилищами», и именно слово «heimr» звучит в «Прорицании», гораздо сложнее: их больше девяти. Можно предположить, что «garðr» и «heimr» – синонимы, и, возможно, так и есть, но это только увеличит число миров, оставшихся «за бортом», хотя нынешняя модель и включает Асгард и Мидгард.

Устойчивая триада «гардов» и неоднзначное, избыточное собрание «хеймов» наводят на мысль о существовании сразу двух моделей мира в мифах. Первая определенно сакральна: в центре мира (и одновременно в небесах) Асгард, двор богов, промежуточное положение занимает Мидгард, двор людей, а Утгард – мир-за-оградой, он населен существами, чья магия сбивает с толку самого Тора. Вторая приземленнее и практичнее, и наиболее заметно это на примере Йотунхейма и Альвхейма, которые одновременно являются и мирами в мифах и местностями в Скандинавии и довольно четко локализованы в сагах. Современные девять миров – место, где две модели смешиваются воедино.

Теперь перейдем к «хеймам», встречающимся в источниках.

«Видение Гюльви» содержит наибольшее число миров:

Йотунхейм
Нифльхейм
Муспелльхейм
Гладсхейм – святилище на Идавёлль, первое здание в Асгарде
Альвхейм
Ванахейм
Свартальвхейм

И, не уходя далеко, обнаруживаем один из главных недостатков распространенной модели девятимирья: в 34 главе богиня Хель низвергнута в Нифльхейм, где и владеет мертвыми. Тожественность Нифльхейма и Хель подкрепляется и наличием слова «Нифльхель», встречающееся в «Видении Гюльви», где говорится, что Нифльхель в девятом мире, и в «Речах Вафтруднира». Никакого Хель как отдельного мира нет, тем более Хельхейма (я не нашла в источниках даже такого слова, хотя в современных статьях, названиях песен и групп оно есть).

«Речи Гримнира» стоят особняком, так как в них перечислены жилища богов:

Трудхейм	Сёквабекк
Альвхейм	Брейдаблик
Гладсхейм	Химинбьёрг
Трюмхейм	Фолькванг
Идалир	Глитнир
Валаскьяльв	Ноатун

«Прорицание Вёльвы» дополняет список:

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Виндхейм – vindheim, жилище ветров, место жительства Бальдра и Хёда после Рагнарёка.

«Речи Альвиса»:

Уппхейм – uppheim – так великаны называют небеса;

Альхейм – álheim – название моря у йотунов.

«Песнь о Хельги, сыне Хьёрварда»:

Мунархейм – Munarheim – вселенная;

Рогхейм – Rogheim – там же, но к космологии, видимо, отношения не имеет.

«Первая Песнь о Хельги убийце Хундинга»:

Моинсхейм – Móinsheim – к космологии вряд ли относится;

Сольхейм – Sólheim – дом солнца.

«Гренландская песнь об Атли»:

Мюркхейм – Myrkheim – тёмный мир, возможно, синоним Мюрквида.

«Заклинания Гроа»:

Льодхейм – ljóðheim – мир людей.

«Песнь о Хлёде»:

Árheim – жилище готов.

«Песнь о Солнце» содержит множество названий:

ægisheim – «мир страданий», ynðisheim – «чудесный мир», dvalarheim, aldaheim. Всё это – мир людей;

dynheim – море;

sigrheima sjau – семь победных миров, число, вероятно, выбрано для аллитерации;

kvölheim – «мир мучений», ад.

«Предваряющая песнь»:

Манхейм – manheim, мир людей.

Неэддический источник – «Сага об Инглингах» – дает нам еще одно слово:

«Асахейм», по аналогии с Ванасхеймом.

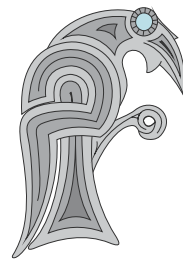
Как видно из списка, слова с корнем «хейм» часто используются в поэзии и могут не иметь отношения к космологии, а их число может быть следствием законов аллитерационного стиха. Не исключено, что и словосочетание «девять миров» может быть использовано в стихе как сакральное число либо как устойчивое выражение. Достоверно выделить из перечня девять миров не представляется возможным, но самой Эддой задано направление, в котором нужно искать. Есть косвенные признаки, по которым можно узнать миры. Они содержатся, в основном, в «Речах Альвиса». Тор спрашивает карлика, как зовутся вещи и явления в разных мирах: «hvé sú jörð heitir, // er liggr fyr alda sonum // heimi hverjum í?». Альвис отвечает названиями, принятыми у разных народов, делая синонимичными два понятия.

Народы в «Речах Альвиса» – это люди, асы, ваны, йотуны, альвы, карлики, хель (мертвецы считаются отдельным народом), боги (непонятно, какие именно, но, скорее всего, это тоже асы) и сыны Суттунга (снова великаны). Скорее всего, именно эта песнь легла в основу современной модели: соответственно, миры – это Мидгард, Асгард, Ванасхейм, Йотунхейм, Альвхейм, Свартальвхейм и Нифльхейм. «Видение Гюльви» дает еще один мир – Муспелльхейм, населенный огненными великанами. Девятым стал, по непонятным причинам, Хель, для сходства названий переименованный в Хельхейм, хотя для миров асов и людей не были взяты Асахейм с Манхеймом. Но от перестановки названий проблема Хель никуда не денется. Поэтому стоит подумать об альтернативах.

Возможные альтернативы

Первой идет правка текущей модели мира: заменить Хельхейм на один из встречающихся в Эдде. Это самый простой путь. Мне наилучшим выбором видится Виндхейм, он же Дом Ветров, упомянутый в «Прорицании Вёльвы». Это место обитания Бальдра и Хёда после гибели богов, новое начало, что противопоставляет его первичному миру Муспелльхейму, чья теплотворная сила, согласно «Видению Гюльви», дала жизнь брызгам Эливагара.

Вторая, не противоречащая первой, – существование параллельных моделей. Трех-

частная («garðr») отдельно, а девять миров («heimr») отдельно, причем «девять» – непостоянная по расположению, составу и количеству (!) группа миров.

Третьей, самой сложной, может быть распределение миров по отношению к Асгарду, Мидгарду и Утгарду. Это придется делать либо с принятием противоречий (относить к священной земле – и сакрально к Асгарду – все чертоги из «Речей Гримнира», даже если они должны находиться за оградой, как Трюмхейм в Йотунхейме, а то и считать многие из них амбивалентными, принадлежащими сразу к нескольким оградкам), либо пытаться построить непротиворечивую модель. Не без допущений, разумеется. Я могу предположить несколько вариантов, но перед этим нужно уяснить все неточности в отношении миров.

Гладсхейм может быть как синонимом Асахейма (в «Младшей Эдде» в Гладсхейме стоят престолы всех богов), так и чертогом Одина («Речи Гримнира» помещают Вальхаллу в Гладсхейме, который является одним из множества владений богов).

Трудхейм как жилище Тора может быть в Асгарде. Но как защитник Мидгада, постоянно отлучающийся на восток из-за борьбы с великанами, как хозяин чертога для простых работяг (в «Песне о Харбарде» Один ехидно замечает, что «у Одина ярлы, // павшие в битвах, // у Тора – рабы») Тор может жить и в Мидгарде.

Ванахейм в равной степени может относиться к Асгарду и Утгарду. К первому по причине того, что ваны – почитаемые боги, часть которых живет в Асгарде, а ко второму из-за первой в мире войны богов: сомнительно, что враждующие стороны проживали в пределах одной ограды, да и боги плодородия более таинственны и «магичны» в сравнении с асами, и это роднит ванов с обитателями Утгарда.

Свартальвхейм может находиться в Асгарде и Мидгарде. В Асгарде он может быть по многим причинам: карлики созданы богами, причем явно для своих нужд, а нужды эти – артефакты, ведь все (или почти все) атрибуты богов сделаны карликами. Это и Глейпнир, и Драупнир, и Мьёлльнир, и Скидбладнир, и Гунгнир, и волосы Сив, и Гуллинбурсти, и Одрёрир, и даже Идунн с яблоками. Вряд ли такой источник сокровищ стали бы асы создавать за своей оградой, и в «Видении Гюльви» (в русском переводе) Скирнира посылают за цепью для Фенрира под землю. Не на запад, не на восток, а просто под землю. Отнесенным к Мидгарду Свартальвхейм может быть из-за того, что в сагах существуют артефакты, сделанные карликами, но принадлежащие

людям, например, кольцо нибелунгов и меч Тюрвинг.

Альвхейм тоже может располагаться в Асгарде, Мидгарде и Утгарде (почему – см. ниже). С одной стороны он – владения Фрейра, подаренные ему богами, видимо, после переселения его к асам, а с другой альвы связаны с миром мертвых, и отношение к ним не такое, как к обитателям Хель. Например, известного по «Саге об Инглингах» Олава сына Гудрёда после смерти прозвали Альвом Гейрстадира или Олавом Гейрстадавльвом, а искусству рун альвов научил Даин («мёртвый»). И эта связь относится не только к светлым альвам. Например, чертог карликов из рода Синдри (или чертог под названием Синдри) стоит на Нидавеллир (Темных Землях) в «Прорицании Вёльвы» или на Нидафьолл (в русской версии на Горах Ущербной Луны) по «Младшей Эдде». Именно оттуда, с Нидафьолл, в «Прорицании» прилетает дракон Нидхёгг, который гложет трупы умерших, что еще раз подчеркивает отношение альвов к миру мертвых. Но, поскольку Нидхёгг в мифах обитает у источника Хвергельмира, что в Нифльхейме, не исключено, что Свартальвхейм относится к Утгарду.

Миры и ритуальная практика

Изобилие неточностей и противоречий делает третью альтернативу самой трудной и бесплодной в плане поиска «правдивой» и «аутентичной» картины мира скандинавов. Но она же дает несколько удобных с символической и ритуальной точки зрения моделей. По совмещенной модели можно обустроить жилище: например, домашний алтарь соотнести с Асгардом, всю остальную территорию дома – с Мидгардом, а всё, что находится за порогом дома или за границей вашего участка земли – с Утгардом. И, в зависимости от распределения миров, можно сделать вывод об уместности того или иного ритуала в доме, у алтаря или на улице. Для интересующихся представлены самые, на мой взгляд, стройные, хотя нигде в них нет числа «девять».

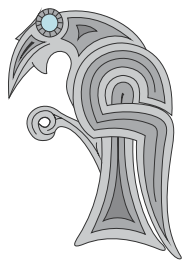
1) Асгард:	Утгард:
– Асахейм	– Муспелльхейм
– Ванахейм	– Йотунхейм
– Альвхейм	– Нифльхейм
Мидгард:	
– Манхейм	

Здесь ясно отгорожено пространство для основных семейств богов, для людей и

21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№ 11
2015

сил турсов. Кроме того, её можно назвать «sigrheima sjau», поскольку в нее вошли семь миров.

2) Асгард:

- Гладсхейм
- Трудхейм
- Альвхейм

Мидгард:

- Манхейм

Утгард:

- Муспелльхейм (юг)
- Йотунхейм (восток)
- Нифльхейм (север)
- Ванахейм (запад)

Здесь Гладсхейм является чертогом Одина, Трудхейм принадлежит Тору, а Альвхейм – Фрейру. Интересно то, что в храме Уппсалы, по сведениям Адама Бременского, было три идола главных богов: Одина, Тора и Фрейра, т.е. схема отражает и устройство храма.

Эта модель хороша и при обращении к основным божествам, и к необузданным силам природы, и в ритуалах, где важны стороны света.

Возможностей, разумеется, гораздо больше, чем описанных вариантов. Их было больше и в черновом варианте статьи. Многие из них содержали по девять миров, но за два месяца созревания статьи они утратили часть миров либо не вошли в окончательную версию. Сама идея также претерпела изменения, утратив стремление к заветной девятке в пользу практической стороны вопроса. Пользуйтесь во благо, вносите свои изменения, и, быть может, через пару лет наши представления о девяти мирах будут совсем иными.

Режу я руны: Турс и ещё три?

Алексей ГЛАЗАЧЕВ
(АНДВАРИ)

Поездка Скирнира (Skírnirsmál) – один из текстов Старшей Эдды, описывающий путешествие Скирнира – слуги Фрейра – к великанше Герд с целью добиться её расположения к своему господину. Полный текст «Поездки» можно прочитать на сайте Северная Слава.

Эта статья посвящена вопросу, вырезал ли Скирнир руны, и если да, то какие конкретно для того, чтобы заставить Герд полюбить Фрейра.

23...

Процесс убеждения Скирнир начинает с **торга и подкупа:**

«Одиннадцать яблок
со мной золотых,
тебе я отдам их,
если в обмен
ты Фрейра сочтешь
желаннее жизни».

(Здесь и далее, если это специально не оговорено, перевод А.И. Корсуна.)

После того как это не срабатывает – переходит к **угрозам:**

«Видишь ты меч
в ладони моей,
изукрашенный знаками?
Голову им
Герд отрублю,
коль согласия не даст»

Но **Герд** остается неприступной, как дом

Павлова, и далее со стороны **Скирнира** начинаются еще более страшные **угрозы и прямой шантаж:**

«Хримгримнир турс
за решетку смерти
посадит тебя;
тролли напоят
тебя под землю
козьей мочой;
вкуснее питья
ты не получишь,
не по воле твоей,
но по воле моей!»

И далее новые угрозы (или уже конкретные действия) – самый интересный для нас фрагмент:

«Руны я **режу**
«турс» и еще три:
похоть, безумье
и беспокойство;

но истреблю их,
так же как резал,
когда захочу».

После чего в поведении **Герд** и её отношении к перспективе свидания с **Фрейром** происходит резкая перемена:

«Нет, лучше прими
привет мой и кубок
старого меда!
Не помышляла я,
что полюблю
ванов потомка».

В чём дело? **Герд** испугалась угроз или оказалась под **магическим воздействием**, попала под самый что ни на есть **чёрный приворот**?

Чтобы это узнать, нужно понять, были всё же вырезаны руны, или девушка сдалась под шквалом угроз.

Сравним разные переводы:

А.И. Корсун:

Руны я **режу** –
«турс» и еще три:
похоть, безумье
и беспокойство;
но истреблю их,
так же как резал,
когда захочу».

Скирнир руны режет. Но достаточно ли этого для совершения магического действия? Да, если знать, что порой для результата можно лишь начертить руну пальцем в воздухе. Кроме того, он говорит, что истребит их. Значит ли это, что они уже *вырезаны*?

Возможным аргументом в пользу того, что руны уже вырезаны, могут являться эти строки:

Я в рощу пошел,
в сырую дубраву
за прутом волшебным;
взял прут волшебный.

Скорее всего, Скирнир сделал себе заготовку для нанесения на неё рун.

Следующий перевод **В.Г. Тихомировой:**

вот я руну «турс»
и три руны в придачу –
«скорбь» и «похоть»,
и «черная немочь» –

захочу сейчас
начерчу сейчас,
а когда захочу – уничтожу...

Здесь нет указания на совершенное действие, есть лишь намерение.

Еще один перевод **С. Свириденко:**

Я **вырежу** «турс» и три тайные знака –
Похоть, скорбь и безумье в удел тебе дам.
Но от злой ворожбы той могу я избавить
И снять чары, когда захочу.

Опять же указание на намерение.

Посмотрим на древнеисландский текст под редакцией **Guðni Jónsson:**

*burs ríst ek þér
ok þrjá stafi,
ergi ok æði ok óþola;
svá ek þat af ríst,
sem ek þat á reist,
ef gerask þarfar þess*

Употребленный глагол **ríst** – склонение глагола **rísta** в 1 лице, единственном числе настоящего времени – **я режу**. Тем более, в тексте вполне конкретно сказано: *ríst ek* – режу я.

Итак, что же произошло с Герд?

Быть может, Скирнир сделал приворотное заклятье, которое вызывало искреннюю любовь девушки к Фрейру? Судя по дальнейшим строкам, безумья и беспокойства у неё не наблюдалось.

[Герд сказала:]

Барри зовется
тихая роща,
знакомая нам;
через девять ночей
там Герд подарит
любовь сыну Ньёрда.

Возможно, Скирниру удалось достичь своей магией интересного результата.

Безумье с беспокойством проявились бы, если бы Герд попробовала воспротивиться действию заклятия, но поскольку она согласилась на предложение, негативные эффекты не проявились. То есть, девушка пошла на свидание не по своей воле, но в здравом рассудке. (А может быть, всё гораздо проще, и Герд просто нравились настойчивые мужчины :-))

И если это так, то за **Турисаз** следовали три **ДРУГИЕ** руны, которые составляли из

себя нечто такое, что приводило к мгновенной искренней любви в случае согласия жертвы, а в случае сопротивления навязанной воле вызывало бы похоть, безумство и беспокойство. Что это за руны могут быть?

Возможны следующие варианты:

1) Это были еще 3 руны **Турисаз** – маловероятный вариант. В тексте сказано: *ok þrjá stafi* – и три знака. Если бы это были 4 Турса подряд, вряд ли Скирнир про это умолчал бы. Другое дело, что его логика нам неведома.

2) Это были не руны, а какие-то другие знаки. Всё может быть, но тогда на этом статью можно закончить. Что это были за знаки мы, вероятно, не узнаем никогда.

3) Это были конкретные руны, которые Скирнир предпочёл скрыть от Герда.

Это самый интересный вариант, его мы и рассмотрим.

Еще раз посмотрим на текст. Древнеисландский текст, ред. **Guðni Jónsson**:

*purs ríst ek þér
ok þrjá stafi,
ergi ok æði ok óþola;
svá ek þat af ríst,
sem ek þat á reist,
ef gerask þarf þess*

Нас будут интересовать слова **ergi**, **æði** и **óþola** и их перевод. Это принципиально важный момент, поскольку чем точнее будет наш перевод, тем с большей вероятностью мы сможем «опознать» стоящую за словом **руну**.

Корсун даёт следующий перевод:

Похоть, Безумство и Беспокойство.

Вариант Тихомировой:

Скорбь, Похоть и Черная Немочь.

Вариант Свириденко:

Похоть, Скорбь и Безумье.

Как видим, «похоть» есть во всех трёх вариантах, 2 раза упоминается «скорбь», 2 раза «безумство» и по 1 разу «беспокойство» и «черная немочь».

Обратимся к словарям.

Древнеисландский-английский словарь «A Concise Dictionary of Old Icelandic» (1910, 551 pp), by Geir T. Zoëga:

1. **ergi** – (1) lewdness, lust; (2) wickedness, devilry; (3) unmanliness, unwarrior-like behavior with a strong connotation of effeminacy and passive homosexuality.

Похоть, разврат, порочность, черная магия, женоподобие (в мужчине), немужественное поведение с сильным оттенком женственности, пассивная гомосексуальность.

2. **æði** – (1) rage, fury; (2) madness, frenzy.

Бешенство, ярость, безумие, неистовство.

3. **óþola** – (1) intolerance; ...

Нетерпимость, невыносимость.

Итак, какие это могут быть руны.

На мой взгляд, наиболее близкими будут следующие:

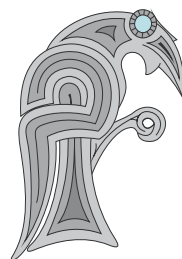
1. **ergi** – похоть – Ингуз;

2. **æði** – безумие – Уруз;

3. **óþola** – нетерпимость (здесь имеется в виду не нетерпимость к чему-то или кому-то, а нетерпимость к своему внутреннему состоянию, невозможность продолжать жить определенным образом) – Наутиз.

Интересно в этом случае использование в качестве первой руны Турисаз. Быть может, таким образом Скирнир обозначил объект воздействия своей магии – ведь Герда была великаншей.

Вот такая поездка Скирнира. И золотые яблоки, и угроза физической расправы оставили красавицу равнодушной. Но комбинация **Турисаз – Ингуз – Уруз – Наутиз** свою задачу выполнила.

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Снорри Стурлусон

РАНХИЛЬД

(*Snorri Sturluson*)

Снорри Стурлусон – пожалуй, самое часто вспоминаемое имя, когда разговор заходит о скандинавском литературном наследии и мифологии. Удивительный парадокс: огромному пласту знаний о наших богах и мироустройстве мы обязаны христианину. Но так ли прост был Снорри? Тур Хейердал называет его «гражданином мира», возможно, намекая на то, что его мировоззрение не ограничивалось какими-то одними жёсткими рамками. Попробуем подробно заглянуть в историю его жизни и самостоятельно во всем разобраться.

Снорри Стурлусон – исландский скальд, прозаик, историограф и политик. Снорри больше всего известен как автор «Младшей Эдды». Общепринято, что Снорри также является автором «Круга земного» (*Heimskringla*), хотя некоторые учёные это мнение оспаривают. Снорри приписывают авторство «Саги об Эгиле» и «Отдельной саги об Олаве Святом». Помимо своей литературной деятельности Снорри известен и как политик: происходя из знатного рода Стурлунгов, он принимал активное участие в общественной жизни Исландии, дважды избирался законоводителем на альтинге.

... 26

Биография. Начало

Снорри родился примерно в 1179 г. на хуторе Хвамм на западе Исландии. Отцом его был Стурла из Хвамма. От него и название рода Стурлунгов. Среди предков Снорри были такие знаменитые персонажи саг об исландцах, как годи Снорри Торгримссон (по отцовской линии) и скальд Эгиль Скаллаgrimссон (по материнской линии), а также другие известные исландцы. У Снорри было два старших брата – Торд Стурлусон и Сигхват Стурлусон.

С трёх или четырёх лет Снорри рос на хуторе Одди в доме Йона Лофтссона, родственника норвежских королей, в Одди. Тур Хейердал в своей книге «В погоне за Одином. По следам нашего прошлого» подробно описывает почему и как это произошло:

«Мальчика отдали на воспитание в чужую семью в результате спора о наследстве, который был улажен по древнему скандинавскому обычаю путем обмена заложниками [...].

Отец Снорри, Стурла, был знатного рода, но славился тем, что добыл себе богатство в раздорах и схватках с другими хёвдингами. Как-то раз, когда он выступал в качестве свидетеля в споре с семьей священника, к нему подбежала жена священника и попыталась воткнуть ему в глаз нож. «Почему бы мне не сделать тебя похожим на того, на кого ты так стремишься походить, – на Одина?» – выкрикнула она. Ее остановили, и Стурла не стал похожим на одноглазого Одина, а отделался шрамом на щеке. За эту рану Стурла потребовал большую виру, и тут священник обратился за помощью к своему родичу Йону Лоптссону, самому знаменитому хёвдингу в Исландии. На альтинге Йон Лоптссон уговорил Стурлу пойти на мировую, предложив воспитать его трехлетнего сына Снорри. Взять на воспитание чужого сына считалось тогда признаком подчинения и унижения. Стурла согласился и привез своего сына на воспитание к Йону в усадьбу Одди.

Усадьба Одди, как я уже говорил, была крупнейшим центром образования в Исландии, основанным дедом Йона, Сэмундом Мудрым, который сам получил образование во Франции. Таким образом, конфликт с семьей священника пошел на благо исландской культуре, поскольку дал возможность Снорри получить великолепное воспитание и образование».

Таким образом, Снорри обзавёлся связями, которых не смог бы получить, останься он дома. Более в родительский дом он не вернулся.

В 1199 году Снорри женился на богатой невесте Хердис Берсадоттир и получил от её отца зажиточный хутор Борг. В «Саге об исландцах» (далее Сага) так про это говорится: «Снорри было девятнадцать лет, когда Йон скончался. После этого он оставался у Сэмунда, своего названного брата, до тех пор пока Торд сын Стурлы с братьями не просватали за него Хердис дочь Берси Богатого с Городища на Болотах. Имущество Берси составляло восемь сотен. Снорри же был тогда совсем нищим, ибо его мать успела промотать те сорок сотен, которые Снорри получил в наследство от отца. Тогда Гудню выделила ему земли в Лощине в качестве свадебного подарка, и свадьбу сыграли на хуторе в Лощине. Было обговорено, что Снорри должен владеть хутором совместно со своей матерью. Но осенью они с Хердис выехали на юг в Одди и провели зиму там». Снорри и Хердис прожили в Борге четыре года, у них родилось несколько детей. Сага называет Снорри «очень рачительным хозяином», однако при этом он не был верным мужем: «Он был переменчив и имел детей от многих других женщин, помимо Хердис. У Снорри был сын по имени Орэкья. Матерью его была Турид, дочь Халля сына Орэкьи. У Снорри были также дети от Гудрид, дочери Хрейна сына Хермунда, но из этих детей лишь Ингибьёрг вышла из младенческого возраста. У Снорри была еще дочь по имени Тордис. Ее мать звали Оддню». В конце концов Хердис устала от постоянных измен Снорри, и, когда в 1206 году тот переехал в усадьбу на Дымном Холме (хутор Рейкьяхольт), она осталась в Борге.

У себя в Рейкьяхольте Снорри устраивал великолепные пиры. Например, в Саге упоминается многолюдный пир по случаю Йоля, устроенный им «согласно норвежскому обычаю». Он строит в Рейкьяхольте укрепления и проводит подземный ход к бассейну с водой из соседнего горячего источника (бассейн сохранился до сих пор).

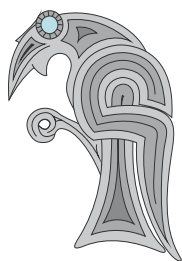

В 1224 г. Снорри «заключил союз на половинных началах» (Сага) с очень богатой вдовой Халльвейг Ормсдоттир и у него «добра теперь стало больше, чем у кого-либо другого в Исландии» (Сага).

Общественная деятельность. Первая поездка в Норвегию

Снорри быстро получил известность как поэт и одновременно как юрист. Тур Хейердал так об этом рассказывает: «Снорри смолоду оказался настолько способным в познании многих наук, что в 1215 г. был избран «законоговорителем» в исландском альтинге. Благодаря хорошему знанию законов и успешной коммерческой деятельности он сколотил значительный капитал, а когда в конце концов женился на самой состоятельной женщине в стране, то стал очень богатым человеком в Исландии. Таким образом, у него появилась возможность не утруждать себя никакими делами, а полностью посвятить все силы одной большой задаче – собрать вокруг себя образованных мужчин и женщин, чтобы записать на пергаменте все знания о прошлом, известные современникам. В те времена только богатые люди могли позволить себе писать саги. Исландские эксперты полагают, что для создания одной только книги надо было натянуть на рамы и обработать несколько сотен шкур новорожденных ягнят».

Летом 1218 года Снорри оставил Исландию и отправился в Норвегию, где его принял король Хакон IV и бывший при нём регентом ярл Скули Бардарсон. Зимой он провёл в гостях у ярла Скули. Он получил от короля и ярла в подарок ладью, на которой приплыл в Швецию, и писал восхваляющие их стихи.

В то время норвежские купцы имели столкновения на юге Исландии с некоторыми местными жителями, и дело дошло до убийств. В связи с этим ярл Скули собирался организовать поход в Исландию. Снорри был среди тех, кто отговаривал ярла от похода, и он взялся, ссылаясь на влияние Стурлунгов в Исландии, уговорить исландцев подчиниться норвежским правителям. В Саге так об этом говорится:

«Норвежцы же были тогда очень враждебно настроены к исландцам, а более всего – к Людям из Одди, из-за тех грабежей, что случились на Отмели. Дошло до того, что решили устроить летом военный поход в Исландию. Уже были собраны корабли и названы люди, которым полагалось ехать. Однако большинство умных людей отнюдь не рвалось в этот поход, и многие возражали против него [...]. Снорри очень отговаривал от похода и говорил, что разумнее было бы сделать лучших людей в Исландии своими друзьями, и утверждал, что он сумеет своими речами убедить народ слушаться норвежских хёвдингов. Он сказал также, что, за вычетом Сэмунда, в Исландии нет более уважаемых людей, чем его братья, и поэтому он, по его словам, сумеет убедить народ, если ему дадут такую возможность».

Поход в итоге так и не состоялся, а Снорри за свою работу посредника получил звание лендрманна – высшее звание в Норвегии после ярла. За это *«Снорри должен был призвать исландцев к послушанию норвежским хёвдингам. Снорри должен был также прислать в Норвегию Йона, своего сына, чтобы тот оставался заложником ярла, пока обещания не выполнены»* (Сага).

Возвращение Снорри в Исландию в 1220 году прошло не очень гладко. И само плавание было тяжёлым (*«у Восточных Фьордов он потерял мачту, но добрался до Островов Западных Людей»*), и земляки его встретили враждебно: *«Жители Южной Четверти сильно обозлились на него, а более всего – свояки Орма сына Йона: они сочли, что Снорри поставлен норвежцами, чтобы мешать получению виры за убийство Орма. [...] Дошло до того, что Бьёрн стал в открытую задирать Снорри и спросил, правда ли тот посажен, чтобы лишить их почестей за убийство Орма. Но Снорри это отрицал. Бьёрн сделал вид, что не слышит ответа, и дошло до ругани.*

Епископ Магнус приложил руку к тому, чтобы помирить их, но, расстались они, тем не менее, довольно враждебно. Снорри отправился домой на Дымный Холм и провел зиму там» (Сага).

В 1222 году Снорри вновь стал законоговорителем (и оставался им до 1232 года). На альтинге Снорри выступал как сторонник норвежского короля, что настроило против него многих могущественных вождей. Однако и самого Снорри, благодаря его способности разрешать тяжбы, поддерживало немало людей: *«После этих тяжб слава Снорри в этой стране достигла предела»* (Сага).

Но, несмотря на определённую популярность, Снорри никак нельзя назвать эталоном мужественности: он не только избегал личного участия в сражениях, но иногда и обращался в бегство. Не гнушался Снорри и прибегать к помощи наёмных убийц. В распрах он вообще часто использует других, оставаясь сам в стороне. В одной висте его обвиняют в том, что с его ведома было совершено зверское нападение на хутор Стурлы Сигхватссона – напавшие рубили в темноте всех, кто был в доме, многие были ранены или убиты, а у одной женщины были отсечены обе груди. В другой висте, которую сказал якобы Эгиль Скаллаgrimссон, явившись во сне одному домочадцу Снорри, тоже Эгилю по имени, Снорри обвиняется в отсутствии мужества.

Вторая поездка в Норвегию. Политические неудачи и гибель

Многие вожди считали недопустимым, что Снорри был придворным норвежского короля и в то же время членом альтинга. Снорри, в свою очередь, хотел консолидировать своё влияние в Исландии и использовать его для передачи страны в руки короля. В 1222 году он попытался жениться на внучке Йона Лофтссона Сольвейг, но его опередил его соперник и племянник Стурла Сигхватсон: *«Мрачен был Снорри, когда он узнал о женитьбе Стурлы, и люди полагают, что он рассчитывал на иной исход»* (Сага). Это привело к междоусобным столкновениям, и Снорри собрал армию под началом другого племянника Бёдвара Тордарсона и своего первого сына Орекьи, но накануне битвы со своим братом Сигхватом и его сыном Стурлой Сигхватссоном

предложил перемирие. Однако Сигхват и Стурла напали на Снорри и вытеснили его во фьорды на западе Исландии.

В 1237 году Снорри решил отправиться в Норвегию. Он гостил сначала у сына Скули, и потом у него самого. Отношения между герцогом Скули (он был теперь уже герцогом, а не ярлом) и королём Хаконем тогда ухудшались, и власть ускользала из рук герцога. Когда Снорри собирался уезжать из Норвегии, от короля – он был тогда на юге Норвегии – пришла грамота, запрещающая всем исландцам выезд в то лето. Король, по-видимому, не доверял Снорри, поскольку тот был другом герцога, но Снорри всё-таки решил ехать. Как рассказывает Сага, по словам одного исландца, при отъезде Снорри получил от герцога Скули звание ярла, но другие исландцы, которые были тогда со Снорри, отрицают это. Отношения между Снорри и норвежскими правителями вообще далеко не ясны. Современные исследователи, описывая их, часто приписывают Снорри политические взгляды нового времени: одни считают, что он был убеждённым последователем принципов демократического национализма, другие, наоборот, считают, что он изменил этим принципам.

Герцог Скули был убит в 1240 г., и власть в Норвегии принадлежала теперь только королю Хакону. По-видимому, ещё в 1241 г. Гицур Торвальдссон, враг и соперник Стурлунгов, получил от короля грамоту с требованием заставить Снорри выехать в Норвегию или убить за то, что он уехал из Норвегии без королевского разрешения: *«Тут Гицур велел огласить письма, которые Эйвинд с Арни привезли из-за моря. Они обязывали Гицура выдворить Снорри из страны, будет ли это ему любо или грубо, а, если не удастся, убить Снорри за то, что тот выехал в Исландию вопреки запрету конунга. Конунг Хакон называл Снорри своим государственным изменником. Гицур сказал, что он ни в коем случае не отступит от указаний конунга, а ему доподлинно известно, сказал Гицур, что Снорри никогда не покинет страну по доброй воле»* (Сага). Гицур с охотой взялся за выполнение этого поручения – со Стурлунгами у него были давнишние счёты. В сопровождении семидесяти человек он приехал ночью в Рейкьяхольт, и люди его вломались в дом. Снорри успел выскочить из него и по совету Арнбьёрна, священника, который был тогда в Рейкьяхольте, спрятался в подвал. Священник этот выдал Снорри за обещание пощады. Пять людей Гицура – Симон Узел, Арни Злой, Торстейн Гудинасон и другие – ворвались в подвал, где прятался Снорри. Сага рассказывает:

«Симон Узел велел Арни зарубить Снорри.

– Не надо рубить, – сказал Снорри.

– Давай, руби, – сказал Симон.

– Не надо рубить, – сказал Снорри.

После этого Арни нанес ему смертельную рану, и оба они с Торстейном поразили его».

Это было 23 сентября 1241 г.

Литературное наследие

Сага описывает Снорри так: *«Он сделался хорошим скальдом и проявлял мастерство во всем, что требовало сноровки: распоряжения, которые он отдавал, тоже оказывались наиболее разумными».* За хвалебную песнь в честь ярла Хакона Безумного он получил из Норвегии меч, кольчугу и щит:

«Ярл в страну для Снорри

Морем слал подарки;

Дар от самодержца

Прибыл без задержки.

Вождь сановный явно

Порадел о друге:

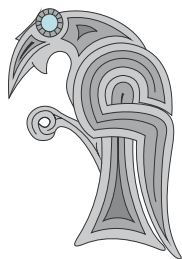

29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Скальд, к щиту в придачу,

Меч обрел с броней» (Сага).

В другом случае за свои скальдические способности Снорри, согласно Саге, получает в подарок знамя, принадлежавшее Эйрику, сыну Кнута: «Снорри ранее по просьбе ярла Хакона сочинил о ней песнь, которая называется Побудка. Фру Кристин с почетом приняла Снорри и подарила ему много славных даров. Она подарила ему знамя, принадлежавшее Эйрику сыну Кнута, конунгу шведов; знамя это было при нем, когда он сразил в битве при Гестильрейнар конунга Сёрквира» (Сага).

После Снорри неоднократно сочинял хвалебные песни о ряде норвежских правителей, но из этих стихов сохранился только «Перечень размеров» и три строчки из его хвалебной песни в честь ярла Скули. Да и сохранились они только потому, что послужили поводом для насмешек над Снорри. Выражение «жестокий (harðmúlaðr) к золоту», т. е. «щедрый», которое Снорри употребил о ярле, могло быть понято и так, что у ярла «жесткая морда». Враги Снорри язвительно шутили насчет того, что ему пришлось целовать ярла в его «жесткую морду», и носили его как скальда. Вообще стихи Снорри не принесли ему славы, а один из тех, кого он всего больше прославлял в своих стихах, – король Хакон – отдал впоследствии распоряжение убить его.

Но о стихах, сочиненных Снорри, есть всё же ряд упоминаний современников. Между тем, единственное упоминание о его прозе – это слова саги о том, что Стурла Сигхватссон «бывал тогда подолгу в Рейкьяхольте и усердно давал списывать Саги с тех книг, которые составил Снорри». По-видимому, здесь идёт речь о «Круге земном». Однако то, что о прозаических произведениях Снорри не упоминается в сагах, не случай: авторство вообще признавалось в отношении только стихов, но не прозы.

В современном мире Снорри известен в первую очередь благодаря своей «Младшей Эдде», своеобразному путеводителю по мифологической традиции для поэтов. «Видение Гюльви» основано на тех же источниках, которые послужили основой для составления «Старшей Эдды» (в частности, произведения, известные нам как «Прорицание вёльвы», «Речи Гримнира», «Речи Вафтруднира»). В «Языке поэзии» Снорри разъясняет языковые приёмы (в частности, кённинги), принятые в традиции, и привлекает множество мифологических сюжетов для их объяснения. Наконец, «Перечень размеров» представляет собой список скальдических стихов, выбранных как образцы того или иного размера.

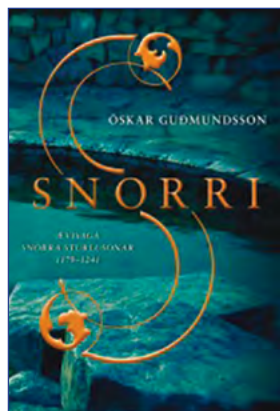
«Младшая Эдда» примечательна тем, что Снорри предлагает в ней эвгемеристическую трактовку происхождения скандинавского пантеона. Он считает асов обожествлёнными вождями и героями. Сам Снорри был христианином, поэтому он начинает Эдду с пролога, где кратко пересказывает библейский миф о творении и гомеровскую историю о Троянской войне. По его версии, Один был потомком троянцев, подобным Энею, основателю Италии. Рассказ же о собственно скандинавской мифологии подаётся после от имени вымышленных персонажей – конунгов-мудрецов Высокого, Равновысокого и Третьего.

О том, что Снорри «составил» или «велел составить» «Эдду», говорится в двух рукописях XIV в. В упсальской рукописи сказано: «Книга эта называется «Эдда». Её составил Снорри Стурлусон». А в одном из пергаментных фрагментов сказано так: «Здесь начинается о языке поэзии и кённингах в соответствии со стихами знаменитых скальдов и тому, что Снорри затем велел составить».

Среди других произведений, приписываемых Снорри: «Круг Земной», «Сага об Эгиле», «Отдельная сага об Олаве Святом».

Занимательный факт, связанный с современным переводом названия «Круг Земной», был описан Туром Хейердалом: «Снорри решил начать свое географическое вступление к саге о первой миграции рода викингов с удивительного названия нашей планеты – «Круг земной» (Kringla Heimsins). Переводчики были настолько уверены в том, что, по мнению Снорри, Земля должна была быть плоской, что переводили слово «kringla» как «круглый диск Земли», или по-английски – «круглый диск» (round disk). В Исландии, где наш старый скандинавский язык сохранился почти нетронутым, мне довольно ясно объяснили, что слово «kringla» означает вовсе не диск, а, наоборот, что-то изогнутое во всех направлениях. На норвежском языке это означает «земной шар, на котором мы живем».

Упоминание в литературных источниках

О Снорри Стурлусоне много раз упоминается в «Саге об исландцах», написанной по свежим следам событий Стурлой Тордарсоном, племянником Снорри, и охватывающей период с 1183 по 1244 г., т. е. как раз то время, когда жил Снорри. В другом произведении Стурлы – «Саге о короле Хаконе» – Снорри тоже упоминается несколько раз.

Подробной биографии Снорри посвящена книга исландского писателя Óskar Guðmundsson «Snorri – Ævisaga 1179-1241», вышедшая в 2009 году.

Известным в Исландии автором MEGAS (настоящее имя Магнус Тор Йоунссон) была написана «Повесть о гибели Снорри Стурлусона», которая относится к блоку песен, где в шуточной форме излагаются те или иные эпизоды из истории Исландии (перевод Ольги Маркеловой).

Гибель Снорри Стурлусона

При новёхоньких кольчугах
да при острых новых копьях
в Рейкхольт ехали долиной
восемнадцать человек.

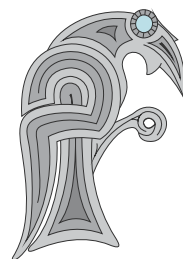
Они громко голосили:
«Мы несём погибель Снорри!»
Всех в округе разбудили,
не понравилась их песня
в этом доме никому.

Ах, везде они искали:
и в шкафу, и под кроватью,
только Снорри не нашли:
он вообще-то в это время
жил в столице в новостройке
и до коликов смеялся
над затеями врагов!

Имя Снорри, а также факты из его биографии неоднократно упоминаются Туром Хейердалом в его книге «В погоне за Одином. По следам нашего прошлого».

Интересные факты

- 1) В честь Снорри назван кратер на Меркурии.
- 2) 17 ноября 1941 года к 700-летию со дня кончины Снорри Стурлусона был выпущен набор из трёх марок.

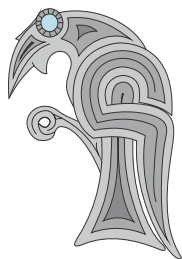

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

3) Существует два абсолютно одинаковых памятника Снорри: один из них расположен в Рейкхольте (Исландия), второй в Бергене (Норвегия). Первоначально он был создан норвежцами, а потом точно такой же презентован исландцам.

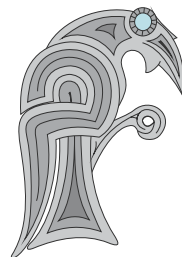

4) Предполагаемая могила Снорри в Рейкхольте (работа по оформлению ещё ведётся). ❖

Ссылки:

1. http://ru.wikipedia.org/wiki/Снорри_Стурлуссон
2. М. И. Стеблин-Каменский «Снорри Стурлусон и его «Эдда» <http://norse.ulver.com/snorra/edda-stk.html>
3. http://www.flickrriver.com/photos/bruce_mcadam/2735693185/
4. Сага об исландцах <http://ulfdalir.ru/sources/42/1796/1836/1837>
5. Тур Хейердал «В погоне за Одином. По следам нашего прошлого»

Немного о составлении банд-рун

Вадим ПЕРМИН

ВЯЗКИ рун (исл. bandrúnir) – из всего разнообразия гальдраставов – являются, пожалуй, единственной до конца «понятной» группой.

О способах составления банд-рун очень подробно писал Л.Кораблёв¹. Подобные знаки могут состоять как из одного слова (имени), так и из словосочетания. Применяют банд-руны по отдельности, комплексом знаков или же объединяя их в один сложный гальдрастав².

Теперь, собственно, практическая часть.

Весьма полезны первоисточники. Читая, выискиваем всякие магические штуковины. Например: eldhnöttur – огненный шар, æðigaldur – «магия-сведения-с-ума», galdra-geigskot – магический прострел (выстрел/удар) и т.п.

Далее надо записать сие рунами (замечательно подходят младшие руноряды, какой именно выбрать – дело вкуса, имеет смысл и поиграть с вариантами написания некоторых рун) и сплести банд-руну.

Следующий шаг – стилизация. Здесь сплошное творчество и советовать что-либо трудно. Однако есть несколько «правил»: относительно основной оси руны можно «зеркалить» и мультиплицировать; порядок рун в слове тоже можно нарушать (соблюдая его при рисовании); если в слове какая-то руна встречается более одного раза, её можно изобразить единожды; одинаковые графические элементы разных рун можно объединять... Ну и на вкус автора – линии могут быть как прямыми/угловатыми, так и волнистыми/округлыми. (см. рис. 1)

Можно поиграть ещё и с пропорциями отдельных элементов (просто для красоты или расставляя акценты)... (см. рис. 2)

¹ См. «Рунология Йоуна Оулафс-сона из Грюнна-вика. Исландские трактаты XVII века» стр. 195; «Графическая магия исландцев» 2009 стр.50; «Рунические заговоры и апокрифические молитвы исландцев» стр.41; «Колдовской полёт: руническая астрология» стр.48.

² Примеры можно найти всё у того же Кораблёва.

И ещё один момент. Иногда при составлении гальдрастава появляются «бонусы» в виде подходящих по «смыслу» графических элементов из других систем (геомантии, алхимии). (см. рис. 3)

Или же в уже готовом гальдрастава «совершенно неожиданно» читаются другие, но тоже подходящие по духу ставы. Так, на рисунке 2 при желании можно увидеть банд-руны ergi и æði.

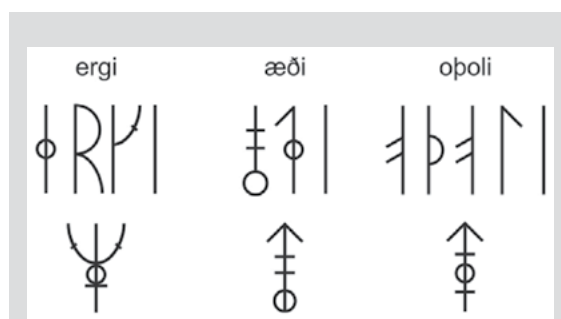

Рис. 1 Всё те же пресловутые «похоть, безумье и беспокойство» из För Skírnis.

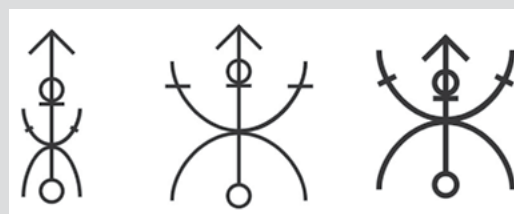

Рис. 2

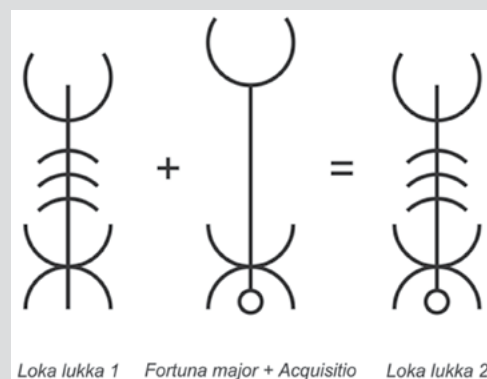
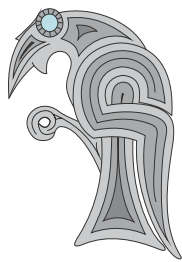

Рис. 3

33...

По следам священной рощи

ЭСГАЛ

«Ты говорило как листок с дерева, как шёпот травы,
смеялось так завлекательно, словно красна девица...»

из Укко-песни

...34

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

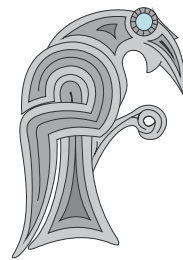
В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

В давние времена жила в окрестностях Копорья, когда ещё не была построена сама крепость, воинственная и беспощадная чудь. Чудь не верила в Иисуса Христа и Пресвятую Богородицу, а поклонялась древним и кровавым языческим богам... За долгие годы войны накопили чудины огромные сокровища, которые стали хоронить вместе со своими покойниками в тайных деревянных домах под землей. А чтобы враги не нарушили покой великих воинов чуди, древние чудские колдуны сажали на их могилах священные деревья. Лес на могилах чуди был священный: не собирали здесь ни ягоды, ни грибы, а если дикие зверь или птица скрывались в заповедном лесу, то их не били, даже рыбу не ловили.

Так говорится в одной из Ингерманландских легенд «о старых временах». Такие заповедные леса имелись на всей территории Финляндии, равно как и в других местах расселения финно-угорских и балтских народов. В любом районе Финляндии неизменно отыщется название с приставкой «хийси-». Особенно ожидаемо оно там, где счёт возраста поселения идёт со времен язычества. Микаэль Агрикола¹ употреблял слово «хийси» в значении «священная роща, место жертвоприношения». По-эстонски *hiis* тоже означает «древняя священная роща». Таким образом, в каждой области проживания была священная роща, и в языческие времена финны собирались в свои главные священные рощи, или «хийси», для совершения культовых обрядов. Какие же именно это были обряды – историкам не известно, ведь нет ни одной конфессии хри-

¹ Микаэль Агрикола (фин. Mikael Agricola, ок. 1510 – 1557, Куолемаярви) – епископ, финский деятель Реформации шведского происхождения, просветитель и переводчик Библии на финский язык.

стианства, которая не отметилась бы на ниве уничтожения исконного наследия завоёванных и обращённых народов. Ещё в 1229 году Папа Григорий IX издал буллу, в которой даровал церкви право распоряжаться священными рощами финнов: «уничтожить рощи и капища, где происходят языческие обряды».

Институт священных рощ изначально был распространён по всей Европе. Тацит рассказывает, что у германских племен семионов, авионов, ангиев и варинов также были священные рощи. У богини Нерты был священный лес (castum nemus). И ещё в 1559 году иезуит Пётр Кулеша (Petrus Culesius) сообщал, что в Литве невдалеке от деревень находились священные рощи, в которых целые семейства приносили общие жертвы накануне Ивана Купалы и после осеннего сева, были также и рощи, где приносились совместные жертвы на Пасху и на день св.Мартина.

На востоке же новгородский архиепископ Макарий в 1534 году писал: «В Водской пятине ... в чуди и в ижоре, и в кореле и во многих русских местах имеются ещё скверные мольбища идолская. Суть же скверная мольбища их лес, и камень, и реки и блата, и источники, и горы, и холм, солнце, и месяц, и звёзды, и озера. И вообще эти жители поклоняются всякой твари яко Богу и приносят жертву кровную бесам: волы и овцы, и всякий скот и птица». И архиепископ Макарий велел по всем чудским и ижорским местам, в сёлах, деревнях и лесах разорять и истреблять огнём языческие мольбища, деревья и камни, а население кропить святой водой и «вразумлять». Тех же, которые «останутся упорными и непослушными», надлежало «брать и переправлять в Новгород на суд гражданской власти».

Шли столетия, но языческие верования держались. В протоколе, составленном церковной инспекцией в 1670 году в Куопио, говорится: «Здесь, равно как и в приходах Пъелинен и Ийсалми, большинство населения никоим образом не почитает за грех следовать древним магическим обрядам языческих предков, что выражается в устройстве вакка-пирушек в честь Укко».

Вакка-пир, вакковен – распространённый на территории Ингерманландии и соседней Эстонии локальный деревенский праздник, соединяющий торжества по поводу собранного урожая, жертвоприношения и административные элементы: сбор налогов и правосудие. Сначала завершали дела, затем начиналась попойка, на которую в священную рощу приглашали самого грозного бога Укко². Перед тем как начать пить пиво, девушки и женщины обращались к Укко:

*Святой Укко, милосердный,
Ты приди, будь нашим гостем,
Загляни на угощенье!*

*Святой Укко, милосердный,
Дай земле своей усладу,
Наша рожь не поспевает.*

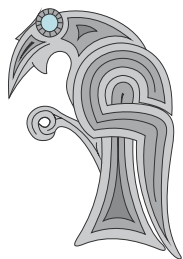
*Святой Укко, милосердный,
Не растут овсы на нивах,
Умягчи свои ты нивы!*

Богослов Уно Харва³ пишет: «По-моему, в этих строках, которые поют в Хеваа на празднике Укко, да и в самом празднике, содержится указание на то, что всё это восходит к старинным финским традициям...»

Православные вели постоянную войну с языческими верованиями «чуди», впрочем, не очень они в том преуспели. Вместо старых рощ возникали новые культовые места. Например, в первой половине 1720-х годов Пётр I любил отдыхать у огромной липы в Стрельне, стоявшей возле царского деревянного дворца. Она образовывала естественную беседку своими семью стволами, что росли от одного корня. В более поздние времена появились свидетельства о том,

² Укко - бог погоды, грозы, в одной из ипостасей – плодородия.

³ HARVA, UNO (1882–1949), финский богослов и религиовед, специалист по религиозным обычаям финно-угорских и сибирских народов.

что в Иванов день возле этого заповедного дерева собираются ижорки, жгут священный огонь и убивают белого петуха.

Не отставали и лютеране. В 1738 году духовному капитулу в Порвоо представили письмо, отправленное помощником настоятеля прихода Керимяки, с докладом об уничтожении подзрительных рощиц и деревьев. Церковный совет Липерт в 1746 году принял решение, согласно которому растущие на полях подозрительные деревья должны быть срублены.

В конце XVIII в. Йоган Талус⁴ писал: «В приходе Лисиля около одной деревни был небольшой пригорок, поросший можжевельником. Его обнесли забором, и вся финская деревня поклонялась этому можжевельнику. А посередине рос большой можжевельник. По праздникам туда несли пиво и водку, приносили к можжевельнику и различную снедь... А сейчас вот уже более пятидесяти лет, как настоятель рандстака с пономарём по имени Абрах вырубил деревья и больше там не служат».

Он же поведал и о другой уничтоженной священной роще: «**В приходе Серепетта, в пяти или шести верстах от церкви, также на холме, была рощица, её называли Уккола. Там тоже росло немного можжевельника. Это место почиталось таким святым, что никто не отважился даже листок взять оттуда. Каждый год рано утром на Петра нужно было приходить и приносить камень или три маленьких камешка. Туда приносили еду и выпивку**». В рощу приносили также первые плоды нового урожая, первое молоко от коров и от женщин-рожениц, и это считалось частным пожертвованием. Поклонение совершали ижорцы и часть финнов. Эту священную рощу в 1769 году уничтожил пробст Кастегрен.

Но сколь ни творили бесчинства слуги церквей, в Ингрии даже в XX веке исследователь мог найти священную рощу. Более того, кое-кто ещё помнил о том, какие там совершались обряды. Известный российский бытописатель М.И.Пыляев рассказывал в 1897г.: «*В верстах двенадцати от Шлиссельбурга находилось около Невы на лужайке урочище Красные Сосны. Древние местные финны (ижоры) совершали жертвоприношения своим богам Перкелю и Юмале в священных рощах. Под Красными Соснами чинился суд старшин, собиралось народное вече и приносились жертвы. В XIX веке сохранялась одинокая священная сосна, по преданию росшая на месте католического монастыря...*»

Вторят ему и другие легенды и былички, собранные этнографами и краеведами:

– При деревне Выскатка (ныне в Сланцевском районе) есть остатки «Святого леса», тут, под высокими елями, у большого камня ежегодно совершался старинный обряд братства. ... старики ходили в святой лес к большому камню, и там, отведав пива и пирога, пиво возливали на камень, а пирог зарывали в землю возле камня, приговаривая: «Как сей камень недвижим, так пусть будет наше братство нерушимо». (1885г.)

– По дороге от Буяниц в Чирковицы в поле был квадрат из старых огромных ёлок. Ёлок было очень много. Они росли очень плотно, здесь всегда царил коричневый полумрак. Под этими ёлками были «шведские могилы» – небольшие холмики, поросшие травой, там грибы и ягоды не собирали даже дети.

– Где-то в Сойккола ещё не так давно был небольшой лесок, а в нём был камень, которому поклонялись. Лесок этот был настолько свят, что из него нельзя было взять даже прутик, не получив какое-нибудь увечье или телесное повреждение. Там проводили служение как финны, так и русские верующие... Священник уничтожил этот лесок». (Ю.Луккаринен, 1910г.)

– в *Peresnova (Берёзнёво)*, что Спанковского прихода, на самом краю деревни была роща соток в десять, где росли дубы, липы, ясени и орешник. В начале столетия её вырубил и сделал полем. (Воспоминания ингерманландца Юхо Саволайнена, записала Мария Виролайнен, 1945г.)

Страдало сакральное наследие предков и от атеистов:

– В центре деревни Курголово на дороге лежал огромный камень. Камень все ценили. Когда боролись с церковью в 1960 году, власти закопали камень трактором, прямо посередине села.

Но никому не удалось полностью вытравить из инкери память о священных рощах и стереть все следы их существования. Вот короткое сообщение этнографа, что оказалось путеводной нитью и позволило определить местонахождение одной из таких рощ, причем не из простых-безымянных, а той самой Укколы:

⁴Й.Талус. дудергофский кистер (дьячок), автор «Описания Ингерманландии».

– В треугольнике дорог между деревнями Муховец – Старая Буря – Новая Буря, есть «Каютов лес», там могилы шведов.

Как знают все краеведы, «шведскими могилами» местные жители сейчас называют все непонятные им древности. Это действительно может оказаться жальник или курган, равно как и нечто совершенно иное, например, старинная роща или культовый объект. К таким сообщениям прислушиваться стоит, но не следует понимать их буквально. Именно его взял за основу поиска ингерманландский исследователь В.Мизин, решив попробовать локализовать священную рощу, о которой есть довольно подробные исторические указания: 5-6 верст от кирхи прихода Серепетта (села Жеребьята), а центром прихода тогда была населённая ижорами Новая Буря. В другом сообщении Йоган Талус добавляет: «...в один из дней лета (Петров день) там собиралась на празднество вся округа, причем каждый гость должен был принести с собой небольшой камень. Гора этих камней возвышалась как двухэтажный дом...» Урочищ в указанном треугольнике оказалось три, обследовав их все, Вячеслав в 2008г. пришёл к выводу, что современный Каютов лес соответствует некогда расположенной на невысоком холме священной Укколе. Одним из многих подкрепляющих гипотезу моментов оказался обнаруженный, правда в единственном числе, стволлик очень старого можжевельника.

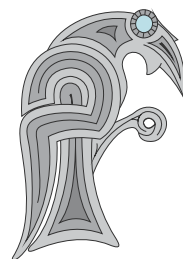
Казалось бы, кроме теоретических, никаких обоснований больше получить невозможно, ведь грандиозная куча камней была уничтожена уже к началу XIX века. Но история на этом не кончилась. В 2014 г. к нему поступила дополнительная информация о том, что двести лет назад инкеры вовсе не смирились с утратой сакральной рощи, они продолжили обычай собирать кучи из жертвенных камней в другом лесу неподалёку. К этому добавилась быличка о некоем Чёрном лесе в тех же местах, куда «не заходит никто из селян, потому что там есть шведские могилы и там страшно». Приметой Чёрного леса служила ограда из стасенных с поля камней, которой местные крестьяне окружили «тёмное место». А в Ингерманландии существовал обычай возводить ограду вокруг священных рощ! Вячеслав написал мне с предложением присоединиться к поиску.

Утро конца октября выдалось почти ясным, но когда мы вдвоём добрались до точки высадки, сыпанул первый снежок, а до деревни дошли уже при позёмке. Затем немного покружили по полям, соображая, который из окрестных островков с деревьями тот самый. В округе активно ведётся застройка, куда ни глянь, везде коттеджи и гастарбайтеры. Наконец внимание привлёк выглядящий каким-то «тёмным и мрачным» лесной массив, возможно, из-за наличия

в нём (единственном из окружающих!) большого числа елей. Подошли ближе – вот и ограда! Вдоль всей границы леса и поля протянулась цепь валунов разного размера и формы, очевидно, стасенных с поля, но отчего-то не сваленных в кучу, а старательно уложенных в ряд на большом расстоянии. Мы перебрались за ограду и углубились в чашу.

Лес на самом деле оказался старым. Здесь росли ясени, осины, берёзы, а толщина отдельных елей заставляла задуматься об не одной сотне лет. Вячеслав ощущал под сенью древнего леса некоторый дискомфорт: «Мрачно здесь», – мне же место показалось живым, но давно не встречавшим внимания. И я поздоровался с лесом, как обычно поступаю в «своих» местах. Показалось, мне тоже ответили с приятной и интересом. Тогда

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

я просто бросил «в пространство» вопрос «где здесь интересно?» и двинулся, куда левая пятка пожелала. А потом как-то убежал вперёд, заметил это, остановился подождать товарища, после того как он догнал, шагнул дальше... И тут-то под ногой повернулся камень! Я посмотрел вниз и обнаружил, что стою точно на каменной куче, задернованной и присыпанной первым снежком, однако однозначно определяемой.

Вячеслав объявил, что кучу надо почистить, начал снимать мох. Я тоже сдвинул его с пары камней и понял, что совсем не хочу этого делать, даже не то чтоб я не хотел – куча не хочет. Тут весьма кстати зазвонил телефон, и нежеланным делом я нашёл повод манкировать. Так товарищ и расчистил всю находку сам.

Подобные объекты в англоязычной среде называют *cairn*, но в России термин не прижился, заменённый не-солидным и неблагозвучным «каменная куча». Этот *cairn* размером был 1,7х1,7м, возможно, до двух, крайние камни мы могли из-за снега не разглядеть. По высоте возвышение очень малое, не больше 0,2м. Средний размер булыжников – 0,15м. Однако это вне всяких сомнений сакральный объект, потому что ничем иным это искусственного происхождения скопление небольших камней (как раз в руке унести) быть не может. Здесь не случайность и не запас для хозяйственных нужд. Слой мха доказывает давность, но не древность объекта. Размеры деревьев этой части Чёрного леса показывают, что лет триста на этой площади не велось никаких хозработ.

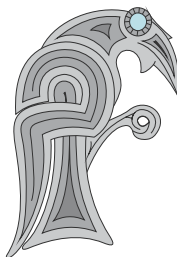
То есть идея перебраться сюда после уничтожения собственно Укколы выглядит вполне возможной и логичной. Также обнаружение последующих, оговоренных в фольклоре, артефактов свидетельствует о правильной локализации первоначального культового объекта. Уккола действительно находилась неподалёку! При дальнейшем обследовании нашлась как минимум ещё одна куча с подобными характеристиками. Возможно, теперь жители деревни не собирали каменные приношения в единое для всех место, а разошлись по семейным или родовым каирнам.

Кроме того, в том же лесу мы отыскивали несколько значительно более крупных куч, сложенных из среднего размера валунов, проблемных для принесения – возможно, следы очистки некогда существовавшего поля, – и пару выложенных из таких же валунов линий (границ наделов?), одну из которых завершало кольцевое сооружение неясного назначения. Это не жальник, но и не естественное расположение камней. Хозяйственное же назначение предположить сложно, разве что ограждение некоего кострища, возможно, ритуального, возможно, крестьянского обеденного – уже не узнать.

«...священные рощи – это миниатюрные картинки организации мироздания, опорные пункты организованного сообщества. Когда христианская вера разрушила их, то она разрушила общество...» «Когда боги народа умирают, умирает и сам народ».

Мартти Хаавио

Наша находка показывает, что не так просто, оказывается, «уничтожить душу» народов Ингрии: начинаются гонения – упрямыцы уходят в родные леса. Так было во все времена, так есть и так будет. Более того, не столь давно до меня дошли известия об обнаружении самой настоящей священной рощи, причём, если я правильно понял, до сих пор используемой по назначению! Конечно, «где» находятся такие объекты – вопрос некорректный.

Литература:

Мартти Хаавио «Священные рощи Ингерманландии», Гйоль, 2013

Легенды и мифы Ингерманландии. сост. К.Сакса, ИД»Инкери», 2009

В.Мизин «Забывшие священные и мифологические места Ингерманландии», ОАО «Петроцентр», 2013

Фото автора.

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Сага об оркнейцах

Перевод: Георгий УРУСОВ
(ХАЛЬВДАН)

Друзья! Сегодня мы начинаем публикацию уникального перевода «Саги об оркнейцах», ранее полностью НИКОГДА не издававшейся на русском языке. Журнал «Северный ветер» благодарит интернет-портал УЛЬВДАЛИР и его основателя Георгия Урусова за предоставленную возможность.

«Сага об оркнейцах», или «Сага об оркнейских ярлах», – важнейший источник по истории не только Оркнейских островов, но всех северных Британских островов, Шотландии и Норвегии. Описанные в саге события охватывают период между концом 9 века и 1230 годом.

Перевод саги на русский язык выполнен с английского по изданию *Orkneyinga Saga. The History of the Earls of Orkney / Tr. with an Introduction by Hermann Pálsson and P. Edwards. L., 1978.* Автор перевода пользовался параллельно (в основном для прояснения некоторых запутанных мест) изданием *Icelandic Sagas, and Other Historical Documents Relating to the Settlements and Descents of the Northmen on the British Isles. Vol. III: The Orkneyinger's Saga / Tr. by Sir G. W. Dasent, with introduction, appendices, etc. L., 1894.*

В распоряжении переводчика находилось также издание на древнеисландском яз. *Orkneyinga saga / Sigurður Nordal (SUGNL. B. XL). 1913-16.* Благодаря ему было выверено большинство географических названий и имён собственных.

При переводе использовались фрагменты, уже переведённые ранее с древнеисландского языка. Это: гл. 49-52 «Саги об Олаве Святом», переведённой Ю.К. Кузьменко; висы, переведённые О.А. Смирницкой и С.В. Петровым; подстрочные переводы вис, осуществлённые Е.А. Гуревич и И.Г. Матюшиной. В тексте произведения эти моменты отмечены ссылкой на оригинал.

Жил один правитель, его звали Форньот. Он владел Финландом и Квенландом, эта страна простиралась на восток до залива, который встречается с Гандвиком, который мы называем Хельсингяботн. У Форньота было трое сыновей: Хлер (которого мы также называем Эгир), второго звали Логи, а третьего – Кари, он был отцом Фрости, у Фрости был сын Снэр Старый, который был отцом Торри. У Торри было два сына – Нор и Гор, и дочь по имени Гои.

Будучи большим почитателем богов, Торри ежегодно в середине зимы устраивал жертвенные пиры. Люди называли эти пиры Торраблотом, и отсюда происходит название месяца. Однажды, во время жертвоприношений, исчезла Гои, и сколько ее ни пытались найти, она не объявилась. Когда месяц подошел к концу, Торри приготовился дать еще один жертвенный пир, чтобы на нем узнать, что произошло с Гои. Этот пир стали называть Гоиблот. Однако, несмотря на все усилия, они ничего не узнали.

Три зимы спустя Нор и Гор дали обет пуститься на поиски Гои. Нор должен был искать на главных землях, а Гор на корабле исследовать острова и отдаленные шхеры. Каждый из них взял с собой большую дружину.

Гор вышел из Залива и поплыл к Алланцхафу, по пути исследуя шведские шхеры и каждый островок в Эйстрасальте, затем он направился к гаутским шхерам и оттуда – в Данию, продолжая осматривать все острова. Он опросил всех родичей и потомков Хлера Старого на острове Хлесей, потом вновь пустился в путь, но нигде не нашел следов своей сестры.

Брат Гора Нор дождался, пока вся земля не покроется снегом, чтобы он смог путешествовать на лыжах. Он вышел из Квенланда, обогнул залив поверху и достиг земли саамов в Финнмёрке. Саамы попытались остановить Нора, и между ними произошло столкновение. Но настолько велика была сверхъестественная сила Нора и его воинов, что как только саамы услышали их воинственный клич и увидели обнаженные мечи, тут же пустились врассыпную. Из Финнмёрка Нор и его люди отправились на запад к горам Кьёлль. Долгое время они не встречали ни одного человека, а пропитание добывали себе, охотясь на птиц и оленей. Наконец они дошли до того места, где начинают бежать реки. Тогда они пошли дальше в том же направлении и достигли моря. Перед ними простирался огромный фьорд, такой большой, как залив, с многочисленными

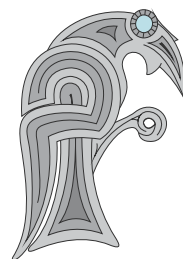
поселениями и широкой равниной, начинающейся от самого моря. Они подошли к толпе людей, и те тут же их атаковали, но итог этой битвы был тот же, что и ранее с саамами. Половина туземцев была убита, другие бежали со всех ног, а Нор и его люди прошли сквозь них как коса по полю пшеницы. После этого он обошел фьорд по кругу справа налево, объявил эту территорию своей собственностью и провозгласил себя правителем земель к востоку от фьорда.

Нор провел там лето, а когда пошел первый снег, он собрался и направился в глубь страны. Сейчас эти места называются Тронхеймс-фьордом. Несколько человек он отправил по побережью на юг через Мёри, а сам все земли, по которым шел, объявлял своими владениями. После того, как он преодолел горы в южной части долины, он вышел к равнине и дошел до озера, которое они называли Мьёрс. Там они узнали, что другая группа была разбита конунгом Сокни. Они повернули на запад, перешли горы и вышли в район Вальдрес, а оттуда вниз к морю к узкому фьорду, который получил название Согне-фьорд. Там они встретились с Сокни. Была жестокая битва, Сокни тоже применял магию, но Нор сразился с самим Сокни, убил его, а вместе с ним поглотило много его людей.

2

После этой битвы Нор отправился на север к фьорду, рукавом примыкающему к Согне-фьорду. Сейчас это место называется Сокнадаль, в память о том, что Сокни когда-то правил на этой земле. Нор долгое время оставался в местечке под названием Нора-фьорд, и именно там к нему приехал его брат Гор. Но ни Гор, ни Нор так ничего и не слышали о своей сестре Гои. Меж тем Гор те острова, на которых побывал, объявил своей землей, и теперь братья разделили всю страну между собой. Нор завладел всем материком, а Гор всеми теми островами, на которые можно было добраться из владений Нора.

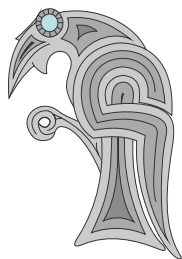
Когда они расселились, Нор предпринял поездку в Упланд, в район, называющийся теперь Хейдмёрк. Тогда этой землей управлял король Хрольв с Горы, сын великана Свади из Доврских гор на севере. Именно Хрольв похитил и насильно увез Гои дочь Торри из Квенланда. Хрольв оказал серьезное сопротивление Нору, который хотел сразиться с ним лицом к лицу. Сражение продолжалось некоторое время, но ни один из них не был даже ранен. Тогда они порешили, что Нор получает сестру Хрольва в жены, а Хрольв оставляет у себя Гои.

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р№ 11
2015

Оттуда Нор отправился обратно к себе на север, в те земли, которые он захватил и назвал Норвегией. Он правил этой землей в течение всей жизни, и его сыновья правили также, за исключением того, что они разделили страну между собой. Со временем страна все уменьшалась в размере, а количество правителей росло, и в конце концов страна распалась на фюльки.

3

Гор управлял островами, и поэтому его стали называть морским конунгом. У него было двое сыновей – Хейти и Бейти, оба сурового нрава. Они постоянно нападали на земли, где правили сыновья Нора, и много сражались, а победа была то на одной стороне, то на другой.

Однажды Бейти поплыл в Трандхейм-фьорд, чтобы грабить там. Он бросил якорь в местечке Бейтсэр или, как его еще называют, Бейстад. Один из своих кораблей он приказал волоком тащить на север в Наумудаль через Эльдюэйд, а сам сидел в кормовой части на румпеле. Он объявил все земли по левому борту своими, а это была большая территория со многими поселениями.

Хейти, сын Гора, был отцом морского конунга Свейди, который был отцом Хальвда-на Старого, а тот был отцом ярла Ивара из Упланда. У него был сын Эйстейн Грохот, который был отцом мудрого ярла Рёгнвальда Могучего.

4

Ярл Рёгнвальд сражался вместе с конунгом Харальдом Прекрасноволосым, который дал ему в управление весь Мёр и Раумсдаль. Ярл Рёгнвальд женился на Рагнхильд, дочери Хрольва Носатого, и это их сын Хрольв завоевал Нормандию. Этот Хрольв был такой здоровый, что ни одна лошадь не могла его нести, поэтому его называли Хрольв Пешеход. От него происходили ярлы Руды и конунги Англии.

У Рёгнвальда и Рагнхильды были еще двое сыновей – Ивар и Торир Тихий. У Рёгнвальда были также три побочных сына – Халлад, Хроллауг и младший Эйнар.

Однажды летом Харальд Прекрасноволосый отправился на запад в надежде проучить нескольких викингов, которые грабили его земли, и которых он больше не мог терпеть. Эти викинги делали рейды в Норвегию летом, а зимой отсиживались на Хьяльтланде и Оркнейских островах. Харальд завоевал Хьяльтланд, Оркнейские и Южные Острова,

а потом направился на остров Мён и в Манарбюгд, где разрушил базы этих викингов. Во время похода он дал большое количество битв и подчинил столько территорий к западу от страны, сколько никакой правитель Норвегии не подчинял до него. В одной из этих битв был убит сын Рёгнвальда Ивар. На пути обратно в Норвегию конунг Харальд отдал ярлу Рёгнвальду Хьяльтланд и Оркнейские острова в качестве компенсации за сына, но Рёгнвальд даровал все эти земли своему брату Сигурду, служившему на корабле у Харальда. Когда Харальд ехал обратно на восток, он даровал Сигурду титул ярла, и Сигурд остался на островах.

5

Ярл Сигурд стал могущественным правителем. Он объединил свои силы с Торстейном Рыжим, сыном Олава Белого и Ауд Глубокомудрой. Вместе они завоевали весь Катанес, большую часть Шотландии (*в издании 1981 г. – «Аргилл»*), Мэрхэви и Рос. Ярл Сигурд построил крепость на юге Мэрхэви. Он договорился о встрече в оговоренном месте с Мелбриктом, ярлом скоттов, чтобы разграничить сферы влияния. Каждый из них должен был иметь при себе сорок человек, но в назначенный день Сигурд решил, что скоттам доверять нельзя, и взял с собой восемьдесят воинов, которые ехали на сорока конях.

Когда Мелбрикт понял это, он сказал своим людям: «Сигурд сделал из нас дураков. Я вижу две человеческих ноги на каждом боку их лошадей. Теперь мы должны показать все наше мужество. Каждый из нас должен убить, по меньшей мере, одного, перед тем как умереть». Сигурд увидел, что скотты приготовились дать бой, и сказал своим: «Половина из вас должна спешиться и обойти с флангов, а остальные нападут на них с такой яростью, с какой только возможно, и сокрушат их ряды».

Произошло так, как он сказал. Была жестокая схватка, но длилась она недолго, и вскоре Мелбрикт со своими людьми пал. Сигурд прикрепил их головы к седлам победителей, чтобы показать свой триумф, и так они возвращались домой, довольные успехом. Но на пути обратно Сигурд, прищпоривая коня, поранился икрой ноги о зуб, торчащий изо рта Мелбрикта, и у него образовалась царапина. Рана распухла и загноилась, и это стало причиной гибели Сигурда Могучего. Он был похоронен в кургане на берегу реки Эккьяль.

Сына Сигурда звали Гутторм, он правил ярлством один год и умер бездетным. Когда

ярл Рёгнвальд узнал об этих смертях, он послал своего сына Халлада на запад к островам, и конунг Харальд даровал ему титул ярла.

Ярл Халлад прибыл на Оркнейские острова и поселился на острове Хроссей. В те времена викинги постоянно грабили острова и Катанес, убивая местных жителей. Те пожаловались на свои беды ярлу Халладу, и тому показалось, что он не в силах ничем им помочь. Утомившись от правления, он оставил ярлство и вернулся домой в Норвегию простым бондом. За это над ним много смеялись.

6

Два датских викинга – Торир Деревянная Борода и Кальв Перхоть – разбили лагерь на островах. Когда ярл Рёгнвальд об этом услышал, он пришел в ярость и позвал своих сыновей Торира с Хроллаугом. Другой сын – Хрольв – был в это время в викингском походе. Рёгнвальд спросил, кто из них хочет поехать на острова. Тогда Торир ответил, что ярл сам должен решать, кто из них может ехать, а кто нет. Ярл сказал:

– Как я погляжу, тебе лучше, чем кому бы то ни было, остаться здесь. Твоя дорога не идет через моря.

– Хочешь ли ты, чтобы поехал я? – спросил Хроллауг.

– Ты не будешь управлять ярлством. Твой путь лежит в Исландию. У тебя будет много потомства, и все они будут знатными людьми, – ответил Рёгнвальд.

После этих слов выступил младший сын ярла – Эйнар. Он спросил:

– Хочешь ли ты, чтобы поехал я? Я могу пообещать тебе, что если ты пожелаешь, я никогда не вернусь тебе на глаза. Здесь меня мало что держит. Больше я нигде не вижу для себя удачи.

– Учитывая, что мать твоя была из рабынь, вряд ли ты подходишь на роль правителя. Но я согласен. Уезжай как можно быстрее и возвращайся как можно позже, – ответил Рёгнвальд (см. «Сагу о Харальде Прекрасноволосом», XXVII, «Книгу о заселении земли»).

Он дал Эйнару полностью экипированный корабль с двадцатью скамьями, а конунг Харальд даровал ему титул ярла.

7

Эйнар поплыл на запад к Хьяльтланду, где собрал войско, а потом на юг к Оркнейским островам. Там он встретился с Кальвом и его викингами и убил в битве обоих – Кальва и Торира. Об этом сказано следующее:

Торира и Кальва

Торф-Эйнар угробил.

[пер. О. А. Смирницкой]

После этого он завладел островами и стал великим правителем. Он первым стал добывать торф для огня в Торфнесе, что в Шотландии, потому что дров для растопки на островах было очень мало. Эйнар был высоким и страшным на лицо, к тому же он был одноплазным, но, несмотря на это, очень зорким (см. «Сагу о Харальде Прекрасноволосом», XXVII).

8

Сыновья Харальда Прекрасноволосого выросли и стали очень надменными. Из-за них произошло много неприятностей в Норвегии. Они травили конунговых ярлов, некоторых убили, а некоторых заставили покинуть свои дома. Хальвдан Высоконогий и Гудрёд Блеск, сыновья Харальда от Снэфрида, напали на ярла Рёгнвальда из Мёра, убили его и захватили его земли. Конунг Харальд был вне себя от гнева, когда узнал обо всем этом, и послал против них войско. Хальвдан быстро снарядил корабль и уплыл на запад, а Гудрёд сдался на милость своему отцу. В возмещение за гибель Рёгнвальда конунг Харальд отдал замуж за Торира свою дочь Алов Краса Года, а Ториру даровал титул ярла (см. «Сагу о Харальде Прекрасноволосом», XXIX).

Хальвдан Высоконогий приплыл на Оркнейские острова, и когда новость о том, что прибыл один из сыновей конунга Харальда, распространилась, люди испугались. Кое-кто присягнул ему на верность, но ярл Эйнар бежал с островов в Шотландию. Хальвдан захватил острова и объявил себя конунгом. Но не прошло и года, как Эйнар вернулся, сразился с ним – была жестокая битва – и победил. С наступлением ночи, когда стало совсем темно, Хальвдан прыгнул за борт. Эйнар сочинил такой стих:

Видно, Хрольв и Хроллауг

Медлят сталь направить

В стан врага. Но время

Для мести приспело.

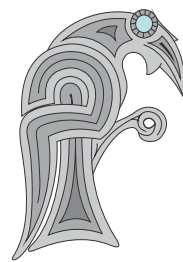
Добро ж, молчун Торир,

В Мёре тешься мёдом,

Покуда мы бьемся

С убийцей отцовым.

[пер. О. А. Смирницкой]

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В

Е

Т

Е

Р

№ 11

2015

Поутру, как только рассвело, они отправились на поиски тех, кто выжил. Эйнар сказал:

– Не знаю, что там на Ринансее, но оно то поднимется, то снова опустится, наверное, это или птица, или человек, подойдем и проверим.

Так они обнаружили Хальвдана Высокононого. Эйнар раскроил ему спину мечом, перерубил ребра и вытащил легкие наружу (так называемый «кровавый орел»). Он посвятил эту жертву Одину, который даровал ему победу, и сказал такую вису:

[следует виса, в которой Эйнар сообщает о гибели Хальвдана]

После этого он сказал еще:

[следует еще одна виса, в которой Эйнар сообщает о гибели Хальвдана]

Эйнар соорудил могильный курган для Хальвдана и сказал следующее:

Мудры в счете норны,
Достало и четвертого,
Дабы, мстя за Рёгнвальда,
Столп дружин обрушить.
Сыпыте, други, камни
На Высокононого:
Монетой полновесной
Победитель платит.
[пер. О. А. Смирницкой]

Когда вести об этих событиях дошли до Норвегии, братья Хальвдана были в большом гневе и угрожали поехать на Оркнейские острова отомстить, но конунг Харальд потребовал, чтобы никто этого не делал.

Вот что сказал Эйнар, узнав об их угрозах:

Наседают ратники
Не худого рода,
Рады бы со мною
Сполна расквитаться.
Только как им сведать,
Кому доведется
В поле лечь под когти
Лебедю побоищ.
[пер. О. А. Смирницкой]

Немногим позже конунг Харальд сам отправился на запад через море к Оркнейским островам, и Эйнар бежал в Катанес. Были посланы посредники, чтобы их примирить.

Конунг Харальд наложил на острова виру в шестьдесят марок золота. Эйнар предложил бондам самому заплатить эту сумму на условии, что все их поместья перейдут в его собственность. Бонды согласились, самые богатые из них думали, что смогут выкупить свои земли обратно, а бедняки не могли уплатить свою долю виру. Эйнар выплатил всю сумму сам, и долгое время ярлам принадлежали все земли, до тех пор, пока ярл Сигурд не вернул их бондам (см. «Сагу о Харальде Прекрасноволосом», XXX).

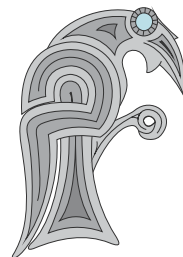
Конунг Харальд вернулся в Норвегию, а ярл Эйнар правил Оркнейскими островами много лет и умер в своей постели. У него было три сына, одного звали Арнкель, другого Эрленд, а третьего Торфинн Раскальватель Черепов.

После смерти конунга Харальда Норвегией пару лет управлял Эйрик Кровавая Секира, но потом Хакон Воспитанник Адальстейна взял власть в свои руки, а Эйрик бежал из страны. Он поплыл на запад за море, сражаясь в Шотландии и на севере Англии. Когда Адальстейн узнал об этом, он послал к Эйрику гонцов, предлагая ему владение в Англии. Адальстейн сказал, что он был близким другом конунгу Харальду и хочет помочь его сыну. Он добавил, что надеется на мир между его воспитанником Хаконем и Эйриком. Конунг Эйрик принял предложение и стал управлять Нортимбраландом, который составлял пятую часть Англии. Но так как земли у него было мало, а людей много, у Эйрика быстро закончились средства, и поэтому он проводил все лето в грабительских походах, а зиму зимовал в королевстве (см. «Сагу о Хаконе Добром», III).

Так продолжалось, покуда был жив Адальстейн. Он правил 14 лет, и ему наследовал его брат Ятмунд. Он неприязненно относился к норвежцам, и ему не нравилось, что Нортимбраландом управлял конунг Эйрик.

Однажды весной конунг Эйрик отправился на север в Шотландию, а по пути зашел на Оркнейские острова, где к нему присоединились сыновья Торфа-Эйнара ярлы Арнкель и Эрленд. Оттуда они поплыли на Южные Острова, где пополнили свое войско. Потом они отправились в Ирландию, где грабили местное население, и то же самое они делали в Бретланде. Наконец, они добрались до юга Англии, где снова разоряли земли.

Конунг Ятмунд назначил ведать обороной конунга Олава. У Эйрика была большая армия, и он удалился далеко вглубь страны от своих кораблей. Но конунг Олав собрал еще

большее войско и стал преследовать Эйрика. Произошла жестокая битва, и к полудню много англичан полегло, но место каждого павшего занимали три новых воина. Вскоре потери норвежцев были такими, что исход стал ясен. Конунг Эйрик погиб, и вместе с ним погибли еще шесть конунгов, одного из которых звали Гутхорм. Ярлы Арнкель и Эрленд тоже пали (*битва при Стейнморе произошла в 954 г.*).

Когда Гуннхильд и ее сыновья узнали, что конунг Эйрик погиб в походе, они поняли, что шансов на мир нет, стали спешно собираться на север к Оркнейским островам, где правил ярл Торфинн Раскальватель Черепов. Сыновья Гуннхильд захватили власть на островах и использовали их как свою зимнюю базу, летом же ходили в викингские походы (*см. «Сагу о Хаконе Добром», IV, V*).

Случилось так, что Гуннхильд и ее сыновья узнали о раздоре между конунгом Дании Харальдом Гормссоном и конунгом Хаконем Воспитанником Адальстейна. Надеясь на помощь Харальда, они собрались его навестить. Перед тем, как покинуть Оркнейские острова, они отдали дочь конунга Эйрика и Гуннхильд Рагнхильд замуж за сына ярла Торфинна Арнфинна (*см. «Сагу о Хаконе Добром», X*).

Ярл Торфинн снова овладел островами. Он был хорошим правителем и сильным воином, он умер в своей постели и был похоронен в могильном кургане (*Хаугахейд*), что на острове Рёгнвальдсей (*считается, что Торфинн был похоронен на западном мысе Хокса, однако могилу его не нашли*). Люди говорили, что он был великим человеком.

9

У ярла Торфинна было пять сыновей. Одного звали Арнфинн, другого Хавард Плодовитый, третьего Хлодвир, четвертого Льот, а пятого Скули. Рагнхильд, дочь Эйрика, устроила заговор против своего мужа Арнфинна, и тот погиб в Мюррколе, что в Катанесе. Потом она вышла замуж за его брата Хаварда, который наследовал ярлство своему отцу. Во время его правления на островах царили мир и благополучие.

У Хаварда был племянник по имени Эйнар, уважаемый всеми человек. Обычно он ходил летом в викингские походы. Однажды Хавард пригласил его на пир, и Эйнар и Рагнхильд много беседовали друг с другом. Она говорила ему, какой он хороший предводитель, и что было бы намного лучше, если бы он управлял ярлством. Счастлива будет та женщина, сказала она, которая выйдет за него замуж. Эйнар просил ее не говорить так, ведь

она знатная женщина, жена лучшего мужа на Оркнейских островах. Тогда она молвила:

– Скоро нашей совместной жизни придет конец. Сказать по правде, есть на Оркнейских островах человек, который вовсе не считает тебя заслуживающим уважения.

Такими речами она завлекла его в свои сети, и Эйнар, подогреваемый жадной наживы, поверил ей. В конце концов, Рагнхильд убедила его предать своего дядю. Они заключили сделку: Эйнар убивает Хаварда, а Рагнхильд выходит замуж за Эйнара.

Вскоре после этих разговоров, когда Эйнар уже готов был совершить убийство, ему повстречался провидец.

– Не предпринимай ничего сегодня, – сказал он, – оставь все на завтра. Если не послушаешься, твой род будут всегда преследовать убийства.

Но Эйнар его не послушал.

Ярл Хавард в это время находился в Стейнснесе на острове Хроссей. Там его встретил Эйнар и убил после короткой схватки. Теперь место, где убили Хаварда, называется Поля Хаварда.

Когда люди обо всем узнали, они стали презренно отзываться об участии Эйнара в убийстве. Рагнхильд отказалась иметь с ним какое-либо дело. Она сказала, что все ложь, и она не заключала с ним никаких договоров. Рагнхильд послала за другим Эйнаром по прозвищу Рот, сыном еще одной сестры Хаварда. Когда они встретились, она сказала, что это бесчестье, если ярл не будет отомщен, и она будет делать все возможное, чтобы отомстить за его смерть. Рагнхильд сказала:

– Совершенно ясно, что тому, кто отомстит за ярла, достанется много почета от людей, и этот человек может сам стать ярлом.

Эйнар Рот ответил тогда:

– Люди говорят, госпожа, что ты далеко не всегда думаешь то, о чем говоришь. А тот, кто делает для тебя это, думает не только о ярлстве, но и о многом другом.

На этом их разговор закончился. После этого Эйнар Рот напал на Эйнара и убил его. Но Рагнхильд послала за Льотом, братом Арнфинна и Хаварда, и вышла замуж за него. Льот завладел ярлством и слыл хорошим правителем.

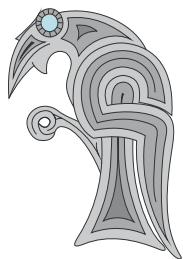
Получилось так, что Эйнар Рот, убив своего кузена, не стал ближе к власти. Недовольный происходящим, он решил собрать войско

45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

и взять острова силой. Однако сделать это оказалось трудно, потому что люди на Оркнейских островах предпочитали служить сыновьям Торфинна Раскальвателя Черепов. Вскоре ярл напал на Эйнара и убил его.

10

Скули, брат Льюта, отправился в Шотландию, где получил титул ярла от конунга скоттов. Потом он отправился на север в Катанес, собрал армию и отплыл на Оркнейские острова, чтобы отнять ярлство у своего брата. Льют тоже собрал большое войско, чтобы противостоять Скули. Когда они встретились, Скули настоял на схватке, и между ними произошла жестокая битва, которую Льют выиграл. Скули бежал сначала в Катанес, а потом южнее в Шотландию. Льют последовал за ним, но задержался в Катанесе, где набирал новую армию.

Позже Скули вернулся с большой армией сторонников, которых набрал у конунга скоттов и ярла Магбьёда. Братья встретились в долине при Катанесе. Сражение было жестоким, сначала скотты яростно атаковали, но когда Льют призвал своих бойцов к решительности и твердости, скотты отступили. Льют продолжал кликом ободрять воинов, а сам дрался как настоящий герой. Через некоторое время ряды скоттов дрогнули, и вскоре они побежали. Скули сражался до конца, но в конце концов и он пал.

Ярл Льют захватил Катанес. Скотты были страшно недовольны тем, как повернулось дело. Когда Льют был в Катанесе, с огромным войском из Шотландии подошел ярл Магбьёд. Они встретились при Скидмёре. У Льюта было меньше бойцов, но они сражались так умело, что скотты отступили. Битва длилась недолго: выжившие в столкновении скотты бежали, большинство из них были ранены. После этой победы Льют вернулся на острова. Многие его люди получили ранения в боях, да и сам он был серьезно ранен, и вскоре умер. Люди считали, что это была большая потеря.

(Продолжение в следующем номере).

...46

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Тевтонская магия. Магические и духовные практики германцев.

Часть 2

К. ГУНДАРССОН
Перевод
SVART ULFR

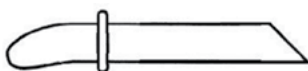
Как и прошлые переводы книги К. Гундарсона, мы предваряем эту статью обращением от редакции: «Друзья! Задача нашего журнала предоставить читателям необходимую базу для самостоятельного изучения и погружения в Северную Традицию. Мы стараемся освещать тему с различных (адекватных) точек зрения, и не по всем вопросам эти точки зрения могут совпадать с мнением редакции. Во многом не соглашаясь с К. Гундарсоном, мы все же верим, что приведенная ниже статья будет полезна нашим читателям, особенно тем, кто только начинает свой Путь в Северную Традицию. Рассматривайте её не как дословное руководство к действию, но как копилку идей для разработки своего собственного ритуала.

10. Орудия тевтонской магии

Обрядовый инструментарий в тевтонской магии значительно более прост, нежели применяющийся в традиционной церемониальной магии, хотя различные соответствия¹, выбор материала и т.д. ограничиваются лишь изобретательностью самого витки.

Сакс (нож)

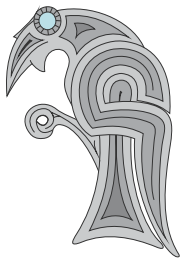
Самый важный инструмент, применяемый в рунической магии, – это ритуальный нож, которым вырезают руны. По большому счету, это единственный инструмент, необходимый опытному мастеру рун, как мы видим из «Саги об Эгиле», герой которой, Эгиль Скаллаgrimsson, выполняет ряд колдовских манипуляций, лишь вырезав и окрасив руны. Сакс имеет лишь одностороннюю заточку и косой срез с незаточенной стороны, на протяжении примерно дюйма спускающийся к острию.

Очень важно, чтобы нож был острым – как с символической точки зрения, так и для удобства при срезании веток и обработки деревянных плашек, вырезания рун и рассечения руки, если при окраске рун вы используете собственную кровь.

Сакс можно использовать и как альтернативу гандру (жезлу). В отличие от церемониальной магии, тевтонские колдуны используют нож для вызова и передачи силы, а также для изгнания. Единственное, для чего не следует применять ритуальный нож – это выкапывание и срезание растений, потому что прикосновение холодного железа способно разрушить

¹ Соотнесения со стихиями, числами... подобные (прим. ред.)

их природную силу. Но иногда это бывает необходимо, например, если нужно разрушить природные чары. Кончик сакса можно использовать для привнесения пигмента в контуры вырезанных рун, хотя если вы пользуетесь для этого собственной кровью, лезвие потом нужно очень тщательно очистить во избежание коррозии. Впрочем, некоторые витки предпочитают использовать для такого окрашивания тонкую треугольную палочку, а для нанесения рун на различные поверхности – специальный резец (ristir), как это и описывается у Торссона в его «**Рунах**».

При освящении сакса нужно призвать **Одина** (который как Владыка Рун участвует во всех обрядах, связанных с рунами), **Тюра** и **Фрейра**. При любых освящениях используемых в рунических практиках инструментов стоит призвать трех **Норн** – Урд, Верданди и Скульд.

Гандр (жезл)

Магический жезл, или гандр, служит для призвания, направления потоков Силы; также с его помощью предметы заряжают силой рун. Толщина и длина жезла, конечно же, зависит от обстоятельств и является личным выбором витки; если вы хотите носить его в кармане или сумке, то он, безусловно, должен быть довольно компактен, а если жезл делается для алтаря, то есть смысл сделать его побольше. Как правило, жезл делают не тоньше пальца и не толще руки мага; длина его частенько равна расстоянию от локтя до середины среднего пальца. Хорошо, если вы сможете хранить все ваши инструменты в одном месте и неподалеку от себя, думая о них как о предметах, расширяющих возможности вашего собственного существа.

Традиционно гандр делался из дерева или кости. Орешник и тис, пожалуй, наиболее часто применяют для изготовления магических жезлов; также годятся ясень и дуб, и если вы чувствуете сильное влечение к какому-то определенному дереву, то прислушайтесь к внутреннему голосу, а не ломайте ваши собственные представления ради общепринятых установок. Если гандр делается из кости, то она должна принадлежать зверю, который был известен витки и пользовался его уважением, либо с которым витки сражался на равных: взрослому оленю, убитому ножом, или волку, задушенному голыми руками. Использование огнестрельного оружия здесь не подходит, являясь в данном случае проявлением трусости. Если вы пошли другим путем и нашли кости уже умершего зверя, то лучше всего,

если животное умерло от естественных причин. По крайней мере, зверь **не** должен быть убит из спортивного интереса, но допускается охота из практических целей, например, ради добычи пропитания, и в этом случае нужно поблагодарить и выразить уважение духу зверя, чтобы он смог отдохнуть перед последующим воплощением.

Взяв заготовку для деревянного жезла, сначала нужно очистить ее от коры и, по возможности не используя никаких инструментов, кроме сакса и песка, отшлифовать. Кроме того, приготовьте теплое (но не кипящее!) льняное масло, в котором можно настоять соответствующие травы (в этом случае масло придется процеживать через кофейный фильтр), и зарядите его силой рун Футарка ночью в полнолуние или в ходе специального ритуала. Жезл нужно натирать этим маслом, пока он не заблестит. Этот метод также может быть использован для изготовления талисманов.

Вырезанные на гандре руны могут варьироваться от простого нанесения всех 24 знаков Старшего Футарка до самых сложных комбинаций, которые только способен измыслить ум витки. Предполагается, что численное значение надписи будет кратным 24 (число рун Футарка) или 9 (по числу миров). Часто руническую надпись дополняет нанесенное на жезл имя самого витки, так как этот инструмент воплощает непосредственную волю мага.

При освящении гандра нужно обратиться к **Одину Гальдрфадхиру** (создателю колдовских песен) и **Норнам**.

Рог или чаша

Чаша в тевтонской магии служит для хранения воды, пива или меда и может применяться в самых разных обрядах. Лучше, конечно же, использовать для этих целей настоящий рог, по самой своей природе связанный с диким быком и руной **Уруз**, создающей жизненную силу и изливающей ее, словно жидкость из рога.

Если вы нашли необработанный натуральный рог, то вам придется сначала очистить его песком, а затем отполировать при помощи «стальной ваты» и пасты для полировки. Чтобы очистить внутреннюю поверхность, налейте в рог горячей воды и оставьте там, пока она не остынет, а затем повторите эту процедуру несколько раз для стерилизации и очищения от мусора. В это время следует нареспев проносить имя руны Уруз и визуализировать

Молот

Можно сказать, что молот – в большей степени религиозный символ, чем магическое орудие; однако существуют надписи, где **Тор** призывается, чтобы «освятить руны». В ритуалах молот применяют для вытеснения всех духов и сил, мешающих работе, и для наполнения места или освящаемой вещи божественной силой. При магической атаке молот можно применять в ритуалах защиты. Изображение молота можно вырезать или нарисовать на двери или над окнами или дверями, чтобы обезопасить дом и привлечь внутрь благие силы.

Молот может быть целиком железным или насаженным на дубовую рукоятку; его головка должна быть симметричной, как у кузнечного молота, а не как у обычного молотка. Он должен быть тяжелым настолько, чтобы витки спокойно мог его поднимать.

Если это возможно, то на каждом его конце стоит изобразить свастику. Хорошей надписью для рукояти будет THORR VEURR («Тор да освятит»):

ᚱᚰᚱᚱᚱᚱᚱᚱᚱᚱ

(96 = 8 x 12 – органичное целое, сила ветра, нисходящая на землю).

Для освящения нужно качнуть молотом три раза по часовой стрелке над благословляемым предметом или человеком, произнося при этом гальдр, например, «освящаю силой витки» или «молотом освящаю эти руны», визуализируя при этом, как с молота на объект нисходит сверкающий вихрь.

Алтарь

Алтарь, или жертвенник, должен находиться в центре вашего рабочего пространства. Он может находиться в помещении или на открытом воздухе; в последнем случае предпочтительнее всего обустроить его в центре какой-либо рощи, но это необязательно. Если вы хотите поместить алтарь под открытым небом, то следует быть уверенным в возможности сосредоточиться и защищенности этого места. Рев грузовиков или самолетов значительно уменьшает сосредоточенность на обряде, к тому же некоторые люди (не говоря уже о полицейских) не испытывают особой радости, сталкиваясь с любого рода магическими или языческими церемониями.

Наиболее традиционная форма алтаря – сложенная под открытым небом кучка камней. Если вам посчастливится найти в подходящем месте большой природный валун, который по

вашим ощущениям годится для магической работы, это прекрасно. В этом случае круг не рисуется и не обозначается ритуальным вышитым полотном, а чертится на земле вокруг алтаря ритуальным ножом.

Если вы считаете каменный алтарь непрактичным, попробуйте сделать его из древесины ясеня или дуба. Поверхность небольшого домашнего шкафчика, в котором хранятся ритуальные инструменты, отлично для этого подойдет. Поверхность такого алтаря можно пропитать специальным маслом, так же как и другие деревянные инструменты. На алтаре можно вырезать круг из рун Футарка или нанести какие-то формулы, в зависимости от того, используется ли алтарь для поклонения, для магической работы, или для того и другого сразу.

Новое место для Локи

(A New Place for Loki)

Дагульв ЛОФТСОН
(Dagulf LOPTSON)
Переводс английского:
ELHGAR

В стихе 144 «Речей Высокого» рассказчик вопрошает слушателя о его знаниях о последовательности религиозных ритуальных действий. Седьмой вопрос, «*Veistu, hvé senda skal?*» («Умеешь ли ты отправлять?»), идет сразу после «*Veistu, hvé blóta skal?*» («Умеешь ли ты молиться и приносить жертвы?») и является основной темой данной статьи. Слово *senda* на древнеисландском значит «отправлять что-либо куда-то», иногда в контексте дарения подарка. Место данного слова в серии вопросов в стихе 144 означает, что после того как что-либо (животное, предмет или человек) принесено в жертву во имя богов, следующим шагом будет отправление этого дара богам. Но как это выполнить? У северян того времени было два основных метода: Вода (что отражено во многих находках на болотах) и Огонь. Второе, как я считаю, и является ключом к пониманию функций Локи в скандинавском язычестве и может пролить свет на ту роль, которую он способен играть в современных ритуалах.

Перед тем как продолжить, я считаю важным показать различие между священным огнем, о котором и идет речь, и бытовым огнем. Во многих древних обществах (и в Скандинавии также) существовало множество «видов» огня. Пламя пожара не было тем же, чем огонь очага. Подобно тому, как некоторые водоемы или участки местности почитались более других, так и некоторые виды огня были более священны, чем другие. К примеру, Якоб Гримм описывает ритуал, который проводился для создания довольно специфического вида огня под названием «огонь нужды». В данном ритуале каждый огонь в селении должен был быть предварительно потушен. Когда пламя от трения круглой деревянной палки

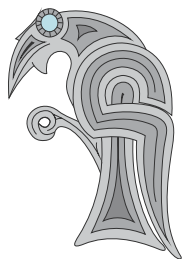
разгоралось, вокруг полученного огня трижды проводили большой рогатый скот и лошадей для исцеления от болезней. Это иллюстрирует существование разных видов огня и разные его функции у древних германцев.

В скандинавской литературе и в археологических данных можно обнаружить как минимум три основных функции священного огня: очищение (например, когда огонь проносили по периметру нового участка земли для его очищения, как это описано в «Книге заселения Исландии»), кремация (например, как это показывают описанные в «Видении Гюльви» похороны Бальдра) и жертва богам через сожжение. Хотя о последнем достаточно скудно говорится в литературе, существует много археологических данных, которые подтверждают, что подобные ритуальные действия проводились в древней скандинавской/германской религии:

«Сожжения в древнескандинавской религии – это ритуальная деятельность, о которой, насколько я знаю, практически ничего не известно из литературных источников. Мы мало знаем о том, как и где она практиковалось, в каких формах. Из археологических источников, однако, известно об обширных системах очагов, которые находятся в основном в южной Скандинавии и континентальной Европе и могут быть интерпретированы как остатки ритуальных жертвенных сожжений. Иногда эти системы очагов расположены на возвышенностях, холмах или даже горах, а остатки сгоревших костей из этих очагов принадлежат, как правило, овцам/козам и свиньям»¹.

В ведической религии (индоевропейской двоюродной сестре традиций Герма-

¹ Гуннар Андерсон. «Среди деревьев, кости и камня: священная роща в Лунде. Древнескандинавская Религия в долгорочной перспективе: истоки, изменения и взаимодействия».

нии и Скандинавии) священный огонь также используется в ритуалах очищения, жертвоприношения и кремации/сожжения и персонафицирован через бога Агни, который также является вестником богов, и символически он «уста», через которые боги и получают свои подношения:

Агни. Партарпунья, Зап. Бенгалия. Ок. X в.

«Гимн XIII К Агни»

1. О Агни, священен и божественен, лучезарен прекрасный язык Твой. Шествуй к Богам и служи им!

2. Мы молимся Тебе, купающемуся в масле, о лучезарный! Взвизгивающий на Солнце, приведи богов на пиршество!

3. Мудрец, мы разожгли Тебя, яркого, принимающего жертвы, Тебя, великого, о Агни»²

Он также является огнем кремации, сопровождающим умерших в мир богов. Более пристальный взгляд на Локи обнажает его функции, которые являются такими же, как у Агни в ведической традиции, и не только разъясняют роль Локи в северной космологии, но и дают большее понимание дохристианских ритуалов огня. Но прежде чем образ Локи как персонафикации священного огня будет раскрыт, необходимо показать связь Локи с огнем в сохранившейся древнеисландской литературе.

Локи как бог Огня

Так как нет однозначных источников, утверждающих роль Локи как бога огня, было много спекуляций на тему, является ли это одной из его первоначальных функций. Многие люди отбрасывали этот вариант как не-

возможный вообще, а некоторые ученые едва касались этого момента в изучении образа Локи. Однако все же существует довольно много источников, косвенно указывающих на огненную природу Локи, и если рассматривать их вместе, они подкрепляют гипотезу о том, что Локи как бог ассоциируется с огнем.

В «Прорицании вельвы» есть несколько строк, благодаря которым можно предположить, что Локи непосредственно связан с Муспеллями – этим словом сейчас принято обозначать огненных великанов из мира Муспельхейм, что описан у Снорри как мир, охраняемый огненным существом по имени Сурт (в переводе – «черный»). Возможно, слово «Муспелль» было привнесено из континентальной Германии в Скандинавию, так как «Муспелль» – название поэмы IX века, написанной на старом варианте верхненемецкого языка, где это название используется для обозначения огненного конца света у христиан. Турвилль-Петр предполагает, что слово было заимствовано и неверно понято скандинавами как имя огненного демона, уничтожающего мир. Муспелль – это владелец корабля Нагльфар («корабль из ногтей мертвецов»), а его дети известны как «сыны Муспелля». В целом, даже если воспринимать это слово буквально, «Муспелль» может означать просто нечто вроде «огненного уничтожения». Муспельхейм поэтому может быть представлен как мир огненного уничтожения, а «сыны Мупелля» – дети этого мира. По Снорри, во время Рагнарека Сурт будет в первом ряду авангарда противников Асгарда:

«В этом грохоте раскалывается небо, и несутся сверху сыны Муспелля. Сурт скачет первым, а впереди и позади него полыхает пламя. Славный у него меч: ярче свет от того меча, чем от солнца. Когда они скажут по Биврёсту, рухнет этот мост, как уже говорилось. Сыны Муспелля достигают поля, что зовется Вигрид»³.

Снорри также говорит, что Сурт пребывает на границе Муспельхейма и поставлен там охранять его, это означает, что он страж Муспельхейма:

«Суртом называют того, кто сидит на краю Муспелля и его защищает. В руке у него пылающий меч, и, когда настанет конец мира, он пойдет войною на богов и всех их победит и сожжет в пламени весь мир»⁴.

Это, с очевидностью, несколько похоже на стих 3:24 Бытия, где описывается ангел с

² Самавед.

³ Снорри Стурлусон. Младшая Эдда.

⁴ Снорри Стурлусон. Младшая Эдда.

огненным мечом, что сторожит двери рая, и поэтому сложно сказать, является ли Сурт как страж Муспельхейма со своим огненным мечом более поздним привнесением или нет.

В «Прорицании вельвы» есть не один стих, откуда Локи может быть причислен к Муспеллям, и даже более того, может быть в высоком чине среди них. Хотя Снорри ставит Сурта на острие атаки сил Муспельхейма, «Прорицание вельвы» называет Локи капитаном Нагльфара (корабль, который Снорри называет принадлежащим Муспеллю), что везет огненных великанов (включая Сурта) из Муспельхейма.

*«С востока в ладье
Муспелля люди
плывут по волнам,
а Локи правит;
едут с Волком
сыны великанов,
в ладье с ними брат
Бюлейста едет».⁵*

Тот факт, что Локи ведет Муспеллей в Асгард из Муспельхейма может означать, что он сам является огненным ётуном; согласно Снорри, только рожденный в Муспельхейме может войти в него и не погибнуть, а Локи, что очевидно, направляет Нагльфар напрямик из этого огненного мира.

«Тогда сказал Третий: «Всего раньше была страна на юге, имя ей Муспелль. Это светлая и жаркая страна, все в ней горит и пылает. И нет туда доступа тем, кто там не живет и не ведет оттуда свой род». Снорри Стурлусон, Младшая Эдда.

Несмотря на то что многие люди считают Сурта «королем» Муспельхейма, нет ни одного источника, который это подтверждает. Более того, доказательства, предоставленные Снорри и «Прорицанием вельвы», указывают на Сурта как на стража Муспельхейма, но не как на его владыку. Так как Локи – единственный, кто вообще упоминается в качестве предводителя Муспеллей, вероятно, именно Локи, а не Сурт, и является их владыкой. Рудольф Зимек также делает такой предварительный вывод:

«Локи будет кормчим корабля Нагльфар в соответствии со стихом 51 «Прорицания вельвы», и это тот корабль, на котором силы Муспеллей пересекут море. Возможно, именно поэтому Локи можно рассматривать как их лидера»⁶.

⁵ Прорицание вельвы.

⁶ Рудольф Зимек. Словарь Северной Мифологии.

Идея о том, что Локи может быть назван владыкой Муспельхейма, проливает свет на кровное братство с Одином. Возможно, это не простое кровное побратимство друзей, а кровное перемирие между королями. Ньёрда часто рассматривают как короля Ванахейма, а его сына Фрейра – как короля Альвхейма. Они оба живут в Асгарде в качестве заложников, символизируя мир между их народами. Идентифицируя Локи как короля Муспельхейма, можно объяснить его присутствие в Асгарде, так как Муспелли не проявляют враждебности по отношению к Асгарду до тех пор, пока Локи и его дети не оказываются заточены, что нарушает перемирие между двумя народами.

Далее связь между Локи и великанами Муспельхейма может быть обнаружена в эддической поэме «Речи Свипдага». Эта история упоминает о таинственной фигуре по имени Синмара («бледный ужас»), которая, как предполагается, была женой Сурта. В ходе поэмы Виндкальд спрашивает великана Фьельсвинна об оружии, которое может убить задиру Видофнира, обитающего в Асгарде. Фьельсвинн отвечает:

*26 «Зовут Лэватейн,
сделанный Лофтом,
выкованный за воротами смерти;
в ларе железном
у Синмары лежит
на девяти крепких запорах»⁷.*

Меч, который выковал Лофт в Хельхейме (за воротами смерти), назван «Лэватейн», что буквально переводится как «ранящая ветвь», что само по себе является кеннингом меча и не может быть его именованим. Но факт, что Синмара охраняет меч Локи, очень интересен, и можно предположить, что раз она – страж меча Локи, то ее муж Сурт охраняет владения Локи, пока тот пребывает в Асгарде.

Дальнейшие доказательства власти Локи над огнем можно найти в «Перебранке Локи». После того как Тор угрозами заставляет Локи уйти из дома Эгира, тот в конце поэмы бросает Эгиру проклятие:

*65 «Пива ты, Эгир,
немало припас,
но напрасно старался
пусть все, чем владеешь,
в пламени сгинет,
пусть опалит
огонь тебе спину!»⁸*

⁷ Речи Свипдага.

⁸ Перебранка Локи.

53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р
№ 11
2015

Это было бы довольно странное проклятие в исполнении Локи, если бы он не имел ничего общего с огнем вообще, и, как следует из «Прорицания вельвы» и «Речей Свипдага», поэмы Старшей Эдды указывают на связь Локи с огнем.

Другие доказательства того, что Локи – бог огня, могут быть найдены вне пределов Старшей Эдды – в разрозненных остатках других индоевропейских культур. В заключительной части «Перебранки Локи» и в «Видении Гюльви» есть история, где Локи превращается в лосося, чтобы избежать гнева асов, и все же его ловят даже в такой форме. По мнению Снорри, Локи изобрел рыболовную сеть и сжег ее, так как боялся быть обнаруженным. Боги воссоздали из пепла новую сеть.

*«Тотчас принялись они за работу и сплели себе сеть наподобие той, что, как видно было по золе, сплел Локи. И лишь готова была их сеть, асы направились к реке и забросили сеть в водопад».*⁹

Затем Локи пытается перепрыгнуть сеть и сбежать, но Тор все-таки ловит его.

Хотя заманчиво придать образу Локи в облике лосося водный символизм, однако есть другие индоевропейские источники, которые опровергают такое предположение. 48-я магическая песнь из финского эпоса Калевала очень похожа на изложенную у Снорри историю, в ней в качестве сосуда для огня описывается рыба, которую потерял Укко (бог неба). Вяйнямйнен (герой Калевалы) и остальные жители деревни пытаются поймать огненную рыбу, сооружая льняную сеть для ее поимки. Будучи плененной, искра от внутреннего огня рыбы, тем не менее, сбегает и начинает сеять хаос и разрушение вокруг. Вяйнямйнен все же убеждает огонь успокоиться и пойти с ним, чтобы принести огонь в дом к людям, переместив пламя на кусочек бересты. Как Локи и Агни (ведическая персонификация сакрального огня), пламя изначально должно быть поймано из воды, где оно прячется, чтобы затем стать доступным для использования людьми.

Де Фрис предполагает, что красный цвет лосося породил идею, что эта рыба хранит в себе огонь, и также указывает на легенду индейцев, в которой огонь добывался из красных лососей. Истории о лососях как об огненных существах могут быть обнаружены также в кельтской религии. В Ирландии есть история о лососе, который съел девять орехов, упавших в колодезь мудрости, где он обитал. Было сказано, что съевший этого лосося, сможет

«проглотить» все знания мира. Бард Финегас поймал лосося и сказал своему ученику Финну Маккулу приготовить его. Во время приготовления на большой палец Финну попало чуть-чуть горячего масла. Он сунул его в рот и случайно проглотил все знания, которыми обладал лосось. В этой истории не только лосось и огонь тесно связаны, но и прослеживается кельтская концепция о том, что огонь символизирует знания.

Истории о прячущемся в воде огне не являются уникальным достоянием Европы, но могут быть также найдены в ведической мифологии. Веды рассказывают, как огонь (Агни) постоянно ускользает от людей, прячась в воде, растениях и других элементах, и должен быть пойман повторно. Говорится, что Агни очень сильно боялся смерти, так как его старшие братья умерли или исчезли под гнетом их ритуальных обязанностей. Агни бежит и находит пристанище в воде, но боги заманивают его обратно для выполнения священных обрядов и обещают подарить ему бессмертие и божественный статус. Это явно напоминает рассказ Снорри о богах, которые ловят Локи из реки, а также является отзвуком истории, в которой он спасает Идунн и возвращает богам бессмертие.

То, что Локи является изобретателем рыболовной сети – очень важно, так как этот факт пересекается с другими данными об индоевропейских огненных божествах. В Греции богу-кузнецу Гефесту приписывают изобретение рыболовной сети, с ее помощью он ловит свою жену Афродиту и Ареса во время прелюбодеяния. В Риме был ритуал странного жертвоприношения Вулкану, богу разрушительного огня. В этом ритуале явно выражено яростное противостояние воды и огня (что может быть видно на примере Локи и Хеймдаля), и требуется приносить в жертву маленьких живых рыбок, бросая их на алтарь-обиталище бога – Вулкана. В Индии Агни также известен как «враг рыб», и изобретатель рыболовной сети Локи также может быть интерпретирован таким образом. Стоит также отметить, что имя, которым у Снорри назван ремешок Брока, с помощью которого был зашит рот Локи (Ватари) – это имя «рыбы» в «Списке имен».

Помимо этих литературных источников есть также и небольшая археологическая находка, датированная 1000-м годом нашей эры, называемая «камнем из Снаптуна», которая может быть свидетельством огненной природы Локи. Это знаменитое изображение (в основном ассоциируемое именно с Локи), вырезанное на кузнечном камне из стеати-

⁹ Снорри Стурлусон. Младшая Эдда.

та, было найдено на пляже в Ютландии, что в Дании. На изображении есть ряд порезов вокруг губ, и считается, что там изображен Локи после того, как его губы сшил карлик-кузнец Брок.

Камень из Снаптуна.

Подобные кузнечные камни могли использоваться для защиты кузнечных мехов от пламени, и возможно, что создатель Снаптунского Камня попытался заручиться помощью Локи в работе с металлами с помощью его огня, таким образом Локи имеет сходство с другим огненным богом-кузнецом – Гефестом. Так как Локи кует свой меч, о чем сказано в «Речах Свиддага», возможно, ранее он был более связан с кузнечным делом, чем указывают на то сохранившиеся источники.

В связи с языческими обрядами огня, в которых просматривается параллель с Локи, необходимо упомянуть о народных дохристианских изречениях, связанных с сущностью по имени Локи или Локке в Скандинавии. Аксель Олрик отмечает, что многие из этих традиций подтверждают эддический образ Локи, и заметно, что многие из них представляют его как существо света и огня. Возможно, подобно тому как богов-фэйри Ирландии после пришествия христианства превратили в безвредный и крошечный «маленький народец», с Локи произошли аналогичные изменения, и его образ был существенно урезан в христианизированной скандинавской культуре. Ниже приведен список народных поговорок, связанных с огнем, в зависимости от региона, в котором их собрал Олрик. Следует отметить, что данные пословицы преподносят Локи в довольно причудливой форме, далекой от того злобного и вредоносного образа, каким он представлен в «Прорицании вельвы» и в конце «Видения Гюльви», и показывают, что Локи в умах простых жителей Скандинавии остается в основном безвредной (хотя и немного раздражающей) фигурой.

Дания:

«Локке жнет свой овес». Относится к мавру или мерцающему свету.

«Локке коз гонит». Описывает то же самое явление.

«Локке-озорник». Описывает мерцание солнца на воде и блики.

«Локке воду пьет». Когда солнечные лучи пробиваются к земле или морю.

«Локке пасет своих коз». При ярком солнечном свете, когда над землей дрожат потоки теплого воздуха как скачущие козы.

Швеция и Норвегия:

«Локье бьет своих детей». Когда в Телемаркене кипятили молоко, пенки бросали в огонь как жертву «Локье».

В нескольких областях Швеции дети бросают выпавший молочный зуб в огонь со словами: «Локке, забери зуб золотой, дай мне зуб костяной».

Исландия:

«Локадаун» или «Локаликт». Использовалось как обозначение серного запаха.

«Локабрэнна». Относится к разгару лета.

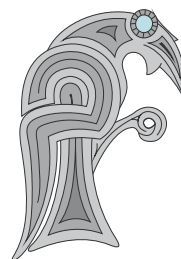
Исландские ассоциации Локи с запахом серы отсылают нас к знаменитым исландским горячим источникам, запах которых также похож на серу. Исландцы могли ассоциировать Локи с подземным огнем, нагревающим эти источники. Так «Прорицание вельвы» помещает Локи «под Хвералундом», что иногда переводят как «роща котлов» (то есть горячих источников):

*Пленника видела
под Хвералундом,
обликом схожего
с Локи зловещим;*

Очевидно, что определенная память о Локи как об огненном существе в Скандинавии сохранилась, и это может быть отражением более ранних представлений о нем.

Локи как сакральный огонь

Несмотря на определенные свидетельства, подтверждающие, что Локи можно назвать богом огня, есть одно место в «Видении Гюльви» Снорри, которое, как считают многие люди, опровергает подобное утверждение. Однако, рассматриваемое в правильном контексте, это место может стать ключом к пониманию изначальных функций Локи в дохристианской германской культуре.

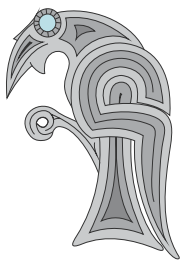

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Снорри описывает случай, когда Тор и Локи отправились вместе в Утгард («внешний мир», дом мистической сущности по имени Утгарда-Локи, «Локи внешнего мира»). В своем путешествии они остановились в доме крестьянина с просьбой о ночлеге. Когда подошло время ужина, Тор взял двух козлов, тащивших его колесницу, и зарезал их. Он снял с них шкуру и аккуратно отделил мясо от костей, велел семье не ломать их. Но сын крестьянина Тьяльви не послушался, сломал одну из костей, чтобы достать костный мозг. На следующий день Тор благословил груды козлиных костей и кож своим молотом, и козлы вернулись к жизни. Однако у одного из них оказалась сломана нога, так как Тьяльви поломал кость. Тор был так зол, что хотел разрушить весь дом, но семья стала умолять его о пощаде. Это успокоило гнев Тора, и в возмещение крестьянин отдал ему своего сына Тьяльви и свою дочь Рёскву в качестве слуг.

Что интересно, «Песнь о Хюмире» в Старшей Эдде содержит короткую аллюзию к этой истории, однако тут именно Локи является ответственным за хромоту одного из козлов Тора:

*37. Недалеко отъехали,
вдруг полумертвый
упал на дорогу
Тора козел:
постромок скакун
охромел неожиданно;
Локи зловредный
в том был повинен.*

Вместе со своими слугами Тор и Локи (после серии злоключений) наконец добрались до замка Утгарда-Локи. Учитывая принятые в северной культуре законы гостеприимства, Утгарда-Локи принял их очень грубо. Он не предложил им ни еды ни питья, а сразу сказал путешественникам, что тот, кто не проявит свое исключительное искусство, не сможет остаться тут. Так как Локи было отказано в гостеприимстве, он сказал, что никто не сможет есть быстрее, чем он: «*Есть у меня искусство, которое я берусь показать: никто здесь не съест своей доли скорее меня*».

Тогда Утгарда-Локи ответил: «*И впрямь искусство это, если только выйдет по-твоему. Надо испробовать это искусство*». Он позвал существо по имени Логи, который сидел ниже всех за скамьей, для состязания с Локи. Тогда принесли корыто, поставили на пол зала и наполнили мясом. Локи сел напротив Логи, и они начали есть так быстро, как только могли, и встретились посреди корыта. Локи съел все

мясо кроме костей, но Логи съел и кости и само корыто, и всем стало ясно, что Локи проиграл состязание.

Тьяльви и Рёсква тоже участвовали в своих состязаниях, а успех Тора был не больше чем у Локи. На следующий день Утгарда-Локи сказал богам, что победил только благодаря обману и иллюзиям.

*«Первым состязался Локи. Он сильно проголодался и ел быстро, но тот, кого звали Логи, был огонь, и сжег он не только мясо, но и корыто».*¹⁰

Многие считают, что этот момент показывает четкое различие между Локи и пламенем, и делают вывод, что Локи не может быть огненным божеством. Однако многие люди пренебрегают пониманием, что обычное пламя – далеко не то же самое, что сакральный огонь (на что было указано выше). Наиболее очевидным фактом, обнаруживающим огненную природу Локи, является то, что он не ест костей. Погребальные обряды Скандинавии, привнесенные в железный век из бронзового, претерпели множество изменений. В бронзовом веке основной формой погребального обряда в Скандинавии и Европе являлась кремация, и сам ритуал был специфическим. В Скандинавии бронзового века кости не сжигали сразу дотла в погребальном огне, а тщательно извлекали и промывали перед тем как положить в урну. Затем их хоронили и часто на том месте устраивали нечто вроде насыпи. Столь осторожное отделение костей от пепла могло символизировать освобождение духа от физических оков. Огонь кремации открывал двери, через которые души мертвых освобождались от физического мира и переходили в мир духов.

В железном веке такого не было, тело и погребальная утварь сжигались вместе без отделения костей от всего остального. Это может означать, что символизм отделения костей был забыт или больше не соответствовал религиозным убеждениям железного века. В X и XI веках кремация начала терять популярность в Скандинавии, уступая ритуалу погребения путем закапывания тела в землю, который представлял нормы, принятые в католической церкви. Практика кремации существовала на севере до христианизации (когда подобные обычаи стали запрещать), а позднее общепринятым стал уже ритуал погребения.

Четкое указание в тексте Снорри, что Локи не ест кости, вполне может подтвер-

¹⁰ Младшая Эдда.

ждать, что Локи (как и Агни) может быть персонификацией огня кремации и жертвоприношения. В истории Снорри Локи являет собой святой огонь кремации и разделения костей и плоти, который противостоит Логи, персонифицирующему земное пламя, поглощающее все, что на его пути.

Так же как сакральный огонь Агни рожден от дерева и небес (луча солнца или молнии), так и Локи рожден от молнии (Фарбаути) и древа (Лаувейя/Наль). Оба божества имеют связь с громом и молнией в своих традициях. Агни путешествует с Индрой, ведическим богом грома и молнии, в колеснице, запряженной баранами, а Локи и Тор путешествуют вместе в колеснице, запряженной козлами. Обе пары богов изображаются близкими друзьями, и Агни и Индра часто действуют вместе. Параллель между Локи/Тором и Агни/Индрой также можно найти в Бала Канда-Рамаiane, где Индра превратился в евнуха и попросил помощи своего товарища Агни в поиске и возвращении своих мужских принадлежностей. Агни согласился и начал молиться предкам, которые помогли ему трансплантировать Индре яйца жертвенного козла. Этот миф однозначно похож на историю о том, как Локи помог Тору вернуть свой молот/мужественность в «Песне о Трюме». Факт, что священный огонь рожден от неба (от молнии), означает, что данный огонь в понимании древних людей имел божественное происхождение и рассматривался отдельно от бытового огня, и это указывает на сильную взаимосвязь таких богов как Локи и Агни с богами грома и молнии.

В ведической традиции Агни представляет собой огонь кремации и жертвоприношения. В ведической религии мертвые отправляются в мир Ямы (этимологически родственно северному Имиру), который был первым умершим смертным и впоследствии стал владыкой подземного мира. Поэтому простых людей обычно предавали земле. Знатные люди и жрецы, с другой стороны, играли в погребальном ритуале роль жертвы Агни, который затем переносил их (так как он переносит подношения богам) на небеса, чтобы они стали богоподобны. Кони, оружие и слуги также отправлялись вместе со знатью, а также и жена, которая сама всходила на погребальный костер, что доказывало ее благородный характер и происхождение. Примечательно, что у скандинавов были подобные ритуалы, так как все эти элементы (включая ритуальное самоубийство жены) можно найти в описании похорон Бальдра в «Драпе о доме».

Если Локи, как и Агни, изначально играл главную роль в похоронных ритуалах, то это

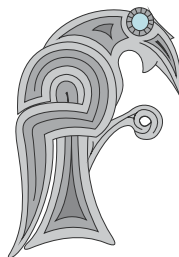
безусловно показывает его заметную связь с огнем и миром мертвых. Альтернативное имя матери Локи Лаувейи – Наль – может быть связано со старонорвежским словом «nǫlg», что значит «труп». Это слово также является однокоренным к Нагльфару, кораблю, чьим кормчим является Локи в соответствии с «Прорицанием вельвы». Нагльфар может представлять собой знаменитые погребальные корабли, известные в Скандинавии железного века, на которых знать (так же как и бога Бальдра) вместе с имуществом предавали огню. То, что Локи – кормчий этого корабля, оказывается весьма уместным, если учесть, что он – персонификация огня кремации, который буквально «плывет» на погребальных кораблях во время сожжения. Также весьма примечательно, что дочь Локи Хель является богиней смерти, и некоторые исследователи предполагают, что имя его сына Нарви также этимологически связано со словом «nǫlg». Также Локи родил Слейпнира, у которого восемь ног, что, в соответствии с Х.Р. Эллис Дэвидсон, может символизировать ноги четырех несущих похоронные носилки людей.

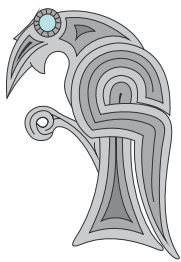
Тесная связь Локи и Одина еще более усугубляется, если смотреть на нее сквозь призму практики кремации. В «Саге об Инглингах» Снорри пишет, что Один – первый, кто ввел ритуал кремации среди Асов:

«Один ввел в своей стране те законы, которые были раньше у Асов. Он постановил, что всех умерших надо сжигать на костре вместе с их имуществом. Он сказал, что каждый должен прийти в Вальгаллу с тем добром, которое было с ним на костре, и пользоваться тем, что он сам закопал в землю».

Как и Один, индийский Шива – повелитель погребального костра, а его помощник Агни является персонификацией огня как такового. Так как культ Шивы разрастался, другие культы и боги подверглись ассимиляции, пока самого Шиву не стали называть также и Агни. Поскольку Шива – бог кремации, а Агни – бог огня кремации, то он инструмент Шивы и дверь для мертвых. Вероятно, Агни работает как бы «на службе» у Шивы в обрядах кремации, что очень похоже на связь между Одином (как богом сонмов мертвых) и Локи (как вратами, через которые мертвые проходят).

Х.Р. Эллис Дэвидсон отмечает, что в ритуалах кремации бронзового века могла иметь место некоторая разновидность ритуального каннибализма. В «кургане Короля Бьёрна» в Упсале сгоревшие останки человека лежали в деревянном гробу внутри кургана, а за пределами гроба были найдены несгоревшие кости

по крайней мере трех взрослых людей. Одна из костей была разделена по длине, словно для того чтобы извлечь мозг. Предположение, что эти люди были ритуально съедены, подтверждается еще одной находкой на торфяном болоте в Швеции. На двух раскопанных участках, огороженных заостренными кольями, были обнаружены кости множества животных и, по крайней мере, четырех человек. Была найдена только часть останков более крупных животных, что позволяет предположить, что все остальное (включая людей) было ритуально съедено. Скелеты людей были неполными, а останки были перемешаны с костями животных. Найденные рядом наскальные рисунки, датируемые бронзовым веком, позволяют предположить, что этот ритуал проводился в то же время.

Хотя это может оказаться и совпадением, эти данные звучат устрашающе и отсылают нас к «Песни о Хюмире» и к «Видению Гюльви», где Локи провоцировал на расщепление костей для извлечения мозга. Если Локи связан с погребальными обрядами, то его связь с каннибализмом могла быть скрыта его более поздним образом.

Еще одно доказательство того, что Локи – бог кремации, – его кеннинг *Gammleifð*, что означает «путь грифа». Есть очень мало объяснений, почему именно гриф выбран в качестве кеннинга, а не другое воздушное существо, тем более что Локи обычно принимает форму сокола или мухи. Мне лично кажется, что Локи может ассоциироваться с грифом таким же образом, каким мы видим эту связь у Агни. Так же как и огонь кремации, гриф очищает чистую кость от гнилой и гниющей плоти. Это может быть интерпретировано как то, что дух удаляется от земной плоти, разрывая связь с физическим миром. Это также может быть интерпретировано как отрыв Эго от «голых костей» нашего бытия. В ведическом огненном ритуале, который называется Агничаяна, алтарь Агни сооружается из глиняных кирпичей и имеет вид хищной птицы. Этой особенной птице приписывают хранение огня для людей, и она – источник мифа о фениксе, который сжигает себя и снова воскрешает. Так как у птицы-алтаря короткий хвост и длинные широкие и незаостренные крылья, индолог Фриц Стаал (который тщательно изучал Агничаяну в 1975 г.) считает, что данная птица представляет собой грифа, так как это единственный вид птиц с подобными специфическими характеристиками. Белоголовый сип – отличный кандидат. Он обитает в Европе, Северной Африке и в некоторых частях Азии. Ведический ритуал Агничаяна являет собой фактические

воплощение Агни как огня. Примечательно, что это древнейший из сохранившихся ритуалов. Агничаяна – это двенадцать насыщенных ритуальных дней. Для этого действия строится деревянный храм, а в нем находится большой глиняный алтарь в виде грифа в полете. Множество подношений богам сжигают на этом алтаре, включая и жертвоприношения животных. Для этого действия сооружают жертвенный столб, к которому привязывают козла, как жертву самому Агни. В последний день Агничаяны весь этот деревянный дом и все, что в нем находится, сжигают как последнее подношение Агни, не оставляя никаких следов.

Копия алтаря в форме птицы вместе с ритуальными принадлежностями.

Подобная практика жертвоприношения козла звезде Сириус была записана в Дании испанским арабом Ат-Тартуши во второй половине 900-х годов. Кстати, наиболее известная достопримечательность Скандинавии, которая носит имя Локи, это не место, а звезда: Сириус, «Собачья» звезда, известна в Скандинавии как Локабрэнна («Факел Локи»). Если принять во внимание ассоциацию Локи с Сириусом, то путешествие испанского араба Ат-Тартуши может быть полезно в вопросе о поклонении Локи. Эта история пришла из второй половины 900-х годов, когда Ат-Тартуши побывал в Шлезиге (Хедебю, Дания):

«Шлесинг (Хедебю) – это большой город на самом краю мирового океана. Внутри него можно найти источники пресной воды. Жители поклоняются Сириусу, за исключением небольшого количества христиан, у которых есть там своя церковь. Они отмечают праздники собираясь вместе, славя своих богов, едят и пьют. Тот, кто убивает жертвенное животное, вывешивает его на ворота своего забора, будь это крупный рогатый скот, баран, козел или свинья, чтобы его соседи знали, что он совершил жертвоприношение в честь своих богов».

Если Локи, как и Агни, также получал в жертву козлов, это может пролить свет на историю из «Языка поэзии», где Локи привя-

зывает бороду козла к своим гениталиям, чтобы рассмешить Скади, богиню зимы. Звезда Сириус поднимается над горизонтом примерно 24-го июля, и поэтому данный ритуал мог проводиться, чтобы почтить время, когда Сириус («факел Локи») будет расти, принося с собой летнюю жару и расплавляя остатки зимы, а эта история могла быть только ту-склыми воспоминаниями о древней культовой практике.

Если изложенная гипотеза верна, это также может пролить свет на роль Локи как посланника, который приносит дары богам, как это описано в «Языке поэзии», когда он принес дары Одину, Тору и Фрейру из мира гномов. Это также может объяснить, почему, хотя у Локи не было своего организованного культа, какие имелись у Тора или у Одина, он играл и играет важную роль в северной космологии. Локи, как и Агни, возможно, видели в качестве посланника/транспортного средства, через которого все остальные боги получали свои жертвы, и поэтому он не мог быть единоличным приемником даров в свою честь.

Резьба по камню, предположительно, изображающая связанного Локи, в Киркби Стивен, Камбрия (Англия).

Интерпретация Локи в качестве персонализации сакрального огня ведет к интересной интерпретации его жены, Сигюн. В «Драпе о Торе» Локи дан кеннинг *Farmr Arma Galdrs Napt*, что означает «муж гальдра оков/божеств («оковы» это кеннинг слова «бог» или «богиня» в «Языке поэзии»). Возможно, идентификация богов как «оков» связана с практикой семионов, записанной Тацитом:

«Благоговение перед этою рощей прояв-

ляется у них и по-другому: никто не входит в нее иначе, как в оковах, чем подчеркивается его приниженность и бессилие перед всемогуществом божества. И если кому случится упасть, не дозволено ни поднять его, ни ему самому встать на ноги, и они выбираются из рощи, перекатываясь по земле с боку на бок».¹¹

Если эти кеннинги указывали на Сигюн, то можно предположить, что она являлась богиней, тесно связанной с искусством гальдра (магической песни). Рудольф Зимек отмечает, что, так как Сигюн названа женой Локи в «Хаустлэнге» (поэме, написанной после IX века), она могла принадлежать к пантеону Германских богов в более древние времена, когда существовали культы поклонения в ее честь.

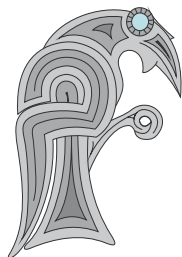

Деталь Госфортского креста (церковь св. Марии, Госфорт, Камбрия, Англия) с изображением Локи и Сигюн.

Сигюн наиболее известна по своей роли в конце «Перебранки Локи», которая также описана в «Видении Гюльви» и «Прорицании вельвы», где, когда Локи оказывается связан, она держит над ним чашу, чтобы ловить яд, который капает на его лицо. Как и во многих аспектах, касающихся мифов о Локи, я всегда задавался вопросом, а не мог ли быть образ Сигюн, держащей чашу над Локи, древней религиозной практикой, которая затем была трансформирована (или неправильно понята) в историю с агонией и пытками.

Интересная параллель с Сигюн просматривается в ведической мифологии в образе

¹¹ Тацит. Германия.

Свахи, жены Агни. Сваха – это богиня возлияний, которые выливаются на огонь Агни для подношения богам. Другими словами, Агни – это тот, кто приносит дары богам, так же как это делает Локи, в соответствии со Снорри, принося Тору его молот. Имя Свахи (которое означает «жертва» и «подношение») поется жрецами и даже домохозяйками, когда те готовят еду и бросают горсти риса в пламя Агни для подношения богам. Если рассматривать в этом контексте роль богини, держащей чашу над своим мужем, сакральным огнем, то эта роль предстает в совсем новом свете.

Имя Сигюн значит «победа». При использовании в ритуалах жертвоприношения оно может означать то же самое, что и имя Сваха. Возможно, волшебные песни (гальдры), в которых Сигюн была богиней песен хвалы и поклонения, пелись во время подливания приношений богам в огонь Локи. Возможно, что оригинальное представление о Сигюн, которая держит чашу над Локи, представляло ее, подливающую приношение богам на земное проявление своего мужа (огонь). После прихода христианства этот сюжет преобразовался в то, что на Локи якобы капает «яд». Христианские авторы, называя Локи связанным до тех пор, пока боги не встретят свою смерть (до Рагнарёка), возможно, пытались таким образом «блокировать двери», через которые боги получают свои подношения: другими словами, моря их голодом.

Кроме роли носителя даров богам, если мы помним, Локи также может являться богом кремации в рассказе Снорри о путешествии Тора в Утгард. Роль Локи как огня кремации также может пролить свет на его роль в смерти Бальдра (по крайней мере, согласно Снорри), а также на его роль в Рагнарёке в представлении «Прорицания вельвы». Можно ли рассматривать Локи как непосредственно ответственного за смерть Бальдра или нет – это не тема данной статьи. Вкратце, если следовать Снорри в «Видении Гюльви» или Саксону в «Деяниях данов», то Хёд непосредственно ответственен за убийство Бальдра, а у Саксона Локи в связи со смертью Бальдра даже не упоминается. Более того, в «Перебранке Локи» мы слышим из уст Локи не что он именно убил Бальдра, но привел к тому, что Бальдр больше не вернется в этот зал:

*28 «Хочешь ты, Фригг,
дальше послушать
дерзкие речи
из-за меня ведь
Бальдр не вернется*

к тебе никогда».¹²

Принимая во внимание, что Локи – огонь кремации, вполне может быть, что Локи говорил это в буквальном смысле, так как он (как огонь, который сжег корабль Бальдра) метафорически перенес Бальдра из мира живых:

«Потом тело Бальдра перенесли на ладью, и лишь увидела это жена его Нанна, дочь Непи, у нее разорвалось от горя сердце, и она умерла. Ее положили на костер и зажгли его».¹³

Подобного рода логика может быть применима к роли Локи в Рагнарёке, когда тот присоединяется к Муспеллям на Нагльфаре, корабле смерти (или же в этом смысле корабле кремации), и поднимает паруса, чтобы сжечь мир. Как огонь кремации, который сжигает и очищает гнилую плоть, Gammleir («путь грифа», кеннинг Локи) и его люди уничтожают тело Мидгарда, чтобы очистить его от старого и дать рождение новому. Локи, таким образом, олицетворяет огонь, с помощью которого мир должен быть очищен и возрожден. Но если роль Локи изначально существовала в погребальных ритуалах, что послужило причиной потери им этой роли и своего статуса? Более важно, почему в стране, где огонь являлся важным в жизни и смерти любого человека, бог святого огня оказался демонизирован людьми этой же страны? Если Локи действительно был существом, ответственным за принесение даров богам и освобождение душ мертвых через кремацию, естественно, что католическая церковь нашла его особенно скверным. Последним скальдом, певшим о Локи, был Тьодольв из Хвинира, автор «Хаустлэнга», который был написан приблизительно в IX веке. В то время коварный характер Локи был лишь слегка затронут. Люди стали рассматривать его образ более злобным только во время и после христианизации Скандинавии.

Может быть случайным совпадением, но кажется важным, что в период христианизации Европы в V столетии кремация была запрещена. Христианам для последующего обещанного воскрешения тела необходимо было погребение в земле. Языческие ритуалы сжигания тел стали именоваться еретическими. В 789-м году император Карл Великий ввел на европейском западе уголовную ответственность за кремацию, считая только погребение возможным для христианской традиции. В законах *Leges Saxonum* можно найти:

¹² Перебранка Локи.

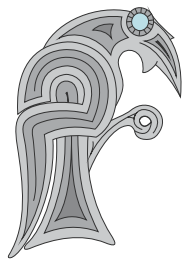
¹³ Снорри Стурлусон. Эдда.

«Если кто-то кремирует мертвого человека в языческом ритуале и превращает кости в пепел, тот получает смертную казнь».

Возможно, что демонизация Локи началась примерно в этот период, так как он мог быть персонификацией огня кремации. Появление в Скандинавии после 789-го года изображений Локи как связанного до конца света гиганта позволяет задуматься о том, что, возможно, авторы пытались связать Локи и языческие ритуалы кремации и жертвоприношения.

Это приводит к финальному вопросу: если гипотеза верна, то где же место Локи в современных языческих ритуалах? В моей собственной практике это означает признание присутствия Локи в любом сакральном огне во время блота, особенно когда огонь используется как средство, через которое боги получают свои жертвы. Поклонникам более тесного сближения с Локи может быть предложено создать сакральный огонь в его честь, который будет являть его физическое присутствие на земле и являться вратами, через которые боги получают свои подношения. Сигюн, как и Сваха, призывается для подношений и молитв о победе богам и предкам. Женская сила может рассматриваться как воплощение Сигюн во время ритуала, которая физически проливает или кладет в пламя Локи подношения богам.

Возвращение Локи его сакральной функции позволяет не только вернуть его к функциональной позиции внутри его собственного пантеона, но также восстановить другой важный аспект языческого ритуала, который еще предстоит изучать гораздо более глубоко: всеожжения. *Veistu, hvé senda skal? Ты знаешь, как отправлять?*

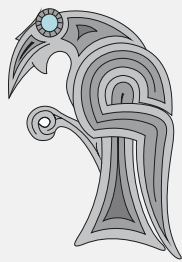
61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Irvine MYLING

Hróðhrafn

...62

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Создавая раз за разом статьи для журнала “Северный Ветер” в музыкальную рубрику, я в итоге стал ловить себя на мысли, что самые важные слова говорятся не о биографии музыканта и не об имени того или иного выпускающего лейбла, диковинного инструмента или привлеченного гостевого артиста на альбоме. Наиболее значимое для журнала, который выпускают Асатруа (в основном) для собратьев и интересующихся Традицией, все-таки в личном опыте и переживании тех, кто творит волшебство и разговор с Богами и Народом посредством музыки. Потому в этот раз мы вновь вместо рассказа от третьего лица представим вам живую беседу с пока что мало известным, но очень талантливым человеком, музыкантом и художником во всем многообразии смыслов этого слова – Владиславом Новицким.

■ **Здравия! Сегодня мы побеседуем о твоем проекте *Hróðhrafn*. Что он представляет собой в музыкальном плане? Какие звуки ты используешь, какие стили переплетаешь, и как вообще появилась музыка?**

Трудно сказать, что у меня есть какой-то определенный проект. Скорее, это тропа, по которой иду. Я играю и создаю музыку своих корней. То, что прячется под пеленой обычного звучания, которое привыкли воспринимать люди. Моя музыка – это не просто набор инструментов, шумов.

В своей музыке использую самые разные предметы и материалы. Зачастую это коряги, деревья, камни, вода, трава, земля. Проще говоря, все природные материалы, которые несут в себе силу и память. Стараюсь передать их «речь» через музыку. Показать людям звучание природы и первозданности. Отдельно использую и животных, птиц. Очень часто можно услышать карканье ворон, которые являются моим главным спутником, неким тотемом.

Стили моей музыки, если их можно так назвать, переплетаются, в основном, с шумами, ambient'ом и звучанием древнескандинавских музыкальных инструментов.

А вот касательно того, как появилась моя музыка, – это достаточно емкий вопрос. В раннем детстве мне нравилось ходить в лес, слушать звучание природы. Я постоянно находил кучи камней, палок, которые таскал с собой распиханными по карманам и рюкзакам. Любил приходить в старые заброшенные здания, где находил помещения с наилучшей акустикой и там постоянно отстукивал на палках какие-то ритмы. Бросал камни и слушал, с каким звуком они будут приземляться на пол. Постоянно искал какие-то новые звуки. Любил в ветреную погоду приходить в заброшенную больницу недалеко от дома и там придумывать какие-то звучания, ритмы под шум ветра, который буквально гремел от задувания в огромную вентиляционную шахту.

Постоянно был в поисках каких-то мелодий, которые меня окружали. Но искал звуки, которые создавала только природа. В будущем это все переросло в ритуальную музыку, которую играю по сей день. И все так же использую природу, однако уже добавляю музыкальные инструменты.

■ **А можно поподробнее, расскажи, на каких инструментах ты играешь, что хочешь добавить в свое звучание?**

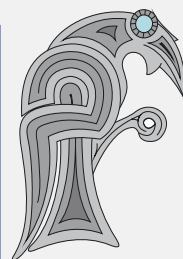

Играю на очень многих инструментах. Но вот в своей музыке использую, в основном, варган, тальхарп, рог, деревянные духовые инструменты, барабаны и бубны. Но это лишь малый список, ведь дополнительно еще идут и звучания дерева, камня, костей, ракушек и прочего. Все свои инструменты создавал сам вручную. Изредка накладываю на музыку тексты на старонорвежском языке и горловое пение. А вот чего бы мне хотелось добавить, так это женский вокал. Всю свою музыку создаю только сам. Очень редко могу сделать совместный проект. Я ищу своих людей, которые будут чувствовать то же, что и я. Но, к сожалению, это трудно, и посему на данный момент работаю только один.

■ **Но иногда случаются и коллаборации, верно? С кем планируешь сотрудничать, и какие договоренности уже есть по лейблам, промо группам, какие музыканты будут работать с тобой?**

Я планирую сотрудничать со многими людьми, но не всегда есть возможность и время, которого ни на что не хватает. Являюсь вечным его заложником. Ну и конечно, не всегда получается щелкнуть пальцами и вернуться в ту же Норвегию. Обычно не люблю вскрывать карты раньше времени, поэтому стараюсь никому не говорить о будущих проектах. Но, вкратце, могу сказать, что ведутся работы над некоторыми совместными проектами с людьми из Норвегии, Исландии, России и Украины. Вполне возможно, что в скором времени некоторые факты откроются, но пока что пускай это останется тайной. Ведь так интересней жить.

■ **Да, сам Всеотец большой любитель тайн. Будем ждать. Помимо музыки ты**

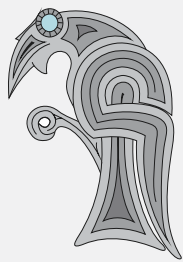
63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

еще и художник. Расскажи, насколько разные происходят процессы при создании музыки и картин, графики? Что ты не смог договорить через образы на бумаге и поэтому решил обратиться к звукам?

Большое количество людей задается вопросом, что является сутью и целью жизни. Проходят годы, а они никак не приближаются к ответу на этот вопрос. Как по мне, целью жизни является совершенствование этого мира, помощь людям. Именно этим и стараюсь заниматься в своей сути. Я приношу новые идеи, вещи, эмоции, украшаю мир через графическую и аудио компоненту.

Основную часть времени рисую и создаю вещи, которые воспринимаются только визуально. Но мне всегда было этого мало, поэтому начал дополнять эту часть еще и звуковой составляющей. Мне хочется, чтобы люди прочувствовали полную атмосферу, не только глядя на что-то, но еще и слушая, погружаясь далеко в себя или в закрытую от многих Природу. Моя цель – заставить человека прочувствовать все эмоции, которые может передать та или иная часть созданных мною вещей.

■ **Как расшифровывается название проекта, и что ты передаешь этим именем? Свой персональный тотем?**

Связь с воронами идет еще с самого детства. Меня всегда привлекал их вид, строение, полет. Будучи семилетним ребенком, я запомнил, как на меня однажды сел ворон, от чего я сильно перепугался, но не стал его прогонять. Это меня тогда очень впечатлило, и все мои тетради и блокноты были изрисованы этими птицами. После того случая на протяжении всей жизни ко мне часто прилетали собратья Мунина и Хугина на балкон, а иногда могли

сесть и на руку, что всегда было крайне удивительно. Позже они послужили мне некими спутниками. И когда пришел момент выбрать псевдоним, мне написал друг из Норвегии. Я поделился с ним повесткой дня, и он предложил использовать ворона в качестве псевдонима. Затем описал значение своего имени, и мне в ответ было написано слово «Hróðhráfn». После этого я еще несколько дней обдумывал и выбирал из созданного списка имени, но остановился все же на первом. Так и возник этот псевдоним, к которому в будущем был создан логотип, где ворон сидит на месяце. Луна – еще один символ, который часто мною используется, поскольку вся моя жизнь проходит ночью. Только ночь приносит мне спокойствие, плоды, идеи, силы. Вот так и появился образ.

■ **А что для тебя самого Северная традиция и Боги? Очень личный вопрос, потому что ответ в аспекте именно творческой компоненты. Как древний миф находит себя в твоём творчестве?**

Есть вещи, которые крайне трудно передать словами, именно поэтому я обратился к созданию визуальной и аудио частей творчества. Не всегда выходит рассказать человеку, почему же именно Север живет внутри меня. Это не только корни, любовь к искусству древней Скандинавии. В первую очередь, это часть большой силы, которая берет свое начало на тех землях и живет внутри меня, а также внутри других.

Это энергия, сила, которая питает изнутри. Многие годы люди пытаются дать какое-то объяснение этой самой энергии, показывая её в виде человеческого облика, называя Богом (или Богами), или в виде животных, как в анимических культурах. Человеческое восприятие и понимание быстрее примет какой-то образ, который уже ему знаком, чем силу, которая не имеет определенного облика. Но как ни пытайся подогнать к определенным рамкам или образам, энергия останется такой, какой является изначально. Но поскольку человеческое восприятие лучше понимает образы и звуки, именно поэтому я начал использовать те вещи, к которым уже привыкли люди. Например, те же гальдраставы, рунические вязи и изображения Богов. Но к каждому из них, однако, все равно пытаюсь добавить еще частицу того, что непривычно видеть и слышать.

■ **Какие именно аспекты и грани Северного наследия тебе наиболее близки**

как творцу, а какие, напротив, далеки? Кто-то обыгрывает мистические аспекты Севера, а кто-то поет о бравых викингах. Где ты в этом многообразии скандинавского Мифа?

Каждый человек должен развивать себя духовно, интеллектуально и физически. Жаль, что далеко не все это понимают. Именно эти слова и формируют мой подход к работам. Пытаюсь показать людям как духовные части, так и физические, например, изображая тех самых сильных и могучих викингов.

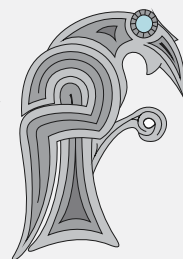
В основном же преобладает ритуальная часть, но на ней одной я не останавливаюсь. В свои работы я вбираю абсолютно все, однако есть одна вещь, которую я, напротив, не стал бы отображать. Раньше проходило много жертвоприношений. Возможно, тогда они и были нужны, но вот сейчас нет. Мы перешли на новую ступень, когда они уже просто не требуются, как мне кажется. Во многих работах я раньше изображал сцены жертвоприношения, например, Фрейе. Но это было лишь изображение того, что происходило в другие эпохи. Думаю, на сегодняшний день мы можем обходиться и без них в нашей практике, потому как каждый современный человек должен быть умным, благородным, сильным и смелым, уметь выживать, а также уметь защищаться, но никогда не нападать первым.

Мнение это может показаться неоднозначным для многих, но явно благородно и уж точно имеет право на жизнь. Спасибо за беседу, а сейчас ты можешь пожелать в канун Йоля что-нибудь очень важное нашим читателям!

Желаю всем оставаться воинами. Ведь жизнь иногда воздвигает препятствия, через которые нужно проходить и не переставать

бороться. А еще совершенствуйте себя и мир вокруг. Всегда любите и защищайте свою семью, братьев и сестер, близких. Храните силу и знания, что вам даны, а позже передавайте следующим поколениям. Будьте храбрыми, честными, сильными и несите в своих душах и сердцах Север. И главное, всегда идите вперед, не останавливайтесь. Растите, совершенствуйте, создавайте, храните природу и знания, историю. Оставайтесь людьми. Да хранят вас Боги!

Мы присоединяемся к словам нашего сегодняшнего героя рубрики и напоминаем, что визуальные работы Hróðhrafn вы можете увидеть в соответствующем разделе журнала.

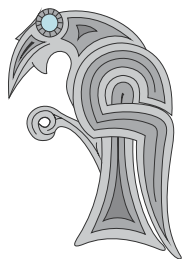
65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Перевод
Ольги МАРКЕЛОВОЙ.
Иллюстрации
Дарьи ЖДАНОВОЙ.

Исландский фольклор: былички об альвах

МАЛЬЧИК, КОТОРОМУ НЕ ПОНРАВИЛОСЬ ЖИТЬ У АЛЬВОВ

Sveininn sem unni ekki hjá álfum

(По сборнику Йоуна Ауртнасона)

Однажды в округе Тингэйарсисла на севере страны пропал мальчик, которому шёл четвёртый год. Но через неделю он отыскался под высокими утёсами близ хутора. На его щеке виднелись следы трёх пальцев. А когда его спросили, где он был, он сказал, что был «вон на том хуторе» – и указал туда, где все видели лишь скалы. Он рассказал, что там живут альвы, и что они хотели заманить его к себе, но он ответил им: он, мол, не может есть их еду, потому что ему кажется, будто она вся червивая. Они смекнули, что им его не переубедить, и тогда одна старуха увела его оттуда и сказала, что за это он будет носить знаки того, что побывал у альвов – и отвесила ему пощёчину, а после ушла прочь.

Потом этот мальчик вырос, возмужал и стал зажиточным бондом. Однажды в старости он проезжал мимо тех утёсов, под которыми его тогда нашли, и произнёс такую вису:

Эти скалы мне знакомы:
я ребёнком там бывал.
Двери в них просторные
да все шкафы узорные.

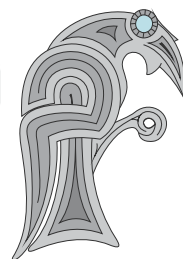
Покойный врач Хатльгрим Бакман видел этого человека и его щёку со следами пальцев, которые он носил до самой смерти.

У МЕНЯ В МИРЕ АЛЬВОВ ВОСЕМНАДЦАТЬ ДЕТЕЙ!

Átján barna faðir í álfheimi

(По сборнику Йоуна Ауртнсона)

Однажды летом на одном хуторе все ушли на луга, кроме хозяйки. Она осталась сторожить дом, а с ней был её сын, которому шёл третий или четвёртый год. До того мальчик хорошо рос и развивался. Он уже неплохо умел говорить и был весьма смышленным. Но так как у хозяйки, помимо мальчика, было много других хлопот, ей пришлось ненадолго отлучиться от него: сбежать к ручью, протекавшему недалеко от хутора, и сполоснуть корыто для молока. Ребёнка она покуда оставила на пороге, вернулась нескоро, а что творилось в доме до её возвращения, неизвестно. Она заговорила с ребёнком – а он в ответ лишь верещит и орёт, да так злобно и жутко, что она диву далась, ведь раньше этот ребёнок был спокойного нрава, послушный и покладистый, – а теперь от него только шум и вопли. Проходит ещё немного времени, а ребёнок ни слова не говорит, зато вечно ноет да капризничает. Женщина никак не могла взять в толк, отчего произошла такая перемена. А ещё он совсем не растёт и ведёт себя придурочно. Та женщина сильно опечалилась и решила навестить соседку, которая слыла умной и сведущей – и рассказала ей о своей беде. Та подробно расспросила её, как давно на ребёнка нашёл такой стих и отчего, по её мнению, это могло случиться. Мать мальчика рассказала ей всё как на духу. Мудрая соседка выслушала её и отвечает: «Не кажется ли тебе, родная, что вместо мальчика у тебя подменыш? Сдаётся мне, его подменили, когда ты оставляла его одного на пороге дома». «Не знаю, – отвечает та. – А ты не можешь посоветовать мне, как это проверить?» – «Могу, – отвечает соседка. – Оставь этого ребёнка одного, а перед ним поставь какую-нибудь диковинку. Когда он заметит, что рядом никого нет, он непременно что-нибудь о ней скажет. А ты в это время подслушивай, что он будет говорить. Если его слова покажутся тебе странными и подозрительными, пори его нещадно, пока что-нибудь не изменится».

На этом их разговор закончился: мать мальчика поблагодарила соседку за совет и ушла домой. По возвращении она поставила на пол посреди кухни маленький котелок. Затем взяла много шестов и привязала один к другому так, что верхний конец упёрся в самый дымоход, а к нижнему концу она привязала половник и сунула в котелок. Когда она закончила все приготовления, то принесла мальчика в кухню и оставила там одного. А сама принялась подслушивать и подсматривать в щёлку в двери. Едва она вышла за порог, как мальчик принялся бродить вокруг котелка с половником, осматривать его, а потом сказал: «Я такой старый, что у меня даже усы поседели, у меня в мире альвов восемнадцать детей – а никогда я не видал такой большой штуковины в таком маленьком котелке!» И тут женщина вбежала в кухню с большим пучком розог, схватила подменыша и давай безжалостно и долго пороть его. Он жутко завопил. И через некоторое время та женщина видит: в кухню входит какая-то незнакомка, а под мышкой у неё красивый миловидный ребёнок. Она голубит его – а той женщине говорит: «Не по-честному у нас выходит. Я твоего ребёнка лелею, а ты моего мужа бьёшь!» Сказав это, она отпустила мальчика – сына хозяйки – и оставила его там, а своего мужа забрала, и они исчезли. А мальчик стал жить у своей матери и, когда вырос, стал видным человеком.

67...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

НУ ЧТО, БЕРЁМ? Tökum á, tökum á...

(По сборнику Йоуна Ауртнасона)

Две женщины-альвы однажды пробрались на хутор, чтобы подменить там ребёнка. Они вошли туда, где спал младенец, которого они собрались украсть. Он лежал в колыбели. Поблизости никого не было, кроме другого ребёнка, двух лет от роду.

Младшая, более беспечная, немедленно приблизилась к колыбели и воскликнула:

«Берём, берём!»

А старшая отвечает:

«Давай уйдём.

Нам здесь нельзя: младенца крест защищает,
поверху, понизу люльку он осеняет.

И двухлетка её охраняет:
он разболтает».

Так они и ушли, несолоно хлебавши: ведь и колыбелька, и младенец, прежде чем его уложили, были осенены крестным знамением, а ещё рядом с колыбелью сидел тот двухлетний ребёнок, который потом и рассказал об этом случае.

Если в доме внезапно пропала какая-нибудь вещь, а потом отыскалась в неожиданном месте, считается, что эту вещь на время брали у жильцов альвы. Следующий сюжет – типичный пример такой ситуации. Рассказчица не говорит прямо, кто нашёл пропажу, но для слушателя или читателя, хорошо знакомого с исландским фольклором, ответ на этот вопрос однозначен.

КТО НАШЁЛ НОЖНИЦЫ? Hver fann skærin?

(Из сборника Сигурда Нордаля.
Информант – Гвюдфинна Торстейнсдоттир)

Это случилось, когда я была хозяйкой на хуторе Брюнаквамм в Вопнафьорде. Тогда со мной жила моя мать, Раннвейг Сигфусдоттир с хутора Скьёграстадир. Однажды зимой 1920 года моя мать, как обычно, сидела на своей кровати и латала башмаки. При ней лежали её ножницы и дру-

гие инструменты, которые она, как водится у старых женщин, тщательно берегла. В самый разгар работы ей случилось протянуть руку к ножницам – и тут она обнаруживает, что они исчезли.

Она стала искать везде вокруг себя, но ножниц не нашла. Ей стали помогать искать, но сколько ни рылись в самой кровати и возле неё, ножницы так и не нашлись.

Счесть, будто ножницы могли утащить дети, было нельзя: ребёнок на хуторе в ту пору был только один, и тот ещё едва-едва научился ходить, тем более тогда этот ребёнок спал, так что обвинить его в этой пропаже было невозможно. После этого ножницы ещё несколько раз искали повсюду, но напрасно. Со временем эта потеря мало-помалу забылась.

По весне, когда настало время генеральной уборки, мама попросила нас – тех, кто работал с ней, – глядеть в оба: вдруг её ножницы где-нибудь обнаружатся. Надо ли говорить, что из бадстовы вынесли каждую вещь, чтобы выстирать или проветрить на солнышке. Матрасы из кроватей вынесли к ручью и постирали, каждую досточку в бадстове выскоблили добела с песком и мылом, а под конец ополоснули чистой водой. А ножницы всё не отыскивались. И вот в один прекрасный день в начале июля мать с сестрой мыли шерсть в речке Ховсау, протекающей чуть ниже нашего туна. Все домочадцы, кроме меня, отлучились, няньку и ту куда-то услали с хутора. – Младенец лежал в маленькой колыбельке, поставленной на двуспальную кровать, и не ворочался. Мой старший ребёнок сидел на телячьей шкуре, которую я постелила на пол, вынимал из корзиночки свои игрушки и раскладывал вокруг себя. Я сидела одна в передней части бадстовы, работала и поглядывала на детей; двери были открыты, но я загородила дверной проём чемоданом, чтоб ребёнок наверняка не ушёл из дома.

Я варила кофе к полднику и собиралась отнести его к речке, когда вернётся нянька.

И вдруг раздалось звяканье ножниц, но я подумала, что мне послышалось: мои собственные ножницы, когда я ими не пользовалась, всегда висели высоко на перегородке – от несмыслённого дитяти прятали всё, обо что он мог бы пораниться. Как говорят старики: «Ножи да ножницы – детям не игрушка». Но хотя ребёнок не издавал ни единого звука, говорившего бы о том, что с ним что-то случилось, я всё же решила проверить и вошла к нему. Каково же было моё удивление, когда я увидела, что он играет с ножницами, да не с одними, а с двоими! Ведь моих ножниц на перегородке уже не было. Ребёнок держал по паре ножниц в каждой руке и глядел на них с удивлением, словно хотел сказать: «Какие красивые игрушки! А раньше мне их не давали!»

Я молча забрала у ребёнка ножницы, прежде чем он начал ими размахивать, и притворилась, что играю с ним, начав поочерёдно протягивать ему эти игрушки. Это увлекло его, и он не понял, что на самом деле у него их отняли. Тут я отвернулась и тщательно рассмотрела ножницы. Ошибки не было: это были мои собственные ножницы, а также те ножницы, которые пропали. Они вновь нашлись! Для ясности надо сказать, что наши с матерью ножницы похожи как две капли воды, отличить их друг от друга можно только, если смотреть очень внимательно.

И в этот самый миг входит моя младшая сестра проведать детей. Я уложила чашки и другие кофейные принадлежности в маленькую корзинку, а вновь найденные ножницы поместила туда на самое дно, прикрыв листком. Затем я поспешила с корзинкой к речке и позвала прачек полдничать. Мы с матерью и сестрой уселись вокруг корзинки. И тут я обратилась к маме с такими словами:

«Ну, что ты сделаешь, узнав, что пропажа нашлась: дашь за неё награду или велишь оставить себе?»

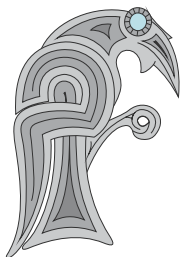
Она тотчас ответила: «Да неужто ты мои ножницы нашла?»

«Нет, их нашла не я», – отвечаю я, а сама устроила так, чтоб из корзинки всё вынули.

Тут я сняла листок, закрывавший дно корзинки. Она тотчас увидела ножницы и удивлённо закричала: «Ух ты, мои ножницы! А кто же их нашёл?» – «А вот не знаю», – только и смогла ответить я.

И я рассказала ей, как всё было.

Так кто же нашёл ножницы? Кто-нибудь может ответить?

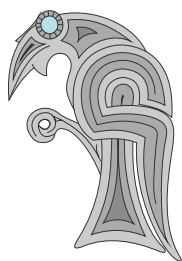
69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Андрей
ЧЕБОТАЕВ

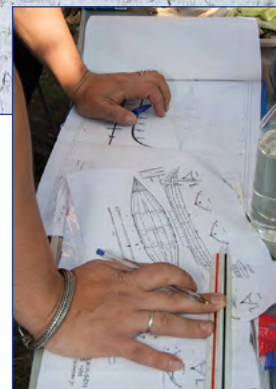
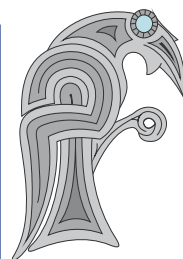
КИБ «Harðgeirr»

В журнале «Северный ветер» уже неоднократно писали про историческую реконструкцию, поэтому рассказывать подробно, что это такое, думаю, смысла нет. Просто напомню вкратце: историческая реконструкция – это восстановление культуры, быта, одежды определенного региона и временной эпохи. Историческая реконструкция с каждым днем становится все популярней и популярней, и все больше людей проявляет к ней интерес. На данный момент существует большое количество различных клубов, как в России, так и за рубежом. Разброс их интересов огромен: начиная от Рима и заканчивая войной во Вьетнаме.

СЕГОДНЯ мы расскажем вам про московский клуб «**Harðgeirr**». Наш клуб по сравнению со многими другими клубами исторической реконструкции довольно молодой. Ему на сегодняшний день всего полтора года. «Harðgeirr» занимается довольно популярным направлением в современной реконструкции – «эпохой викингов». По большей части члены нашего клуба реконструируют северные регионы, такие как Швеция и северная часть Руси. Несмотря на столь малый возраст клуба, все его участники имеют немалый опыт в данном направлении: в среднем, каждый из нас находится в «движении» от пяти до десяти лет. Идея создания «Harðgeirr» возникла после того, как ребята покинули другой клуб, в котором их не устроило основное направление развития. Они хотели заниматься чем-то по-настоящему масштабным и интересным. Так, одна из идей, которая бродит в головах любых реконструкторов «эпохи викингов», объединила небольшую группу людей из четырех человек. И идея эта была – **собственноручная постройка корабля викингов**. Эта идея далеко не нова, но воплотили ее в жизнь из сотен клубов всего четыре или пять, а в Москве пока вообще никто такого не делал. Итак, решив сделать подобный проект, мы стали думать, как его реализовать. Пообщавшись с различными людьми, мы нашли спонсора для проекта, а также человека, который должен был разработать чертежи и спроектировать лодку. Под большим вопросом оставалось также место для строительства. В итоге, за две недели до начала проекта деньги не пришли, человек, который обещал помочь с чертежами, передумал и отказался, и площадка для строительства оказалась недоступна. Что же оставалось делать, как

не начать работу, опираясь только на свои собственные силы? Через две недели кропотливого труда один из членов клуба сделал все чертежи проекта, на показательных выступлениях мы заработали стартовый капитал (да-да, историческая реконструкция иногда приносит деньги), и на даче одного из наших участников началось строительство. Постройка лодки – это квинтэссенция всех ремесел раннего средневековья: тут и кузнечное мастерство при изготовлении заклепок для прошивки бортов, и плотническое дело, и резьба по дереву при изготовлении украшения штевней, и многое другое. Так, в составе четырех человек, в том числе единственной девушки в клубе, началась реализация смелого проекта. Методом проб и ошибок, подбором различных материалов и технологий за первое лето удалось собрать киль, штевни и семь поясов обшивки. Но так как дом на дачном участке не был предназначен для проживания в нем зимой, пришлось проект на зиму приостановить.

К началу следующего лета мы вернулись к строительству своей лодки, но, увы, все не могло продолжаться так же хорошо. В итоге, нас попросили покинуть территорию, где проводилось строительство. На поиски нового места и перевозку недостроенной лодки ушло около месяца, после чего проект продолжился с новой силой. На данный момент полностью собраны все пояса обшивки и устанавливаются шпангоуты. К началу следующего лета ее спустят на воду и опробуют в первом плавании.

Помимо строительства лодки клуб «Hardgeirr» активно занимается историческим фехтованием, а точнее, его прикладной составляющей. Прикладное фехтование отличается от

спортивного тем, что в спортивном сражаются за очки, а в прикладном необходимо нанести максимальное количество повреждений за минимальное количество времени. Несмотря на то, что большинство вещей, которые изучаются на тренировках, нельзя применять на фестивалях и турнирах из-за их травматичности, полученные знания и умения довольно часто оказываются очень полезны.

Также в клубе «Hardgeirr» участники практикуют различные ремесла: работу по коже, изготовление средневековой обуви и элементов доспехов, изготовление керамической посуды, вязание иглой и ткачество.

В будущем клуб планирует в оплощение в жизнь еще двух проектов – это постройка средневековой кузни и горна для обжига глиняной посуды. Увы, пока все это только разработано на бумаге. Значит, тем интереснее будет взятие новых высот.

Странички клуба:

<https://vk.com/hardgeirr>
www.hardgeirr.ru

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Друзья! 11 номер журнала богат на эксклюзивные материалы, открывающие собой целый цикл статей, которые из номера в номер будут нам рассказывать удивительные истории из жизни древней (Сага об оркнейцах) и современной Исландии. И если Вы, наши читатели, будете терпеливы, то шаг за шагом, страничка за страничкой сможете узнать пронзительную историю лютеранского священника, который меняет религию на язычество, и как дальше складывается его личная жизнь...

Ольга МАРКЕЛОВА

Педер Арребё¹

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ * ПАУК

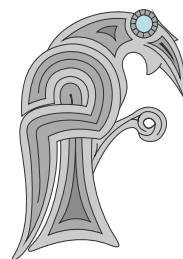
Муж Байнты был ученый поп.
Ему прислуживали тролли.
Он знал все коды и пароли,
Все повороты тайных троп.
К нему с голодных хуторов
Тянулся люд за добрым словом.
И разбивались все оковы,
И для костров хватало дров.

А мистер Опперман работал в банке.
А мистер Опперман стерег сундук.
В полночный час присасывался к ранке...
И был он попросту паук!
В его присутствии тускнели лица,
И недозволен становился смех...
На Байнту жаловаться грех:
Она была способной ученицей.
Сердца булавкой протыкала,
Ломала прутья и хребты –
И золото струилось в зев подвала,
А за оградой множились кресты.
И книги поп бросал. Он звал друзей
ворами,
Врываясь в хаты с топором.
Клубись, дурман, над ведьминым котлом!

Лети, фигурка восковая, в пламя!
Больной безумец – для тебя дурман!
И ты смещен, ты выгнан из прихода...
А пасторше указ иного рода
Дает любовник – мистер Опперман.
Кровь конкурентов в сундуки стекала,
Монеты помнили часы предсмертных мук...
В светёлке Байнта угасала.
А за её спиною рос паук!
И нет ни ангела, ни тролля,
Ни сладостных изгибов тайных троп!
Нет больше мудреца – есть лишь холоп.
Мир поделен на роли.

Мир поделен на клетки,
На узкие бетонные дворы.
Приходит время собирать объедки
Для тех, кто раньше сам давал пиры,
Кормя заслуженного паука, –
Заказчика, возлюбленного, босса!
Вкруг горла обовьется знак вопроса,
И к паутине прикипит рука.
В светёлке Байнты стало тесно и темно...
И не такой её опишут в книгах!
Ей время – чёрствая коврига,
Лишь белое и черное зерно.
2005

¹ Описанные в романе события в общественной жизни Исландии имели место в реальности. События в жизни персонажей, как и сами персонажи – литературный вымысел.

В аэропорту было скучно. Свет электрических ламп был пыльным, мягким и тусклым, как спинки кресел, на которых полудремали ждущие опоздавшего самолета люди. Девушка с бледным лошадиным лицом долго рассказывала подруге, как её обжулили на 15 каких-то денежных единиц, – она сама не могла сказать толком, были ли это доллары или кроны. Подруга слушала и иногда рассеянно отвечала полатышски. Гудела лампочка.

Ехать из столицы на какие-то маленькие богом забытые острова, обрекать себя на добровольное изгнание? Да ещё под зиму, когда там всё наверняка погружено в беспробудный тяжёлый сон под жиденьким северным небом? Полностью изолировать себя от привычного, тёплого, бодрого культурного мира? Может статься, там и интернета нет, и телефон не везде найдешь. Пустить себе в лоб пулю, спиться со скуки в этой дыре... Хотя – кто знает... «Фарерцы – прикольные ребята; общаться с ними приятно», – говаривал Нильс, царствие ему небесное, может, он и был прав. А пока ещё неясно, что принесёт лежащий в жилетном кармане билет, на котором проставлена фамилия: «Педер Арребё» – удачу или поражение.

Остаться на новом месте без работы он не боялся. Он слышал, что на Фарерских островах нет своей духовной семинарии или богословского факультета в университете (непонятно, почему, ведь там, по слухам, очень набожный народ), конкуренции со стороны местных уроженцев, наверно, можно не опасаться. Правда, после долгих лет учёбы на теологическом факультете от искренней и наивной веры, привитой ему в детстве, мало что осталось, но он считал это неважным. «Священник, – рассуждал Педер Арребё, – это прежде всего психолог. Он общается с людьми, помогает им разрешать свои проблемы, разделяет их горести и радости. Вся его жизнь проходит среди людей, – а не с каким-то мифическим богом, про которого никто точно не может сказать, какой он и существует ли вообще. Именно это и есть задача хорошего «пастыря человеческих душ»: внимательно выслушивать людей, давать им советы и поддержку. Именно это – изначальный смысл работы священнослужителя; психологи и психоаналитики просто перебили у нас хлеб, оставив нашему брату только пыльные книги да выхолощенные ритуалы... По крайней мере так оно здесь, в родном Копенгагене».

...Наверно, лучше было бы не спешить так сильно и отправиться на острова морем, дождавись парохода "Norrøna", за долгие дни плавания прийти в себя, подумать, оценить перспективы на будущее, лучше осмыслить то, что случилось с ним за прошедший год. Он и сам затруднялся ответить, почему решил ехать именно на Фареры, он, дитя цивилизации, привыкший к рукотворным предметам и контролируемым дням. Правда, покойный друг, Нильс Хеллероп, говорил, что фарерцы – приятные, гостеприимные люди, притом очень сердечные, не заражённые леденящим равнодушием, которое в наш век так стремительно распространилось по миру... А в этой холодной «столице мира», надменно устремившей копы медных зелёных башенных кровель в застиранное небо, вгрызающейся в сердце земли тоннелями лилипутского метро, предмета своей глупой филистерской гордости, здесь – хоть кричи, хоть умри, – никто и ухом не поведёт, все заняты: целый день скрывают от окружающих свою душевную пустоту, притворяются счастливыми гражданами в государстве всеобщего благосостояния... Законная порция сердечной теплоты и дружеского участия, пусть даже от малознакомых людей – разве современный человек, никогда не привыкший снимать броню, не имеет на неё права? Потом, даже с практической точки зрения, отправиться на Фареры для него несравненно удобней, чем, например, сорваться в Америку или в Германию: у датчан и фарерцев общее государство, не надо стоять в очередях за видом на жительство, чужой язык учить не надо, менять валюту не потребуется – на островах в ходу те же датские кроны, только картинки на банкнотах другие. Говорят, там и телевидение датское ловится. Для него сейчас главная задача – не приучить себя к какой-то чужой повседневности, а найти убежище.

Так думал отец Педер Арребё. Самолет на Фареры по непонятной причине задерживался.

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Юность

Он появился на свет в копенгагенском роддоме в тот год, когда за морем проходил солнечный фестиваль Вудсток. Но Педеру не было дано причаститься воли и солнца. Всю жизнь он мучительно ощущал, что солнечного света ему недодали, – хотя ему и была положена своя доля.

Жизненная программа юного Педера Арребё была простой и ясной. Что бы человек ни делал, с кем бы ни общался, – в суровом пёстром мегаполисе он всегда будет одинок. Человек проживает свою жизнь самостоятельно, и не факт, что в его судьбе кто-то по-настоящему заинтересован. Конечно, он, Педер, не обделен вниманием окружающих, у него есть приятели, есть бывшие одноклассники, есть даже мать в кособоком доме в далеком Ньюборге. Они все желают ему добра. Но все они согласны считать Педера счастливым и хорошо устроенным только в том случае, если он будет оправдывать их – часто мало связанные с реальностью – ожидания, выполнять ту жизненную программу, которую в глубине своего сознания выбрали для него они. Лишь тогда они будут за него спокойны, лишь тогда смогут гордиться им... Например, матушка в свое время желала, чтобы маленький Педер стал юристом, и когда его вдруг понесло на теологический факультет, из этого чуть не вышел скандал. Старая уроженка деревни Лангесков на острове Фюн, помнившая те времена, когда керосиновые лампы были обычной вещью в каждом доме, а детей в школе били по щекам за опоздание на утреннюю молитву, всё никак не могла расстаться со своей мечтой: гордо заявлять соседям, что её сын знает все законы и много зарабатывает. ...Значит, они, при всей своей любви, отказывают ему в праве быть самим собой: они любят в нем не личность по имени Педер Арребё, а только свои амбиции. А, стало быть, по-настоящему он им и не нужен, даже в тёплом гнезде чьей-то любви он по-прежнему будет обречен на одиночество... Единственный, кому он нужен по-настоящему, кто не видит в нем потенциал для своих амбиций, а желает только дальнейшего совершенствования для самого Педера, и кто знает, что ему надо, так же хорошо, как и он сам, – это бог. Бог всеблагой, он не скажет: «Я в тебе разочарован», – даже если ты допустил ошибку. Напротив, он поможет тебе увидеть в этой ошибке новый опыт, необходимый для дальнейшего самосовершенствования, подскажет, как лучше её исправить...

С таким мировоззрением Педер записался на теологический факультет университета в родном Копенгагене. Ему казалась, что это лучший способ узнать всеблагого бога, быть достойным его... Обрести в других мирах – запредельных – то тепло, в котором ему было отказано в мире людей.

На выпускном вечере потенциальных слуг божьих, окончивших теологический факультет, оказалось всего шестеро, – меньше них было только филологов-классиков (изучение какого-то древнегреческого языка, не сулящего быстрого обогащения, никого не прельщало в наш прагматичный век). Хотя Педер значился в алфавитном списке первым, раньше всех вручения заветных корочек и рукопожатия епископа удостоился не он, а редактор факультетской студенческой газеты отличник Нильс Хеллероп.

Нильс

С Нильсом Педер подружился во время своей первой университетской зимы. Сентябрь и октябрь для первокурсника выдались тяжкими и тоскливыми: бывших одноклассников или старых знакомых на необычном старомодном факультете, понятное дело, не было, а новые знакомства он заводил робел. А мать почти перестала общаться с ним после того, как он своим экстравагантным выбором вуза разрушил её надежды. В душе Педера часто шевелилось сомнение: а вдруг правда всё-таки на стороне практичной и рассудительной женщины, знавшей в жизни бедность, тяжёлый труд за гроши, вероломство людей и властей – и для него правильнее было бы не идти на поводу у собственных прихотей, а посвятить время изучению того, что дало бы стабильный доход, вес в обществе и спокойную

старость? Он стыдился таких мыслей, считая их недостойными современного самостоятельного молодого человека: другим сокурсникам, думал он, такие проблемы неведомы...

Однажды ему и Нильсу Хеллеропу понадобилась одновременно одна и та же книга. Они устроились в читальном зале, положив между собой единственный отыскавшийся в библиотеке растрёпанный исчерканный экземпляр. Во время чтения Нильс постоянно отпускал едкие замечания в адрес предыдущих читателей, оставивших свои безграмотные комментарии на полях философского трактата. Студенты разговорились, вскоре беседа отошла далеко от содержания книги... Выяснилось, что для Нильса, как и для Педера, поступление на теологический факультет не обошлось без неприятных разговоров с домашними. Его семья жила в Венсусселе, они все до одного принадлежали к секте «Внутренняя миссия» и считали собственную веру чище и строже той, что втолковывают молодому поколению со своей кафедры какие-то богословы. Отец Нильса, – как и мать Педера – не одобрил идею сына поступить на теологический факультет; но, в отличие от не любящей дебатов фру Марты Дитлефсен, старый Хеллероп не поспешил прекратить общение, а наоборот, часто писал и звонил в Копенгаген и не уставал доказывать собственную правоту...

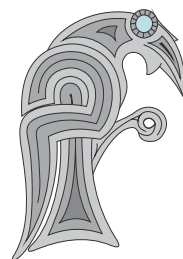
– Значит, ты ему всё-таки не безразличен, – заметил Педер. – У вас такие разные взгляды на жизнь, но вы из-за этого всё же не стали друг другу совсем чужими. Я понимаю, конечно, мы с тобой уже люди взрослые, родители для нас не боги и не властители дум – даже не защитники в наших бедах, если на то пошло. Но родители и дети не могут просто так разбежаться в разные стороны: между ними всё-таки должно происходить какое-то общение, пусть не тесное, но искреннее. А равнодушие между близкими родственниками – это нездоровая ситуация. Хорошо, если сын самостоятелен по отношению к родителям, но худо, если он для них посторонний.

Нильс возразил:

– Лучше, если родня превратится в посторонних, чем если общение сведётся к одним спорам, которые куда не ведут.

Педер начал соглашаться с другом лишь тогда, когда познакомился с его родными. Отец Нильса был глубоко убеждён, что моральные качества важнее, чем образовательный ценз. Человек с университетским образованием в его глазах по определению утратил душевную чистоту, – и старик не доверял многоучёным людям. Он говорил: «Забывание головы ненужными науками только отвлекает от главной задачи в жизни – преодоления соблазнов. Чем больше книг человек прочитал, тем труднее понять, каков он сам по себе. Вот, допустим, ко мне в гости пришёл Йеспер Лёрслев, который окончил только четыре класса и всю жизнь плавал на рыболовных судах. Мы с ним быстренько обсудили новости дня, а потом перешли к основополагающим вещам: как он борется со своими сомнениями, как укрепляется в вере. Он человек простой, обеими ногами твёрдо стоит на земле и не обучен всякой казуистике, так что с ним сразу всё ясно: вот здесь он, скажем, силён, а вот здесь слаб. А с учёным когда-а ещё доберёшься до основ-то! У него души не видно под напластованием всяких наук. И прежде, чем вы с ним дойдёте до этого самого основного, он, может, несколько часов проговорит: расскажет тебе кучу ненужных фактов из прошлого или там о жизни каких-нибудь бактерий на луне. Так просидишь весь вечер с таким знакомым, а узнаешь от него только, какие книги он прочитал да с какими теориями знаком. Зачем мне то, что он вычитал в книгах? Я хочу знать самого человека, а не книгу. Книгу-то я и сам прочту, если понадобится... Ну, а если я, допустим, сам не захочу ждать и первым задам ему вопрос о чём-нибудь важном, например: Твёрд ли он в вере? – не факт, что я и тут добьюсь толку. Ведь мне может попасться такой собеседник, который в ответ спросит: А что, мол, я понимаю под словом «твёрдость»? Да ещё примеры приведёт: мол, Блаженный Августин понимал твёрдость так, а современный американский профессор кислых щей Джон Смит эдак. А я-то у него не о профессоре вовсе спрашиваю, а о его собственной жизни! Вот чего, скажите на милость, ожидать от людей, которые даже на самые простые вопросы не могут ответить внятно!»

Отец Нильса не был обскурантом; в общем, он осознавал, что не вправе осуждать людей, предпочитающих научное знание чистоте веры: в конце концов, они сами выбрали себе такой путь, и ответственность за свои грехи им тоже придётся нести самостоятельно. Но ни сам он, ни его многочисленные деревенские родственники не смогли бы объяснить, в чём преимущество их пути над всеми остальными. Их жизнь была совершенно ровной огороженной тропинкой, заботливо уставленной предписывающими и запрещающими знаками, однако никто из них не мог толком ответить, к какой именно цели они идут по этой тропинке. Им самим ответ казался настолько сам собой разумеющимся, что они не считали нужным чётко формулировать его. У

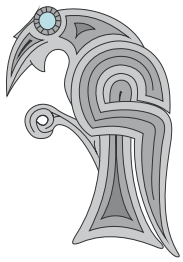

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

них были рай и ад. Чем люди занимаются в раю, никто сказать не мог (потому что стандартная фраза «в раю живут хорошо» – это не ответ на вопрос «что там делают?»). А перспектива ада маячила перед человеком независимо от того, насколько сильно он оступился: ограбил и убил своего ближнего или просто сболтнул, что был в церкви, хотя на самом деле два часа проторчал в видеопрокате, выбирая кассету, где побольше стрельбы и погонь... Если человек всё равно где-нибудь оплошает, а за ничтожную вину наказание будет таким же суровым, как за большую, – какой смысл избегать тяжких провинностей?

Умный и жизнелюбивый Нильс постоянно восставал против этого бессмысленного самоконтроля, – но стиль жизни, которого придерживались в доме его детства, так крепко въелся в его душу и сознание, что ему самому с трудом удавалось изгнать из себя то, что он считал враждебным.

Они с Педером часто просиживали целые вечера в кафе на берегу, или в общегитии у Нильса и вели философские беседы, которые, как им тогда казалось, по уровню далеко превосходили семинарские занятия на факультете. Отголоски этих ночных диспутов Педер потом встречал в редакторской колонке, которую Нильс вёл в студенческой газете... Статьи Нильса были полемическими – остроумными, едкими, дерзкими, в них доставалось всем: и официальной датской церкви, погрязшей в толковании замшелых цитат и повседневных хлопотах, и негосударственным общинам, перепутавшим волю высших сил со списком правил на стене... Впрочем, Педер видел (хотя вслух не признавался), что для Нильса Хеллеропа внешние оппоненты значат мало: на самом деле он ведёт мучительную и напряженную борьбу с самим собой. Ему больше всего хотелось не реформировать тем или иным образом датский протестантизм (это невозможно: накатанную за много веков колею вбок не повернешь, да и вряд ли нашему веку так необходим новый Лютер), – а переделать свою личность, беспощадно уничтожить в себе то, что он считал тёмным... Поэтому о религии и теологии Нильс всегда говорил так, будто речь шла о жизни и смерти. На самом деле он полемизировал только с самим собой, убеждал сам себя.

«Если взять это пресловутое понятие о твёрдости веры и борьбе с соблазнами, – рассуждал он, – то именно в нём и скрыто главное противоречие, главная чудовищная ложь. Если человек постоянно думает о каких-то соблазнах, боится их, трепещет, как бы не оступиться, – значит, он ещё не дорос до нормального понимания христианской веры, и ему придется либо развиваться дальше, либо поискать для себя что-то другое. А когда он находится в хороших отношениях с богом и с самим собой, то понятие «соблазн» не должно для него существовать. Например, я не люблю футбол, и поэтому для меня не стоит выбор: пойти на лекцию или же прогулять и сбежать на стадион; я просто иду на лекцию, и мне там интересно. А с неохотой тащиться на лекцию и гордиться при этом, что ты преодолел соблазн пойти на футбол, – это просто глупо. Настоящих знаний от такого похода на лекцию у тебя не прибавится, потому что в это время твои мысли будут витать бог знает где. Да и от формальной «очистки совести» пользы не будет... В вопросах веры всё точно так же. Некоторые считают, – (под «некоторыми» чаще всего имелся в виду отец Нильса), – что, чем человек твёрже в вере, тем больше у него на пути искушений, тем они серьёзнее, и тем больше ему чести, если он их преодолевает... Ерунда это всё! Те, кто так говорит, считают, что человеческая природа изначально порочна, что человеку нужен не бог, – который мудр и никогда не подвергнет тебя бесцельным мучениям! – а тюремщик с кнутом, и что заключенному, то бишь, человеку, всегда хочется убежать, но он должен усвоить, что шаг влево или вправо запрещён! Такой расклад не делает чести ни человеку, ни, тем более, богу. Союз с богом прежде всего – добровольное дело. У нас есть свободная воля...»

Педер осторожно осаживал друга и намекал, что не все в этом мире мыслят так, как его родня. Для большинства датчан «искушение», «твёрдость веры» и «союз с богом» – только словеса, затверженные в школе на уроках закона божьего. Но для Нильса это замечание служило только новым толчком к развитию той же мысли. Такое отношение современных датчан к богу – прямое следствие того, о чем он только что говорил. Тюремщика никто не видит, а правила поведения в камере остаются, и со временем людям становится не важно, кто их разработал. Остается врожденная привычка следовать исходящим извне правилам – этим или любым другим – вместо того, чтобы вырабатывать собственную стратегию, как жить в гармонии с людьми и с высшим миром... «Я делаю, как предписано, – думают люди, – значит, я хороший».

Однажды Нильс договорился в своих вечерних беседах с Педером до того, что традиционное датское христианство, в общем-то, уже много десятилетий обходится без бога. Датчане давным-давно разработали совершенный рецепт, КАК жить, но цель этой жизни всё-таки одномерна, она напрочь лишена трансцендентного измерения. Датский народ хорошо воспитан, не агрессивен,

многие исправно ходят в церковь, – но во имя чего? О чем среднему филистеру Йенсу Йенсену говорить с богом? «Привет, Господь, ну, как дела? Ишь ты, какие у тебя сегодня классные облака на небе!.. Давай договоримся: я к тебе приду под рождество и сделаю пару символических подарков для малоимущих, а ты, пожалуйста, обеспечь мне за это продвижение по службе!»

...Невозможно!...

Потом Нильс собрался с духом и изложил эти мысли в своей редакторской колонке в студенческой газете. Эта еретическая статья всколыхнула факультетскую общественность; многие преподаватели – да и большинство сокурсников Нильса и Педера – хватались за голову и недоумевали, как такое вообще прошло в печать. Эти люди считали себя свободомыслящими, лишёнными предрассудков (кое-кто из них числился на факультете среди официально признанных борцов за обновление мира), но текст, в котором была задета национальная гордость датчан, вывел их из терпения...

Правда, через месяц в центральной газете «Политикен» появилась статья примерно на ту же тему: что вера абсолютного большинства датчан давно уже выродилась в обрядовое и формальное, но сами они этого не замечают и по-прежнему считают её чуть ли не главной составляющей датского национального менталитета. Статья была подписана именем одного из ведущих культурологов страны, в свое время окончившего два университета в Америке и в Британии, а отправной точкой для неё служила быль о ютландском священнике, который попытался втолковать основы закона божьего отпрыскам турецких и марокканских эмигрантов, но запутался сам и был вынужден с позором покинуть класс под ехидные смешки учеников... Поэтому Нильс Хеллероп отделался только тем, что на его место избрали другого редактора. А потом он всё же получил диплом с отличием.

Примерно через год их знакомства Педер заметил, что Нильс записывает в свои тетрадки не только конспекты лекций и наброски статей для студенческой газеты... Стихи. Длинные печальные строки. Их он никогда не публиковал.

Однажды в конце декабря Нильс передал другу толстую тетрадь на пружине с жёлтыми страницами. Она была почти полностью исписана тяжёлым квадратным почерком Нильса, чистыми оставались только два последних листа. Педер бережно раскрыл тетрадь – и просидел с ней всю ночь, не в силах оторваться.

В те годы во всей Европе царствовали постмодернистская поэзия и постмодерная философия, все только и говорили о конце культуры, о мире, лишённом центра, о фрагментарности сознания – и текста. Все прославляли это отсутствие центра и смысла бытия. Все писали – и ни для кого написанное не было свято. На этом фоне стихи Нильса производили впечатление откровенно старомодных. Он рифмовал свои строки – а это уже давно считалось уделом лишь авторов детских книг да текстов застольных песен. Он писал о своём желании найти центр бытия, смысл и целостность. В его строках было что-то от стилистики старинных датских псалмов, – очевидно, давало знать о себе детство, проведённое в Венсюзеле у религиозной родни.

*Узнать за каменистым пыльным склоном,
Где вместо Слова – пегая молва,
В меху сыром, безбрежном и зелёном
Сияющее сердце божества.*

*И плыть, и плыть! Среди гнилых улиток,
Выныривая в студенистых снах,
Молясь, чтоб ветра солнечного свиток
Внезапно вспыхнул в медленных руках.*

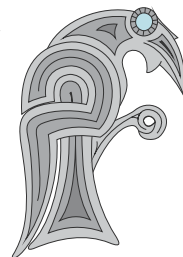
По рекам неземным, в туман зовущим,

*Словить обрывки цепи, как слова –
И над улиток лужицей гниющей
Опять увидеть сердце божества!*

* * *

*Стих сложить, да самим не спеть!
Голос – лопнувшей тонкой струной.
Расплескалась небесная медь
Над умолкшей землей стальной.*

*Погибаем, не различая
Двери лифта и двери рая.*

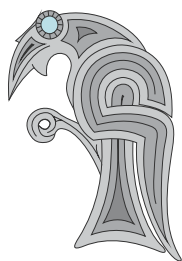

77...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Было в них и что-то от романтической поэзии.

Этот замкнутый вечер и синих экранов вода.

В тесной клеточке вечного детства застыла певичка.

Город свернут в кольцо, и душа как сгоревшая спичка...

Почему лишь над пыльной решёткой видна нам звезда?

Соприкосновение с творчеством друга научило Педера слагать собственные стихи; отныне он часто будет сочинять. Таков был своеобразный подарок Нильса Педеру на это Рождество.

Катастрофа

Всё это было ещё тогда, до того страшного года... Какими важными казались им тогда научные и философские проблемы! Педер и Нильс были готовы без устали искать ответ на самые будоражащие вопросы и насмерть отстаивать свое мнение по тем вопросам, на которые они уже, как им казалось, нашли ответ. Они жили в мире идей, который был неупорядоченным и неясным, – но все же уютным. В мире были мысли. В мире были книги. В часы бесед холод и сырость уходили из души...

После окончания университета оба остались в Копенгагене. Каким бы непопулярным ни было богословие в наш изверившийся век, а все же корочки с теологического факультета сослужили свою службу. Педеру досталось место пастора во Фредериксберге, в маленькой опрятной церкви, куда ходили тихие стриженные старухи. Нильс тоже получил работу по специальности, женился, переехал в собственное жильё. Но свободного времени у них обоих всё равно было много, и они могли, как прежде, беседовать по вечерам, тем более, что жена друга, – Рикке-Йоханна, – ничего не имела против частых визитов Педера. Нильс начал писать книгу, в которой решил связно изложить свои идеи о датском христианстве. Он не заключал, как многие, договоров ни с каким издательством, он вообще не был уверен – после того случая со статьей в факультетской газете, – что его напечатают, но таков был Нильс. Ему было важнее запечатлеть свои мысли на бумаге, а не стяжать славу «молодого многообещающего автора философских сочинений». Книга о религиозных представлениях современных датчан (или отсутствии оных) должна была стать для него решающим сражением в бесконечной изнурительной войне с самим собой...

А потом всё стало по-другому, и тепло уютного загадочного мира испарилось с копенгагенских улиц. На место увлекательных и нестрашных богословских вопросов встали другие: тяжёлые, грубые и острые, как наконечник дикарского копья, нацеленный в спину беззащитного зверя...

Этим летом всё было как обычно. По утрам на подоконниках плясали кудрявые тени от листьев лип. В гостиной тихо бормотал телевизор: Педеру казалось, что голод в далекой Африке, костры с убоиной, горящие на британских фермах, поражённых эпидемией коровьего бешенства, и споры датской социал-демократической партии с партией Венстре существуют только для того, чтоб дать пищу ненасытным тележурналистам. Он скучал и ждал Нильса с женой из поездки по Фарерским островам, где они решили вместе провести отпуск. И в один прекрасный вечер телефон в тихой квартире ожил. Нильс, час назад приехавший из аэропорта, взахлёб рассказывал о том, какие на Фарерах живописные скалы, как им повезло с погодой, и какие их соотечественники дураки, что редко ездят в этот край, хотя это прекрасная возможность увидеть совершенно другую, нежели на родине, природу, погрузиться в другую культуру, познать подлинные человеческие отношения, – и всё это буквально не выезжая за пределы собственного государства, без необходимости разменивать валюту и вспоминать чужие языки. Они с Рикке-Йоханной вдосталь наплавались на кораблях, ночевали в деревенских гостиницах, отсняли много фотографий, он привез с собой какие-то местные деликатесы, – из его восторженного сбивчивого рассказа Педер понял, что это какая-то необычно приготовленная баранина. «Отлично! Давай встретимся прямо завтра с утра!» – сказал Педер. Нильс согласился и повесил трубку.

Назавтра Педера разбудил телефонный звонок. В трубке послышался голос Рикке-Йоханны: как всегда, вежливый, ровный и как бы глянцевый. По её бодрому деловитому тону непроснувшийся Педер не сразу догадался, о чем речь. Только на второй минуте разговора он сообразил, что сказанные этим бодрым тоном слова значили: «Нильс в больнице. Случилась авария». Он сразу спросил, в какой палате находится друг, и когда туда пускают. Рикке-Йоханна, обычно

радовавшаяся визитам бывшего однокурсника своего мужа, почему-то попыталась отговорить его от этой затеи, – но слушать её доводы Педер, разумеется, не стал...

В коридорах центральной больницы был яркий белый свет, кадки с растениями у окон и большие плакаты на стенах, – но всё равно там было мрачно. Время, отведенное для посетителей, пролетело быстро. Выяснилось, что часов в пять утра Нильс вышел из дома, чтобы купить в круглосуточном ларьке на противоположной стороне проспекта недостающие для пира продукты. В этот час улица была пустыня. Иранец, торговавший в ларьке, рассказал, что услышал за окном отчаянный визг тормозов, звук удара и крик. Он выбежал на улицу и увидел на асфальте распростертое тело кудрявого светлоглазого юноши. В ларьке не было телефона, и, чтобы вызвать «скорую помощь», торговцу пришлось стучать и звонить у подъездов соседних домов, а непроснувшийся народ долго не желал открывать, когда в домофоне раздавался чужой сиплый голос, коверкающий датскую речь...

Нильс лежал в коме несколько недель. Всё это время Педер и Рикке-Йоханна подолгу просидели в реанимации, игнорируя правила и распорядки, предписывающие посетителям покидать здание в определенном часу, и следили сквозь толстое стекло за распростертым на кровати человеком и присоединенным к нему проводам и датчикам. Педер старался допытаться у врачей, каковы шансы друга очнуться, снова встать, в конце концов, как долго он ещё может прожить, пусть даже он не сможет общаться с окружающим миром, а будет обречен прозябать в этих стенах, как растение в теплице, под казенной заботой. Он доказывал врачам и медсестрам, что ему важны не сладкие утешения, а правда: он не испугается её, ведь он сам священник, ему доводилось выслушивать рассказы прихожан о страшных событиях, самому говорить им страшные вещи, пару раз он даже читал надгробные проповеди, – значит, он в какой-то степени их коллега, и они не должны ничего скрывать от него. Но он так и не узнавал самого главного. Врачи, понимая, что он несведущ в медицине, попросту лгали ему или отделялись общими фразами. Врачебная этика предписывала им, что близкие обречённого не должны знать правды. Он пару раз замечал, что, пока он сидит в палате, они что-то быстро говорят в коридоре Рикке-Йоханне. Но когда она потом снова возвращалась к нему, то принималась обсуждать с ним мелкие текущие проблемы. По вечерам Педер с головой уходил в Интернет и читал всё, что писали про кому на медицинских сайтах. После пары часов такого чтения у него начинали болеть глаза. Знание классических языков не помогало разобраться в медицинской терминологии, и ему стало казаться, что латынь медиков – это совсем другой язык, нежели латынь богословов, секретный язык посвященных, непонятный другим, и что от него даже тут скрывают правду. Но даже если бы он получил на все свои расспросы об участии друга четкий ответ (разумеется, убивающий всякую надежду), самый важный вопрос всё равно остался бы неотвеченным: Как ему, Педеру Арребё, жить дальше? Не грешно ли ему будет оставаться в живых, – когда всё кончится?

Пару раз ему приходилось сопровождать Рикке-Йоханну в полицейский участок. Он слушал бредни о том, что, судя по следу от колес на асфальте и силе удара, это мог быть джип «Хаммер», а вернее всего, большегрузная машина, может быть, мусоровоз, ведь кому ещё, кроме мусорщиков, придет в голову ездить по улицам в пять часов утра. И всё указывало на то, что у виновника аварии были не включены фары, иначе пострадавший увидел бы машину издали, и тогда не произошло бы катастрофы буквально на ровном месте. Педер видел и иранского торговца, который обнаружил Нильса. Это был сухонький робкий мужичонка, которому визиты к стражам порядка казались ужаснее, чем трагедия, которую он увидел в то утро у своего ларька. Он сидел согнувшись на стуле (Педеру врезалось в память, что стулья в полицейском участке были обтянуты грубой шерстяной материей раздражающего синего цвета), глядел в пол перед собой, а датские слова выходили у него из горла медленно и мучительно, словно каждое из них было усажено острыми шипами. Говорить ему мешало даже не плохое знание языка, а смещение. Один из полицейских смекнул, что Педер Арребё должен иметь навык общения с людьми, которым трудно выражать свои мысли, и его стали просить помогать, когда иранец давал свидетельские показания. Во время долгих расспросов Педера мучила мысль, что сейчас без него за стеклянной стеной происходит что-то страшное, а он тратит здесь драгоценное время, которое надо бы употребить на то, чтоб звонить во все колокола, спешить, спасать... Когда полицейские поблагодарили его за помощь и попросили прийти в третий раз, он нашел какую-то отговорку.

Тогда он был жалок: он всерьёз надеялся, что несчастные корочки с теологического факультета и благословение епископа дадут ему какие-то льготы перед судьбой. Он сознательно не употреблял понятия «бог»: вопреки своему роду занятий, он не мог усмотреть в страшной нелепости этих последних недель никакого божественного промысла. Да богу, очевидно, нет ни

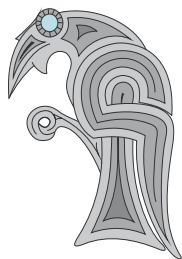

79...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

до кого дела – неспроста он никогда не удостаивает своим присутствием мир людей. Его никто никогда не видел... Люди обречены на самостоятельность, без всякого божественного вмешательства, они сами ткнут свою судьбу. И Педер Арребё живет среди людей и работает с людьми. И судить его тоже будут люди, а не неизведанные небесные силы. А ещё он будет судить себя сам. В сущности, ведь это именно он погубил друга. И он не должен оправдывать себя тем, что не он столкнул Нильса под мчащийся автомобиль, что он не мог контролировать поведение всех лихачей-шоферов в центре Копенгагена, или тем, что «кто же, мол, знал, это случится именно тогда». Если бы Педер не подал идею встретиться с Нильсом именно в это утро, если б у кого-нибудь из них нашлись неотложные дела, если б он не поставил друга перед необходимостью покупать эту дурацкую еду, если бы... Чувство вины и безысходности росло и ширилось, превращалось в маленького чёрного паука под сердцем.

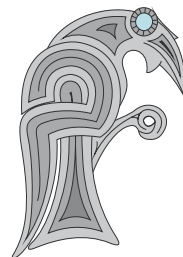
Нильс умер в реанимации под конец их следующего визита. Педер почти боялся вспомнить об этом.

На похоронах было много людей с некрасивыми картофельными лицами (как выяснилось позже, это были родственники погибшего из Венсюсселя). Их и ещё Рикке-Йоханну пустили к гробу, а Педера не пустили. На поминках он механически отправлял в рот сухие печенья, хлебал кофе и слушал болтовню соседей за столом о каких-то дачах, лодках и скаковых лошадях. Многие интересовались, кем он доводится покойному, завязывали разговор, но он так ни с кем толком и не познакомился. Более того – он умудрился прямо во время застолья рассориться с Рикке-Йоханной Хеллероп... Он попросил её отдать ему рукописи Нильса: тетради со стихами и жёсткий диск, где хранились наброски книги по теологии. Но она резко отказала ему: он, мол, не родственник покойного и не имеет права претендовать на его вещи. Она назвала плоды многолетних раздумий погибшего мыслителя словом «вещи», – и Педеру показалось, что лицо у этой опрятной копенгагенской дамы сейчас совсем такое же, как у картофельных филистеров, сидящих за столом вокруг неё. Он не помнил, чтоб раньше Рикке-Йоханна была такой приземлённой. Несчастье заставило её зарыться с головой в раздел имущества, в бытовые хлопоты, – или, наоборот, сорвало с неё маску?

А через месяц после похорон друга Педер узнал о другой гибели: чудовищной, бессмысленной, взрывающей грани разума... В ту пору он замкнулся в своей скорби, ни с кем не общался. Никому не звонил, не включал телевизор по вечерам... Однажды он вышел за продуктами в лавчонку на углу. На улице было по-странному пустынно. Войдя в лавку, Педер сразу почувствовал в воздухе напряжение. Немногочисленные покупатели стояли, прильнув к маленькому телевизору, который продавец держал у себя на прилавке. В телевизоре оседали, как горящие спичечные коробки, два сверкающих небоскрёба, из верхнего этажа валил дым... Педер сперва понял по лицам окружающих, а потом услышал из речи комментатора в телевизоре, что это вовсе не очередной американский боевик. Всё было на самом деле. История кончилась, вместо ровного течения времени открылась черная дыра, похожая на дыру, которую оставил в одном из поверженных зданий рухнувший самолет... «Дурные вести доходят до человека в любом случае, – шевельнулась мысль, – Только радость всегда где-то, где нас нет...» Сердце в груди Педера перевернулось, – но он не удивился. Сперва рухнул его собственный мир – маленький и холодный; а теперь и большой мир летит в пропасть. Нильс не дождал до конца света, – а он, Педер, сейчас лицезреет его на экране чужого телевизора. Это был не тот Судный день, о котором ему твердили много лет подряд, и который должен был развернуться по начертанному тысячелетия назад и всем знакомому сценарию, – нет, сейчас всё было без суда и следствия, и не разумный всеблагый бог приложил к этому руку... Да и может ли всеблагый бог уберечь мир, захлёбывающийся в смерти, если ему оказалось не под силу уберечь даже двух маленьких и слабых людей: одного от безвременной кончины, другого – от мегатонн стыда и скорби?

Ужас владел миром ровно неделю, – пока по телевидению показывали кадры взрывов, пока не все погибшие были извлечены из-под завалов и похоронены... А дальше началось что-то, что было невозможно объяснить с позиций разума. Датчан происшедшее за океаном напугало настолько, что они предпочли, как мыши, поскорее забиться в норы и не высовывать голову на поверхность мыльного потока будничных дел. В холодном постмодерном городе говорить о смерти всегда считалось не слишком приличным, а теперь стало вовсе недопустимым – завести разговор о гибели мира... Педер мучительно хотел разрешить вопрос: Как ему теперь жить – после всего этого? Как вообще возможно жить после апокалипсиса? Но обстановка в Копенгагене не позволяла искать ответ...

Он попробовал обсудить катастрофу в Нью-Йорке с соседями по столику в баре, куда он

зашел в полдень попить кофе, – просто чтобы не захлебнуться в водовороте собственного отчаянья, – но на него зашикали и велели замолчать. Он начал читать в газете, которая по-прежнему, – как и до конца света! – приходила по утрам в его почтовый ящик, статью одного видного политолога под многообещающим названием «Дания и мир после 11 сентября», – но обнаружил там лишь ничем не примечательный перечень каких-то делишек во внутренней политике страны. Рядом со статьёй политолога в той же газете был помещён длинный репортаж о том, что дети в копенгагенских школах недовольны дизайном классов и конструкцией парт, и анонсы новейших датских романов из провинциальной жизни. Мать, сидящая в своей неприступной гостиной в окружении ваз и статуэток, апатично заметила по телефону: «В Америке всегда происходят такие жуткие неприятности. Мы должны благодарить бога за то, что живём в нашей маленькой стране». А Рикке-Йоханна, измученная долгими визитами в больницу и хлопотами на похоронах, прямо в лицо заявила ему, что, мол, пусть американцы сами разбираются со своими проблемами, а ей сейчас необходимо отдохнуть, и вообще у неё хватает своих горестей. Педера ошарашило, что она смеет противопоставлять смерть Нильса гибели тысяч за океаном, не понимая, что и то, и другое – части одного и того же процесса. Конца.

Всё кончилось, мир рухнул, ничего святого нет, всё дозволено. Кусками сгинувших небоскрёбов вовсю торгуют в интернете, бог похерил людишек и умыл руки, почтенные датские политики заняты своей мышшиной вознёй, изящные датские писатели издают книги о семейных проблемах каких-то мещан из пригородов, бей в набат хоть по всему Копенгагену, кричи о своей боли на каждом углу, – никто и ухом не поведет, все заняты... После конца света земля ещё вертится, и от этого страшно. Почему только он видит, что наступил конец света, а остальные живут, как будто ничего не случилось? Или всё дело в том, что он после этого погибельного лета оказался худо-бедно подготовленным к светопреставлению, а остальные – нет?... Педеру было почти стыдно, что он остался в живых. Как сильно давит мыльная одномерность большого города, распираемого туристами, студентами, чиновниками, забулдыгами, эмигрантами, людьми, которые, в общем-то, все одинаковы, а всё же ни один не умещается в уготованный ему обществом саркофаг! В этой атмосфере чёрный паук в груди чувствует себя вольготно: каждый день ему новый корм: стыд, скорбь, отчаяние...

Чёрный паук подсказывал слова Педеру, когда он однажды по приходу домой взял чистый лист и написал своё первое после гибели мира стихотворение:

*Окоростеют времени раны
В безразличных полях экранов.*

*Торопливые лапки сплетен
Топят землю в руде и гнили.
Между зданьями воздух бледен,
Словно небо здесь отменили.*

*По листкам капли скорби растеряны –
Их на пальцах молва разнесла.
День окончен. Могила времени
Зарастает цветами зла.*

Мир рухнул, но земля ещё вертится, и оболочка повседневности не прорвана. Как и прежде, – до конца света – человеку приходится плыть по потоку повторяющихся дней, ходить по улицам, покупать продукты, ездить на работу... Ему надо служить в своей церкви во Фредериксберге, читать проповеди.

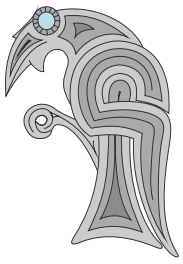
Пока Педер составлял свою первую проповедь после гибели мира, он ни разу не заглянул в библию – выбитые тысячелетние тексты не смогут послужить ответом на вопрос, как жить в новой – нечеловеческой – ситуации. Его рукой водил чёрный паук, – и чёрные безнадёжные слова полились с церковной кафедры в уши прихожан на следующий день. «Бог не пребывает в мире. Разве есть божественный промысел в том, что кто-то направляет самолёт на здание, где сидят ни в чём не повинные люди, сам гибнет в пламени и уносит за собой несколько тысяч жизней? Разве правомерно утверждать, что бог благ, когда близкий человек встречает безвременную

81...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

смерть? В событиях нашей жизни нет божественной воли – потому что человек лишён связи с богом: он приходит в этот мир из чёрной дыры, чёрной пизды, уходит в чёрную пизду, и мир тоже обречён лететь в пизду, и при полном равнодушии небес человеку нет утешения...» Прихожане напряжённо молчали, их взгляды были колючими. Он с грехом пополам dokonчил проповедь, скомкав конец. Покидая кафедру, он слышал за спиной шёпот: «Послушай, Томасина! Что несёт этот парнишка! Сатанизм в чистом виде!» – «Тут храм вообще или балаган?» – «Ну что тут попишешь – у парня горе: у него то ли брат, то ли ещё кто погиб в этих самых башнях-близнецах в Нью-Йорке». – «Вот ведь судьба: читал-читал у нас надгробные проповеди, а когда его самого коснулась смерть родни – глядишь – и он совсем беспомощен». – «А почему ты думаешь, что пастор должен быть к этому подготовлен лучше других? Он всего-навсего человек на своей работе, не лучше и не хуже нас».

Большинство прихожан во фредериксбергской церкви были неповоротливыми дамами из того же поколения, что и мать Педера. У них были собственные устоявшиеся представления о том, что может, а что не может позволять себе пастор. Они считали богословские эксперименты Педера мальчишеством, – но, надо отдать им должное, они не осуждали депрессивного молодого человека, произносящего с кафедры явно еретические фразы, а искренне жалели его. А он по старой привычке боялся давать повод для жалости. Он решил больше не появляться в этой церкви.

После своей неудачной проповеди Педер почувствовал, что ещё немного – и он рухнет, съеденный изнутри беспощадным чёрным существом. Но он ещё не умер... Может быть, в этом всё-таки есть какой-то смысл? (Разум инертен: он не любит менять своих привычек и всё так же ищет смысл даже после полного краха всей человеческой логики!) Раз земля вертится, то жить надо... Жить пока ещё не запрещено, – хотя и очень непросто. В глубине его сердца ещё шевелилась привычная вера в неведомого бога... Как наивно считать, что именно бог приложил руку к чудовищным деяниям по ту сторону океана! Их совершили люди, и не по указке бога делали они это. Бог – неведомый, никто его никогда не видел; в своей жизни люди имеют дело не с богом, а только друг с другом. Нильс, царствие ему небесное, был тысячу раз прав, бог – не тюремщик с кнутом, а люди – не послушное стадо под его началом. Не всё, что происходит в мире, следует считать прямым проявлением божественного промысла. У людей есть свободная воля, и они сами решают, на что её употребить: протянуть погибающему человеку руку помощи или совершить теракт. Бог не всеблаг, Педер всё это время неправильно думал о нем, на самом деле бог относится к людям совсем по-другому: он – требовательный. Он не утешает оступившихся, не смягчает их скорбь сладким шепотком о том, что они, мол, не виноваты, а милость небес бесконечна. Но с другой стороны, он никого не подвергает бесцельным мучениям, не требует казарменного самоконтроля... Он требует только одного: чтоб человек оставался человеком, чего бы это ему ни стоило. Бог и Педер Арребё – несопоставимые величины... И не бог сплеховал, а он, Педер, провинился и теперь расплачивается тем, что обречён кормить своей великой скорбью жадного чёрного паука... Или не провинился? Где-то он читал: «Кого Господь любит, того и наказывает». В своё время он только пожал плечами, увидев эту наивную старинную фразу, – но сейчас её смысл развернулся перед ним, и он не был наивным. Он видел, как люди стремятся поскорее нанести на свою душу блестящий крем повседневных забот. А он – единственный, чьё сердце не заплывало жиром, кто видит страдания и распад в мире, видит конец света, он единственный из всех не ослеп. Стало быть, он не наказанный, а избранный. А быть избранным непросто; чем человек сильнее, тем выше к нему требования, тем меньше он имеет права сникнуть и зарыться носом в прель повседневности. Своих избранных бог подвергает необычайно суровым испытаниям... И речь здесь не о том, чтобы «преодолеть соблазн» или постоянно сличать свою жизнь с готовым сводом заповедей и правил (разве остались ещё правила, когда мир рухнул?!), – а просто о том, чтобы остаться человеком и никого не предать. Встать во весь рост и сделать решительный шаг. Сделать что-то, что вправит вывихнутые кости калечного века...

Но для этого сперва надо, чтоб чёрный паук под сердцем перестал скрестись и высасывать из него соки, – лишь тогда можно двигаться вперед... Но как этого достичь? В этом городе-саркофаге невозможно, неприлично, запрещено спокойно сесть и расставить в своей душе всё по местам. Уже одного этого достаточно, чтобы покинуть Копенгаген.

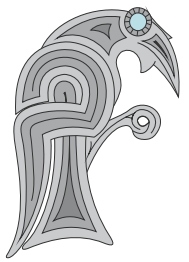
Человеку, находящемуся в ситуации Педера Арребё, проще всего покинуть Копенгаген, сменив место работы. Однажды утром он нанёс визит в контору пробста и заявил, что не может оставаться во Фредериксберге, он просит перевести его подальше от столицы, в самый глухой уголок. Ему хотелось избавиться от людских взоров, хотелось долгого диалога с неведомым

богом... И ещё хотелось наконец осмыслить то, что произошло с Нильсом... А Нильс ездил на Фарерские острова... «Не обязательно в самой Дании, – сказал Педер в конторе. – Может быть, у вас найдётся для меня что-нибудь, например, в Торсхавне?»

На Фарерах он надеется залечить раны... Если родная копенгагенская среда не даёт своему нелюбимому отпрыску возможность спокойно заглянуть в свое сердце, – может, ему будет легче это сделать там, на малолюдных голых островах, где, по слухам, ещё сохранилась сердечная теплота, где не будут царапать душу гвоздями осуждающих взглядов...Бежать, бежать, бежать, – с головой в зимнюю ночь, в фарерский серый туман, в дрему, в неизвестность...

Хотя, если уж совсем честно, это не было настоящей поездкой в неизвестность. В его кармане рядом с билетом на самолёт лежал полученный в конторе пробста квадратик зелёной бумаги с телефоном некого Йохана Хендрика Хейде, – земляка, много лет назад обосновавшегося на ответственной должности в Торсхавне. Тот обещал ему «всё устроить»...

Продолжение следует...

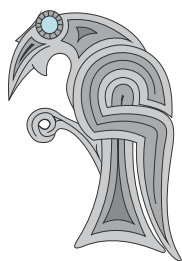

83...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Перевод с норвежского:
Екатерина ШУВАЛОВА, Алексей СЕЛЬНИЦИН.
Стихи: Юрий ГЕНИН.

«Хаугтюсса» Арне Гарборг

Тебе, болото и пустырь,
Где клевер рос,
Где цапли взлёт и ржанки свист,
Я песнь принёс.

Тебе, где вереск на Холме,
Где дымка грез,
О жизни скрытой, духах мглы
Я песнь принёс.

Тебя я знаю, тролльский мир,
Ночь тёмных скал!
Твой страшный лик увидеть вновь
Я пожелал.

Ты шум морей, ты песнь волшбы,
Тебя я знал;
В моё ты сердце дикий страх
Не раз вселял.

Сражались люди с колдовством,
Я это знал.
«О камень ногу не преткнёшь» -
Господь сказал!

Тебя я знаю, ты не тот,
Кто победил!
Изнемогая, в мир теней,
Ты уходил.

Война гремела много лет,
Сошлись тогда
Герой и берсерк, труд и боль,
Я помню, да!

Вокруг меня ты то летишь,
То вдруг затих...
Ты жаждешь воли, бедный дух,
В цепях своих!

Так жаждут тролли серебра;
В расцвете лет

Так песнь уходит в горький крик –
И песни нет...

Но над курганом песнь выюрка –
Победы звук!
И ветер с моря – свежий шквал,
Ворвался вдруг.

Пусть горе знаем мы и страх,
Лишений гнёт,
Должны мы верить в песнь выюрка –
Весна придёт!

ДОМА **Веслемёй за прялкой**

Вот осень. Дождь, туманы
И ветра круговерть,
Воробышек усталый
Мечтает в дом влететь.
А в доме печь трещит...
Но на подушке старый
Кот Монс спокойно спит.

В убежище уютном
Коту легко мечтать,
Забыть о мире жутком,
Согреться и поспать,
Ни слова не сказав,
В пушистый хвост, как в муфту,
Упрятал он глаза.

Красив! Клубку подобный,
Пушистый кот лежит,
Покой на сонной морде,
И коготь в лапе скрыт.
Лениво он глядит,
Взгляд умный. И утробно
Мурлычет и урчит.

Но знаешь ли, где бродишь
Ты в благостных мечтах?

Нет, думы не встревожат
Времен далеких прах.
Воспоминаний круг
Тебе напомнил, может,
Что ты был принцем, друг?

Принц юный и прекрасный,
Ты шел в зеленый лес,
Младой, могучий, ясный –
Прекраснее небес!
О деве ты мечтал,
Что с горстью ягод красных
На острове встречал.

Кружась в ветвях деревьев,
К нему троллиха шла
Из мира троллей древних
Приветливо звала.
Но испугался тот.
Тогда троллиха в гневе
Сказала: «Будь ты кот!»

Он стал котом. Скитался
В ущельях и полях
И, наконец, остался
У нас, у хуторян.
Покоя хочет кот,
О деве замечтался
И смерти тихо ждет.

Ох! Моросит снаружи,
С небес стекает хмарь,
И воробей все глуше
В окно стучит, как встарь.
А в доме печь трещит...
И здесь, вдали от стужи,
Кот Монс спокойно спит.

СУМЕРКИ

День пройдет –
Снег пойдет,
Суету отринув.
Лег на двор,
Мягко, стыл,
Словно пух из птичьих крыл,
Ровная перина.

Вот коров
Веслемей
Поит из корыта.
Песнь тиха
Под стеной,

Любит Ниссе-домовой,
Что скотина сыта.

На дворе
Он давно,
Сторож старый, строгий.
Он пришел,
Слыша зов,
Много перенес трудов,
Верная подмога!

Что грядет,
Знает он –
Радостные мысли!
Каждый день
В каждый год
Чашку молока нальет
Девушка для Ниссе.

Корм задаст
Для коров,
Вычистит, погладит
От души,
Не за страх,
Вся в заботах и трудах,
Ниссе с нею ладит!

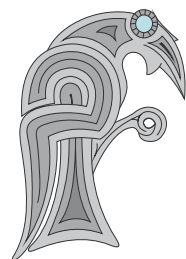
В хлев воды
Из избы
Теплой натаскала.
Принесет –
Скот попьет.
После дойки у нее
Молока немало!

Сыт и рад
Скот в хлеву!
Да, труды не даром.
Отдохнет
До утра,
Ниссе ж пустится – пора! –
В пляс с котом на пару.

В ПЕЧНОМ ЗАКУТКЕ

В хлеву и кухне их труд закончен,
Зажечь огонь надо ближе к ночи,
Помощник Ларс в стойло отойдет,
А мать немного сейчас вздремнет.

Пришли соседние хуторяне –
Маленький Пер и добрая Марен.

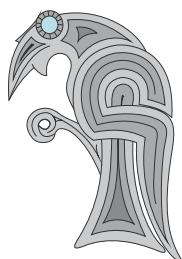
85...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

В углу спокойном они хотят
Легенды слушать о старых днях.

Гостям по нраву такое дело,
И Веслемей им расскажет смело
Про троллей древних, зверей и птиц,
Немало былей и небылиц.

«Был Хельге Холанд охотник гордый,
Работать как-то пошел он в город
И возвращался на острова,
Когда стал жертвою колдовства.

В безумном танце плясали горы,
И разделялись миров узоры,
Был север югом, земля водой,
Востоком запад, моря землей.

Забыл дорогу домой охотник
В безумных тропах и поворотах,
Как пламя, ветром его несло,
Был поздний вечер, и время шло.

Он повернул – и его всосало
Туда, где воды леса скрывали,
В испуге он повернул опять.
Поверьте, страх там легко узнать!

Прошел у глади пруда гнетущей,
А ночь темнее, а тень все гуще!
Уж путь назад ему не найти –
В страну чужую ведут пути.

Все дальше он уходил, скитался,
В холмах высоких вдруг оказался,
Вовек он не был в земле такой,
Но хутор вдруг увидал чужой.

В смущеньи Хельге пришел к порогу,
Решив у местных спросить дорогу,
Но дверь открывши, он онемел –
Такое чудо он там узрел!

Сияют златом скамьи и двери,
Светло и ясно сверх всякой меры,
В прическах жемчуг, поверх ланит
При каждом шаге серебро звенит.

О возвращеньи любой забудет –
Ведь так добры к нему эти люди!
Еду приносят, кувшин с вином,
Как будто принц посетил их дом.

Забыл о прошлом, о возвращеньи
Он от такого с ним обращенья,
Сидел на шелке, и ел, и пил –
Ошеломленным охотник был.

Одно желанье его снедало:
Юницу видеть, что подавала
Вино и яства – подобных ей
Не видел Хельге от детских дней.

Смотрел на деву охотник страстно,
Улыбка девы – утрачен разум,
Старик смеется и говорит:
«По нраву дева? Тогда бери!»

«Возьму я деву, и хутор с нею,
Об этой доле не пожалею!»
«Когда умру, то хозяин – ты,
Играй же свадьбу! Вина! Цветы!»

Был пир горой, и вино, и радость,
Они в каморке вдвоем остались,
Но видит Хельге – у девы хвост!
О Боже! Хюльдра! Все понял гость...

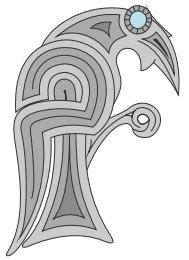
Смеяться надо? Бояться должно?
Охотник нож потянул из ножен,
Раздался девы печальный стон,
И тут исчезло все колдовство.

Очнулся Хельге в холмах знакомых,
Болел затылок и мучил холод,
Он понял: кара греху под стать –
Забыл молитву он прочитать.

Но позже Хельге, бродя по скалам,
Ту хюльдру встретил, что причитала:
«Коль был б храбрее ты ночью той,
Меня ты спас бы и был со мной!»

Печалей, горя, тоски немало
У тех, что бродят в холмах и скалах,
Что жаждут солнца и света дней,
Но страждут тихо среди теней».

(Продолжение следует)

Алина Петрова (Сигрид)

Шаманское

* * *

Прилетит к тебе сайво-лоддл,
Путь найдет при любой погоде.
Очертив две линии рядом,
Не уйдешь от ее ты взгляда.

Те, что спят в лесу, вдруг проснутся.
Молоко прольется из блюда.
Ленты ветром, как по наитью,
Вдруг сплетутся в синие нити.

Что же делать? Все эти песни
Почему-то и мне известны.
Здесь смотрящих в небо немного.
И находит таких Дорога.

* * *

За лесом дорога и тени.
За морем в рассвет облака.
Куда-то ведет провиденье,
Куда то не знаешь пока.

Но в каждом дереве вот он
Дух тенью виден чуть-чуть.
И кажется вдруг отчего-то,
Что ты давно принял путь.

И кто-то, случайно встречен,
Подскажет тот путь как раз.
Задолго, всерьез, навечно
Они выбирают нас.

* * *

И перо из бубна торчит,
И резвится ветер в ночи,

И спасает желтая медь,
И хлестает слово, как плеть,

И мерцают где-то миры,
Тенью скрытые до поры,

И их эхо вторит как раз –
«Ты всегда был одним из нас».

Холодное зерно

Солнце сокрыто,
Мир замирает.
Скоро укроется
Ледяной коркой.
Птицы летают,
Чем поживиться?
Синие тучи
Снов тяжелее.

Ветер резвится
Свистом, но только
Ветры не сдуют
Память и знание.
Верные помнят.
О, мы всего лишь
Холода зерна,
Холода зерна.

Вадим Ярый

Восток на бой меня зовёт,
Час роковой мой неизбежен.
А Трюм клеветником сльвёт,
Я этим был стократ рассержен.

И битвы грянули не дни
Минули – долгие недели.
Давно все травы отцвели,
Пришли суровые метели.

Сулит кончину турса рёв,
Но Мьёлльнир молниями блещет.
Я полон гнева до краёв –
Чрез раны вместе с кровью хлещет.

И если сгину я в бою,
То пусть друзья поставят камень
И тризны долгие споют
О том, как угасал мой пламень.

87...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 11
2015

Автор картин **Владислав Новицкий**
(Hróðhrafn)

Серия «Странник»

Автор картин Владислав Новицкий
(Hróðhrafn)

Странички художника:
https://vk.com/halls_hrodrhafn
http://vk.com/halls_hrodrhafn

Автор картин **Dark Crusader**

Автор картин **Dark Crusader**

Страничка художника:
<https://vk.com/id174571902>

Автор картины **Алина Петрова (Сигрид)**

◀ *Один-Локи*

Имир ▶